С. Цымбаленко, А. Шариков, С. Майорова-Щеглова, П. Макеев

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА РОССИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕСТВО В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Результаты социологического исследования

Москва, 2012 г.

С. Цымбаленко,
А. Шариков,
С. Майорова-Щеглова,
П. Макеев

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА РОССИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕСТВО В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Результаты социологического исследования

Москва, 2012 г.
Общероссийская общественная детская организация
«Лига юных журналистов»

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные Институтом общественного проектирования в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 02 марта 2011 года № 127 – рп

Авторский коллектив:
Цымбаленко С. Б., кандидат философских наук, доктор педагогических наук – руководитель;
Шариков А. В., профессор Высшей школы экономики, кандидат педагогических наук
Майорова-Щеглова С. Н., доктор социологических наук, профессор кафедры прикладной социологии Российского государственного гуманитарного университета;
Макеев П. С., аспирант кафедры социологии Российского государственного социального университета, Президент Общероссийской общественной молодежной организации «Союз молодых социологов» – ответственный секретарь;

Рабочая группа:
Васильева Н. В., доцент кафедры социологии Московского гуманитарного университета, кандидат социологических наук – координатор научно-аналитической работы.
Олейник М. аспирант кафедры социологии Российского государственного социального университета;
Подкорытова Л. А., психолог
Цымбаленко А. Б., социолог;
члены Общероссийской общественной организации «Союз молодых социологов» (руководитель – Макеев П. С.);
региональные отделения Лиги юных журналистов.

Консультант:
Деркач А. А., академик Российской Академии Образования, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ

Для специалистов, работающих с детьми, журналистов, исследователей СМИ и детства, представителей законодательной и исполнительной власти различного уровня.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ 6

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ МАССОВОГО ОПРОСА 11

АНАЛИЗ ГЛУБИННЫХ ИНТЕРВЬЮ 27

ДИСКУРС-АНАЛИЗ ТЕКСТОВ 32

АНАЛИЗ ОПРОСА ЭКСПЕРТОВ 39

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ 58

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 70

ПРИЛОЖЕНИЯ

Анкета массового опроса 71

Топик-гайд глубинного интервью 73

Топик-гайд опроса экспертов 73

С. Майорова-Щеглова.
Интернет и юное поколение: проблемы и потенциальные возможности 74

С. Цымбаленко.
Детское движение и информационное пространство 78

С. Цымбаленко.
Дети и властный мир взрослых 82

Ю. Шинкаренко.
Вселенная «собственных культур» 87

В.П. Чудинова, Е.А. Колосова, А.Ю. Губанова.
Чтение и новые читательские практики
московских подростков: краткие итоги исследования 90

А. Цымбаленко.
Специфика использования интернета детьми в возрасте 9–11 лет 96

ВВЕДЕНИЕ

Информация является важнейшим условием существования современного человека, тем более в возрасте, когда он входит в мир, складываются его отношения с социальными институтами.

Исследование этой проблемы становится особенно актуальным, если учесть резкое сокращение развивающих целенаправленных информационных потоков в адрес юной аудитории. Юные граждане России вынуждены находиться в ситуации информационного голода. Общество теряет возможность влияния на умы и сердца скептического молодого поколения, получающего информацию все более независимо в виртуальном мире, а это 26% населения страны. Подобно экологической катастрофе, информационный хаос может вызвать информационную катастрофу. Чтобы ее предотвратить, необходимы определенные усилия государства и гражданского общества, основанные на точном знании ситуации.

Возникает необходимость научно-обоснованных ответов на вопрос: каковы источники информации для юных россиян в условиях динамичных изменений информационного пространства, стихийности и хаоса?

Социологическое изучение данной проблемы проводится исследовательской группой с 1990 г. В 1997–1998 году оно было осуществлено при поддержке российского представительства Детского Фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). В 1999 году по материалам исследования состоялись слушания в Государственной Думе Российской Федерации. Исследование было повторно проведено в 2005 году. Выводы и предложения были использованы при подготовке материалов Комиссии по культуре и искусству при Президенте РФ в 2007 году. Проведение 3-го этапа социологического исследования в 2012 году позволило выявить формы взаимодействия подрастающего поколения с современной информационной средой, насыщенной новыми техническими средствами, интегрированной интернетом. Результаты исследования приводят к выводу о становлении подрастающего поколения как первого интернет-поколения России с особыми, отличающимися от предыдущих поколений способами коммуникации и постижения мира.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Концептуальный подход

Определяя подход к анализу итогов исследования, важно было выбрать систему координат, в которой рассматривать полученные данные. Встречаются следующие подходы:

– охранительный, который стремится уберечь юную аудиторию от предполагаемого вредного влияния интернета, вызванного открытым доступом к любой информации, возникновением зависимости от пребывания в виртуальной реальности;

– фактуально-технологический, который исходит из того, что Интернет и современные технологии – неизбежная данность, с ними приходится существовать, независимо от их пользы или вреда; основное внимание уделяется технологическим навыкам;

– образовательно-компенсаторский, в котором обосновывается важная роль интернета для образования и социализации подрастающего поколения, предлагаются правила и нормы его использования;

– цивилизационный, при котором информационные технологии понимаются как механизмы и факторы цивилизационного процесса на новом этапе развития общества.

Не отрицая значение всех подходов, в нашем исследовании мы исходим из парадигмы, рассматривающей интернет-пространство и в целом информационное пространство как составляющую процесса перехода от постиндустриального общества к информационно-коммуникативной цивилизации, где основным фактором прогресса становится ноосфера (Вернадский), или коллективный разум (Турчин, Моисеев). Тогда становится недостаточным оценить вред или пользу интернета для детей, подростков и юношества. Наиболее важно выявить готовность и способность подрастающего поколения жить и действовать в межпоколенческом диалоге, коллективном дискурсе, принимать на себя ответственность за тот или иной социальный выбор.

Важно при этом учитывать значение информационных технологий в личностном развитии ребенка и становлении поколенческих особенностей. На первых этапах онтогенеза возникают и развиваются коммуникативные потребности и особенности, психологические орудия (средства) интеллекта и жизнедеятельности, формируется информационно-психологическое пространство юной личности как восприятие мира со своим «горизонтом». Коммуникативная деятельность и общение как внутриличностный, внутрипоколенческий и межпоколенческий диалог становятся фундаментальными системообразующими механизмами. На новой интеллектуальной основе формируются новые психологические орудия и механизмы, обеспечивающие самосознание, самооценку, смыслы жизни, самореализацию, саморазвитие личности в юном возрасте.

Для понимания и оценки результатов исследования важно учитывать, что развитие юного человека – это сложный процесс формирования психологических орудий коммуникативной деятельности, похожий на путь развития человечества, но в ускоренном режиме. К концу подросткового возраста юный человек XX1 века проходит все стадии общечеловеческого развития средств коммуникативной деятельности – от жестовой до компьютерной и мультимедийной культур. Одна из них может стать определяющей в зависимости от других факторов. В соответствие с социогенезом и онтогенезом можно рассматривать поколения книжной, радийной, кино- и телевизионной, компьютерной и мультимедийной культур.

При этом обнаруживаются соответствующие уровни комплексности картин мира: а) мифологическая целостность при преобладании устно-речевого способа восприятия мира; б) разложение целого на фрагменты и логическая выводимость одного из другого, стремление к созданию единственно верной картины мира при базовости письменной культуры; в) открытая, незавершенная, многообразная и развивающаяся картина мира как отражение сетевой интернет-системы; каждая вещь мыслится как создающая собственные время и пространство, а пространство и время тотально взаимопроникают друг в друга; г) новый синтез, единство многообразного и вариативного в мультимедийной культуре.

При этом компьютер, какие бы опасения по его поводу не высказывались, предлагает пользователям все виды медийных культур: текст, фото, звук, движущаяся картинка, мультимедиа как сочетание всех этих возможностей в одном информационном продукте. Поэтому все большее число молодых людей приобщается к письменности путем электронного письма, к книгам – с помощью виртуальных библиотек, к музыке и видео – через соответствующие виртуальные ресурсы, что показало и наше исследование. Психологические реакции современного ребенка при этом коренным образом отличаются от взрослых с их информационной культурой

предыдущих этапов. В чем эти отличия – одна из сторон и задач проведенного исследования.

Понятие возраста в современном понимании становится сложным и многогранным, зависящим от множества факторов. Для разрешения данной проблемы Л. С. Выготский обосновал необходимость в периодизации детства перейти от симптомокомплексов различных эпох, фаз и стадий развития, то есть внешних признаков, к тому, что обусловливает их, то есть «самого процесса детского развития в его внутренних закономерностях» [Выготский]. Поэтому невозможно изучать детство вообще, а только спектр возрастных периодов. Понятия «новообразования», «критические периоды», «социальная ситуация развития», введенные Л. С. Выготским, являются ключевыми для раскрытия становления человека как информационно-коммуникативной системы в его взаимодействии с информационным пространством.

Согласно этому подходу, вехи, разграничивающие возраст, могут быть расставлены не в любых точках жизненного пути ребенка, а исключительно в тех, в которых объективно заканчивается один и берет начало другой возраст. Для исследований, проводимых нами, важна критическая точка, которая, согласно последним данным, около 12 лет, отделяющая детей 10–11 лет от 13–14-летних. Еще одна критическая точка наблюдается в возрасте около 15 лет, разделяя подростковый возраст и раннюю юность. И. С. Кон назвал этот возраст «Открытие Я». Именно этой периодизации мы придерживались, проводя эмпирические исследования. При описании данных иногда понятие «подросток» используется как синоним всей исследуемой категории 10–17 лет.

Авторский коллектив использовал следующий **понятийный аппарат**.

Понятие «**поколение**» является многогранным. В. М. Воронков формулирует его как общность людей, 1) разделяющих определенные культурные ценности и реализующих их в своих культурных практиках; 2) создающих поле коммуникации и взаимодействия; 3) члены которой сами себя идентифицируют как составной элемент поколения [Воронков].

Ключевым понятием, характеризующим современные межпоколенческие отношения, является **коммуникационное взаимодействие поколений**. Исследователь Павел Макеев предложил определить его следующим образом: **межпоколенческий диалог** – это процесс взаимодействия между представителями двух или более поколенческих групп (когорт), направленный на передачу, критическое осмысление, воспроизводство социального опыта и его развитие, модернизацию. Новые межпоколенческие отношения требуют формирования институциональной зрелости общества, судьба нового поколения и общества зависит от соответствующих социальных институтов и условий.

Пересечение информационного пространства как внешней среды и коммуникативной активности юной личности как внутреннего фактора находит выражение в **межличностной коммуникации**. Коммуникация со взрослыми и сверстниками, в свою очередь, детерминирует отбор значимой информации, социализацию и индивидуализацию, воспитание и самовоспитание, образование и самообразование в ходе поколенческого и межпоколенческого взаимодействия. Это оказывает существенное влияние не только на ребенка, но и все значительнее определяет функционирование и развитие информационной системы общества в целом.

Информация (от лат. informatia – разъяснение, изложение; этимологически: «in» – в, «forma» – нечто упорядочивающее) чаще всего определяется как сведения, передаваемые людьми друг другу устным, письменным или другим способом.

Понятие **коммуникация** происходит от латинского communicatio – обмен, связь, разговор, и спектр его значений расширяется. Н. Луман раскрывает коммуникацию как вид социального взаимодействия. Субъекты, благодаря коммуникации и обмену информацией в ходе нее, существуют, могут изменяться сами, менять свое поведение и деятельность, влиять на других субъектов. Информации рождается при коммуникации и не существует вне ее. Книги, газеты, журналы, библиотеки, компьютерные ресурсы – это не хранилища информации, которую нужно извлечь, а возможность информации. Она возникает в процессе опосредованной коммуникации, даже если контактирующих разделяют века.

Информационное пространство можно определить как систему циркуляции информации в абстрактной, предельно обобщенной форме, в самоуправляющихся и самокорректирующихся системах, социумах, обществе в целом.

Понятие «**информационно-психологическое пространство**» может быть определено как система информационных процессов общества, коммуникаций человека и мира (окружения), человека и человека. В исследовании для простоты используется как синоним понятие «информационное пространство»

В контексте предлагаемой модели информационно-психологического пространства **определение информации** Н. Винера как «обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших органов чувств» [Винер] может быть дополнено определением С. А. Дятлова: «информация – это атрибутивная характеристика

осуществляющегося, актуализирующегося через системные взаимодействия и отношения сознания, присущего свободной творческой личности человека (активному управляющему субъекту)». Как считает С. А. Дятлов, «при рассмотрении всех разнообразных проблем информационного общества мы определяем информацию не как абстрактный, отчужденный от живого человека феномен, а как атрибут сознания, имманентно присущий живой личности человека, обладающего свободой выбора и творческой потенцией…» [Дятлов].

Модель информационно-психологического пространства позволяет сделать вывод: ее центральным звеном является личность в межпоколенческих отношениях, – что закладывает основы анализа взаимодействия пространства этих отношений с подрастающим поколением.

Информационное взаимодействие подрастающего поколения в рамках единого пространства – это сложная сеть коммуникационных каналов и механизмов, которые были исследованы нами.

Ряд **видов коммуникации** связан со способом общения субъектов: а) интраперсональная (внутриличностная) – коммуникация с самим собой как ансамблем существ; б) межличностная – в ней участвуют двое или более коммуникантов как партнеры; в) представительская – однонаправленная коммуникация от одного к другому или многим; г) групповая – коммуникации внутри группы, между группами, где каждый участник – равноправный партнер; д) массовая – происходит в том случае если сообщение получает или использует большое количество людей, зачастую состоящее из различных по своим интересам и коммуникативному опыту групп; е) диалог культур – специфический способ коммуникации с цивилизациями как прошлой, так и нынешней эпох.

Каналы (средства) информации и коммуникации характеризуют совокупность устройств, предметов или объектов, предназначенных для передачи информации от одного субъекта, именуемого источником, к другому, именуемому приемником (аудитория). Основной ряд каналов информации – это межличностное информирование, печать (газеты, журналы, книги), аудиоканалы (телефон, радио), визуальные каналы (кино, телевидение), интернет.

Современные средства коммуникации сложно отнести к индивидуальной или массовой коммуникации. Средства передачи информации впервые начинают различаться не с помощью различных технологий, а посредством различных способов его функционирования. Многофункциональность – характеристика **интернета**. Новое в интернете то, что он делает возможной коммуникацию «многих со многими». Также посетители могут быть и получателями, и отправителями – это «интерактивная» или «соучаствующая» массовая коммуникация, или «сетевой кастинг». Интернет – гибридное средство, которое позволяет реализовать как традиционные, так и новые формы индивидуальной и массовой коммуникации.

Интеграция всех возможностей СМИ – это особенность компьютерных систем: они не создают принципиально иной способ выражения информации, которого не было до сих пор, а создают их электронные аналоги и интегрированные мультимедийные системы и мультивидийные продукты (М. Н. Пьяных).

Еще одна незаменимая роль компьютерных технологий – интеграция различных источников информирования в единое информационное пространство. Интернет усиливает самоорганизацию общества.

Исследование обнаруживает возрастание субкультурных механизмов переработки предшествующего опыта и социализации.

Субкультурой называют культуру относительно мелких групп с собственными нормами, нравами и привычками, нередко противоречащими господствующим в обществе. Огромное влияние при этом имеют средства информации, в том числе и самих групп.

Цели, задачи, гипотезы исследования

Целью данного исследование является изучение места и роли Интернета в информационном пространстве подрастающего поколения России как нового социального феномена, определяющего образование, социализацию, жизнедеятельность детей, подростков, юношества.

Задачи исследования:

– изучение места интернета среди других каналов информации подростков;

– выявление специфики интернет-детей;

– изучение влияния Интернета на информационно-коммуникативные предпочтения подростков, их коммуникацию с обществом;

– анализ социально-информационных практик российских подростков в контексте активных социальных трансформаций, их динамики в результате развития интернета;

– прогнозирование развития информационного пространства подростков;

– выработка рекомендаций, предложений правительственным и общественным организациям

по вопросам совершенствования информационно-образовательной среды подростков, создания каналов межпоколенческого взаимодействия.

В ходе данного исследования:

а) определяется значимость интернет-каналов в информационной среде российского подрастающего поколения;

б) выявляется характер влияния интернет-общения на коммуникацию подростков;

б) обнаруживаются особенности, недостатки и приоритеты развития данного направления в контексте государственной политики;

в) определяются точки разломов во взаимодействии подрастающего поколения и старших поколений в информационном пространстве;

г) выявляется динамика развития информационного пространства российских подростков, распространение и влияния интернета в их среде через сопоставление результатов данного и прошлых исследований;

д) проводится мониторинг глубинных процессов, связанных с влиянием интернета на информационное пространство подростков России, их социализацию и проявление социальной активности.

Результаты исследования также позволяют: а) уточнить образовательные и социализирующие стратегии, связанные с интернетом, б) выработать предложения по использованию интернета и других информационных каналов в социально значимых целях; в) определить эффективные пути оптимизации взаимодействия подрастающего поколения и взрослой части общества в информационно-психологическом пространстве; г) скорректировать отношения руководителей заинтересованных государственных учреждений и ведомств, общественных организаций, педагогов, родителей к проблеме «дети – интернет – информационное пространство – общество», сформировать пакет предложений.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются подростки и юношество 10–17 лет в их информационно-коммуникативных отношениях.

Предмет исследования – информационно-психологическое пространство подростков (система информационно-коммуникативных взаимодействий), каналы получения и распространения социально значимой информации в новой ситуации массового перехода подрастающего поколения к интернету.

Обоснование выборочной совокупности

В соответствие с целями и задачами исследования, выборка многоступенчатая, пропорциональная, квотная, гнездовая. В каждом регионе участниками массового анкетирования стали школьники 10–17-летнего возраста, пропорционально основным социально-демографическим признакам, чтобы соблюдалась региональная выборочная совокупность. Были отобраны городские и сельские школы для проведения анкетного опроса, в которых респонденты представляют собой класс целиком или своеобразное «гнездо».

Выбраны основные регионы в соответствии с федеральными округами, «типичные» для Российской Федерации.

Выборка учитывает пропорциональность по признакам: место проживания (большой город, маленький город, поселок / село), пол, возраст (10–11, 12–14, 15–17 лет).

Репрезентация осуществлялась по четырем параметрам: пол, возрастные когорты (10–11 лет, 12–14 лет, 15–17 лет), тип населенного пункта (большой город, небольшой город, село), региональное распределение в соответствие с делением на федеральные округа.

Выборка не включала характеристику респондентов по имущественному признаку, так как в ходе пилотных опросов выяснилось: а) большинство детей затрудняется ответить, каков доход их семьи; б) были отказы от заполнения анкеты, так как дети считали, что не могут без разрешения родителей давать подобную информацию.

Методика исследования

Исследования были проведены авторами с помощью комплекса методов, способных раскрыть юного человека как цельную и многогранную личность в многосторонних отношениях, как развивающуюся информационную систему.

Разрабатывая инструментарий и методику исследований, мы придерживались позиции о необходимости перехода от парадигмы «субъект – объект» к парадигме «субъект – субъект». Исходя из этого, подростки были сотворцами инструментария. От их лица было обращение к респондентам в анкете. Они, как правило, проводили массовые опросы – старшие с младшими. Как показала практика, именно такой диалог наиболее доверителен. Подростки и юношество также привлекались как эксперты от своего по-

коления для качественных методов анализа результатов исследований.

Социологический опрос охватил 1215 респондентов 10–17 лет из всех федеральных округов России и позволил выявить:

– источники и каналы, по которым подростки и юношество получают информацию, их координацию и субординацию, место среди них Интернет-ресурсов;

– специфику подростков в зависимости от степени использования интернета;

– особенности российских подростков и юношества как субъектов информационно-коммуникативной деятельности и фактора развития информационно-психологического пространства, а также влияние информационно-коммуникативной деятельности на респондентов;

– особенности респондентов как субъектов межпоколенческого диалога.

Авторы ставили перед собой следующие прикладные задачи:

– определить основные коммуникационные каналы, которые позволяют эффективно и с уважением к личности подростков доносить до них информацию, важную для полноценного развития;

– выявить коммуникационные каналы, которые дадут подросткам возможность высказать, а взрослым – услышать мнение подрастающего поколения по вопросам, важным для юных граждан и всего общества.

Современные социальные процессы характеризуются биографизацией и индивидуализацией личности и социальных групп. Общестатистический социологический портрет подростков в их информационно-коммуникативных отношениях недостаточен без качественного изучения, которое позволяет более детально описать данный процесс в динамике. Тем более, когда задачей исследования является выявление особенностей и разломов социально-коммуникативного взаимодействия подрастающего поколения и общества в новых информационных реалиях, определение путей оптимизации этого взаимодействия.

Метод глубинного интервью (50 респондентов согласно выборке) позволил получить неформализованную информацию качественного характера о влиянии интернета на современных российских подростков.

Дискурс-анализ позволил выявить речевые особенности, элементы субкультуры «интернет-детей». Для изучения были отобраны 70 текстов, характеризующих личные речевые особенности подростков. В числе исследуемых объектов дискурсивного анализа: 50 текстов – ответов на открытые вопросы анкеты массового опроса, 10 текстов – транскриптов глубинных интервью, 10 текстов – общение в интернет-форумах, сообществах, анализ личных профайлов в социальных сетях. Данная методика позволила комплексно исследовать «дискурс российских подростков», определить, как с трансформацией общества изменяется подростковая жизнь в «оффлайн»- и «онлайн»- режимах. Дополнительно были исследованы аватары – графические изображения пользователей в социальных сетях.

Опрос экспертов (16 человек, представляющих различные группы специалистов) позволил: а) сопоставить данные, полученные от подростков и взрослых; б) получить дополнительную информацию о влиянии интернета на образование и социализацию подрастающего поколения; в) получить предложения по оптимизации сложившегося информационного пространства подростков в связи с влиянием новых информационных технологий.

Результаты качественного анализа позволили выявить особенности индивидуализации и биографизации информационно-коммуникативных отношений подростков в современном интернет-пространстве.

Сравнительная база исследования

Авторским коллективом данной работы с 1990-х годов проводятся исследования информационно-психологического пространства ребенка в возрастном диапазоне 10–17 лет, которые позволяют выявить источники, каналы информации, их иерархию, а также многие другие аспекты взаимодействия информационно-психологического пространства и подрастающего поколения.

Год	Название исследования	Количество опрошенных	Количество территорий
1998	Российские подростки в информационном пространстве	1013	34
2002	Правительство и юное гражданское общество	1500	9
2005	Российские подростки в информационном пространстве	994	34
2007	Подростки в условиях коммуникативной деятельности	440	39
2012	Влияние интернета на российских подростков и юношество в контексте развития российского информационного пространства	1215	38

Базовыми являются исследования 1998, 2005 и 2012 гг., которые проводились с помощью единого инструментария и методик.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ МАССОВОГО ОПРОСА

Исследование способом массового опроса (заполнение анкет) показало, что в поисках информации подростки в совокупности используют многообразный спектр коммуникационных источников и механизмов, образующих медиасреду.

Очень важную роль в структуре коммуникации играют каналы, связанные с общением и межличностными отношениями, в том числе виртуальными. Можно констатировать, что в последние три-четыре года дети России вступили в этап массового интернета. По данным опроса, 93,1% респондентов пользуются этим каналом коммуникации независимо от места проживания. Они оказывают влияние на оставшуюся в стороне от интернета часть сверстников.

Отчетливо прослеживается стремление подростков к самостоятельному выбору информационных каналов и форм получения сведений. Кардинально новое явление – это то, что, благодаря открытой и всеобъемлющей информации в интернете, дети стали практически независимы от взрослых в получении интересующих их сведений.

Как показывают данные, у современных подростков значительное место в освоении социального опыта занимает спонтанное, неосознаваемое усвоение новой информации, особенно в условиях досуга, что мало учитывается при анализе информационно-коммуникативных взаимодействий подрастающего поколения. Это было выяснено с помощью разделения каналов информации и коммуникации на две сферы: досуговую и познавательную.

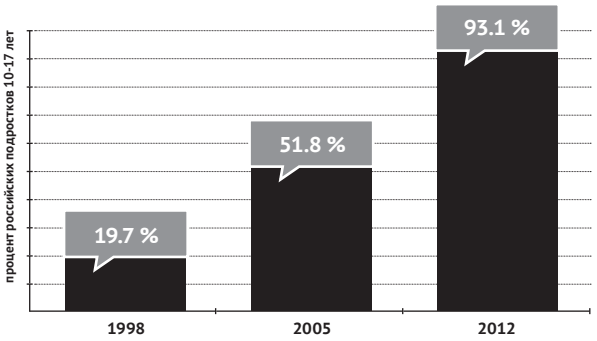
Чем занимаются подростки в свободное время?

В свободное от школьных и других обязательных занятий время подростки реализуют возможности спонтанного усвоения информации посредством привлекательных для них коммуникационных каналов.

Чтобы установить средства и формы подобного информационного влияния, в перечень ответов на вопрос о свободном времяпрепровождении были внесены варианты ответов, связанные с видами коммуникации. Первоначальный список был сформулирован при проведении пилотного исследования 1997 г. В 2005 и 2012 годах в анкету был внесен вопрос, позволяющий вычленить респондентов, имеющих возможность пользоваться компьютером и интернетом. В результате пилотного исследования 2011 года были скорректированы формулировки досуговых занятий с учетом современных представлений подростков.

Сравнение данных 2012 года с результатами предыдущих опросов позволяет определить изменения, связанные с количеством интернет-пользователей. В 1998 году их число, оценочно, составляло 19,7%, в 2005 г. – это уже 51,8%, в 2012 г. – 93,1%.

Рис.1. *Динамика роста количества российских подростков, пользующихся интернетом, в 1998-2012 гг. (возраст 10-17 лет)*



Прежде чем описать изменения в структуре досуга, важно сделать одну методологическую ремарку, касающуюся интерпретации полученных цифр. В анкетах 1998–2012 гг. подросткам задавался вопрос: «Чем ты чаще всего занимаешься в свободное время?» Далее предлагался список из 16 позиций, из которого респондент мог выбрать для ответа произвольное количество. Такое методическое решение приводит к результату, где смешиваются, с одной стороны, факты привычного проведения досуга, но с другой стороны, они отражают установки на приоритетное использование тех или иных досуговых форм. В частности, на это указывает следующее наблюдение. Среди подростков, отрицательно ответивших на вопрос «Пользуешься ли ты интернетом?», многие, отвечая на другие вопросы, косвенно признавали, что реально пользуются Всемирной Сетью. Например, 12,7% тех, кто якобы не пользуется интернетом, на вопрос: «Откуда ты узнаёшь о жизни сверстников?» ответили: «из интернета». Возможно, что это логическая ошибка. Однако мы склонны интерпретировать данный факт как, скорее, установочное, ценностное отношение подростков к интернету. Кто-то на словах отвергает интернет по каким-то личным соображениям, но реально обращается к нему. Поэтому речь следует вести о досуговых предпочтениях, как идеально предпочитаемых приоритетах, но не обязательно реализуемых на практике.

Обратимся теперь к полученным результатам. В 2012 году наблюдается существенное изменение досуговых предпочтений юных россиян (таблица 1). Если ранее первую строчку в таблице безоговорочно занимало телевидение (в 1998 году 76,7%, в 2005 году 74,2%), то в 2012 году телевидение уходит на вторую строчку (56,2%), уступая место общению с друзьями (68,5%). Следующие позиции занимают компьютерные игры (47,3%) и обмен информацией по интернету (46,7%). Увлекались компьютерными играми в 1998 г. 29,3%, в 2005 году – 44,9% (пятое место). Информационное общение благодаря интернету возросло существенно – почти в четыре раза по сравнению даже с 2005 г. (12,2%).

Таблица 1. *Распределение ответов на вопрос «Чем ты чаще всего занимаешься в свободное время?» (в % от числа опрошенных, возможно более одного ответа). Ранжировано по колонке «2012».*

	Формы досуга	**1998**	**2005**	**2012**
1	Проводят время с друзьями	67,4	71,1	68,5
2	Смотрят телевизор	76,7	74,2	56,2
3	Играют в компьютерные игры	29,3	44,9	47,3
4	Обмениваются информацией по компьютерной сети	5,3	12,2	46,7
5	Слушают магнитофон, проигрыватель, плеер	69,6	55,4	34,9
6	Общаются по телефону	33,1	43,7	34,3
7	Читают книги	49,1	18,1	34,1
8	Путешествуют по компьютерной сети	4,6	12,8	33,7
9	Общаются в кружке, секции, клубе, другом объединении	36,6	30,1	33,6
10	Ходят в кино	6,0	21,1	30,2
11	Проводят время с родителями или другими взрослыми	27,6	25,4	29,1
12	Смотрят видеозаписи	51,7	40,8	26,1
13	Встречаются со своей девочкой, своим мальчиком	32,1	28,8	23,9
14	Читают газеты, журналы	36,2	52,8	20,3
15	Слушают радио	51,7	40,8	15,2
16	Ходят в театры, на концерты, в музеи	15,6	15,0	13,2

Слушать магнитофон / проигрыватель / плеер предпочитают 34,9% (против 69,6% в 1998 г. и 55,4% в 2005 г.). На шестой позиции – общение по телефону (34,3%), это меньше, чем было в 2005 году (43,7%), когда стали общераспространенными мобильные телефоны. Для сравнения – в 1998 году общение по телефону было приоритетным для 33,1% респондентов. Скорее всего, уменьшение в настоящее время связано с интернетом, скайпом, которые используются наряду с мобильным телефоном для общения. На седьмой позиции – чтение книг (не учебников), которое существенно возросло с 18,1% (2005 г.) до 34,1% (2012 г.), но это меньше, чем в 1998 г. (49,1%). Занятия в объединениях по интересам следуют за ними (33,6%), что чуть выше, чем в 2005 году (30,1%), но ниже, чем в1998 г. (36,6%). Далее в ранге досуговых занятий занимает место путешествие по компьютерной сети (33,6%), которое значительно выросло по сравнению с 2005 годом (12,8%). Продолжается рост популярности посещения кинотеатров с 6,0% (1998 г.) и 21,1% (2005 г.) до 30,2% в 2012 г. Проведение времени с родителями и другими взрослыми также выросло с 25,4% (2005 г.) до 29,1% в 2012 г. Продолжает уменьшаться количество подростков, просматривающих видеофильмы: с 51,7% (1998 г.) и 40,8% (2005 г.) до 26,1% (2012 г.). Проведение времени со своим мальчиком / юношей, своей девочкой / девушкой также уменьшилось с 32,1% (1998 г.), 28,8% (2005 г.) до 23,9% (2012 г.). Чтение газет и журналов, максимальное в 2005 г. (52,8%), среднее в 1998 г. (36,2%), уменьшилось до 20,3% (2012 г.), что, скорее всего, произошло под влиянием доступности информации через интернет. На предпоследнем месте – прослушивание радио: 15,2% (18,3% в 1998 г.), всплеск интереса к которому наблюдался в 2005 г. (37,8%). Посещение театров, концертов, музеев продолжает замыкать ранговый ряд досуговых предпочтений с незначительным уменьшением: 13,2% (15% в 1998 и 2005 гг.).

Как видно из приведенных данных, за 14 лет с 1998 г. по 2012 г. в предпочтениях форм проведения досуга российских подростков произошли значимые изменения. Их иллюстрируют рисунки 2–3.

За семь лет с 2005 г. по 2012 г. в России примерно вдвое возрос доступ граждан к Интернету. Эти тенденции и нашли свое отражение в ответах подростков – как следствие, наблюдается рост значимости форм досуга, связанных с т. н. «новыми медиа» – компьютерной техникой и интернетом. Так, позиция «путешествую по компьютерной сети» выросла на 20,9%, поднявшись с 15-го на 8-е место, а позиция «обмениваюсь информацией по компьютерной сети» увеличилась ещё сильнее – на 34,5%, переместившись с 16-го места на 4-е. Данные тенденции иллюстрирует рис. 4.

Параллельно наблюдается снижение предпочтений традиционных средств массовой информации – печатных (бумажных) газет, журналов, а также радио и телевидения (см. рис. 5). Так, предпочтение телевизионных просмотров в 2012 году, хотя и занимает вторую строчку в приоритетах досуговых форм, снизилось по сравнению с 2005 годом на 18,0%. Предпочтение радиослушания снизилось на 25,6% (с 8-го на 15-е место), чтение газет и журналов – на 32,5% (с 4-го на 14-е место).

Менее притягательными стали и такие формы проведения досуга, как прослушивание аудиозаписи

Рис. 2. *Изменения в предпочтениях форм проведения досуга среди российских подростков с 1998 по 2005 гг.*

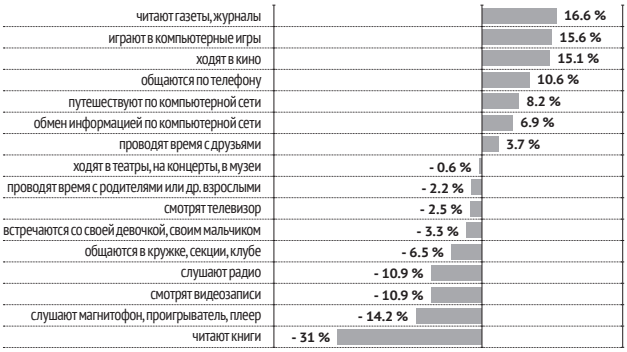
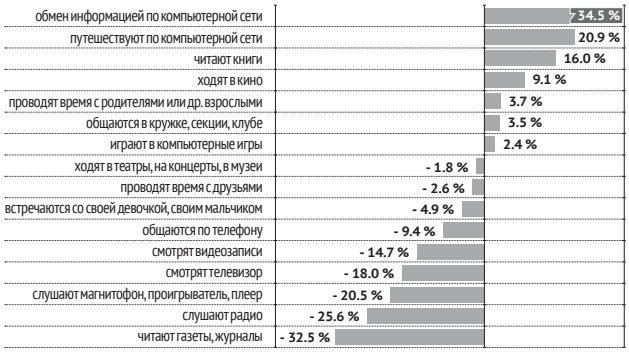


Рис. 3. *Изменения в предпочтениях форм проведения досуга среди российских подростков с 2005 по 2012 гг.*



и просмотры видеозаписи и (см. рис. 6). В 1998 году первая из них привлекала 69,6%, занимая вторую позицию, то в 2012 году её отметили лишь 34,9% подростков, в результате чего она заняла 5- место. Просмотры видеозаписи в 1998 году занимали 4-место (51,7%), а в 2012 году оказались на 12-м месте (26,1%).

При этом предпочтения традиционных межличностных форм проведения досуга не претерпели столь кардинальных изменений (см. рис. 7). Изменения предпочтений за четырнадцать лет по таким позициям, как «провожу время с друзьями», «провожу время с родителями и другими взрослыми», «общаюсь в кружке, секции, клубе», лежат в пределах статистической ошибки. Обращают на себя внимание лишь две формы досуга, по которым наблюдались заметные изменения. Первая – «общаюсь по телефону» – продемонстрировала всплеск в 2005 году, после чего фактически вернулась на уровень 1998 года. Это, как было указано выше, мы склонны связывать со всплеском распространения мобильных телефонов у подростков, который наблюдался в России в середине нулевых годов. Вторая форма досуга – «встречаюсь со своей девочкой, своим мальчиком» – демонстрирует поступательное снижение с 1998-гго года по 2012 год. Оно заметно лишь на интервале в 14 лет, поскольку изменения по сравнению с 2005-м годом лежат в зоне статистической ошибки.

Среди множества вопросов, возникающих в связи с укоренением интернет-коммуникации в бытовых практиках, интересен такой: каково место форм досуга, связанных с интернетом, в общей структуре

Рис. 4. *Динамика роста досуговых предпочтений, связанных с новыми медиа, среди российских подростков 10–17 лет с 1998 по 2012 гг.*

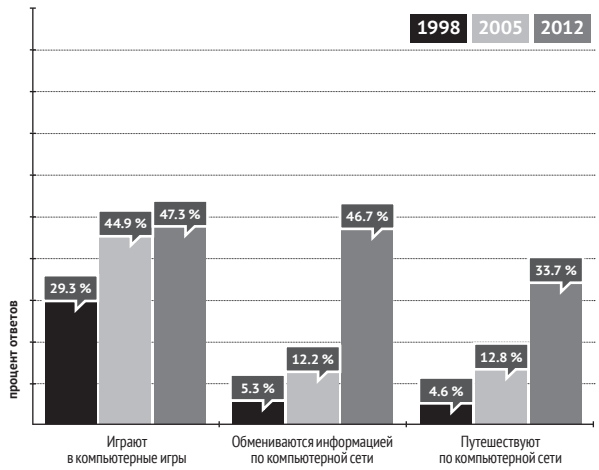


Рис. 5. *Изменение досуговых предпочтений, связанных с традиционными СМИ, среди российских подростков 10–17 лет с 1998 по 2012 гг.*

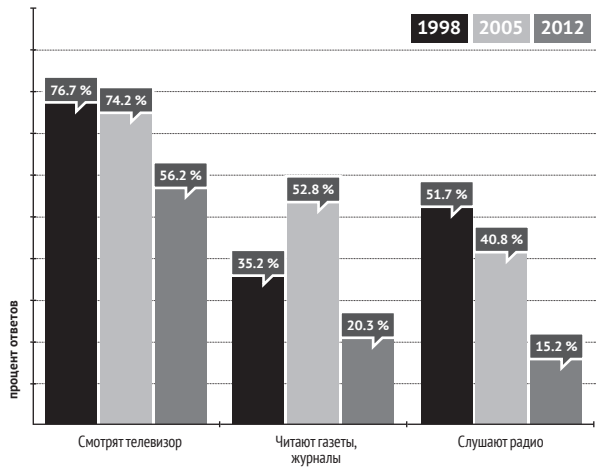
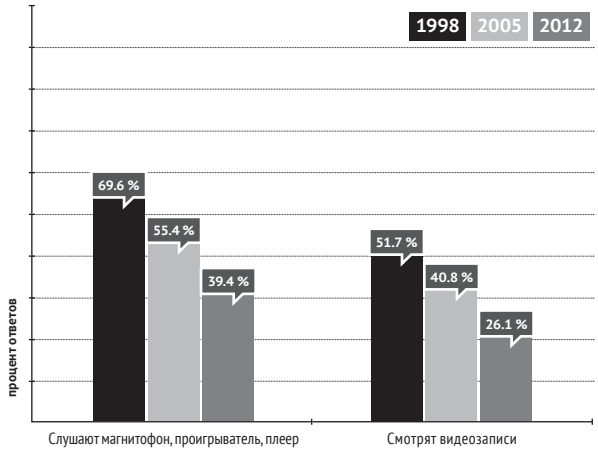


Рис. 6. *Изменение предпочтений проведения досуга в форме прослушивания аудиозаписи и просмотра видеозаписи среди российских подростков 10–17 лет с 1998 по 2012 гг.*



отношения подростков к различным формам досуга? Не только в смысле количества подростков, использующих интернет на досуге, но также и в контексте характеристик этих форм в сознании подростков.

Для ответа на поставленный вопрос был проведён специальный факторный анализ на множестве полученных статистических данных. Данную процедуру следует интерпретировать как психосемантическую, позволившую выделить латентные диспозиционные факторы, касающиеся форм проведения досуга, в коллективном сознании российских подростков. В итоге были обнаружены два статистически значимых фактора, которые условимся обозначать как F1 и F2 (см. рис. 8).

Первый из них (F1), биполярный, условно противопоставляет познавательные формы досуга рекреационным. На одном полюсе он нагружен такими переменными, как «хожу в театры, музеи, на концерты», «читаю книги». На другом – такими переменными, как «играю в компьютерные игры», «смотрю телевизор». Поэтому его можно определить как фактор «Когнитивные-рекреативные формы».

Второй фактор (F2), также биполярный, противопоставляет условно индивидуальные формы досуга совместным. На одном полюсе он нагружен такими позициями, как «встречаюсь со своей девочкой, своим мальчиком», провожу время с друзьями», общаюсь в кружке, секции, клубе», «хожу в кино». На другом полюсе обнаруживаем наиболее нагруженными такие позиции, как «читаю газеты, журналы», смотрю видеозаписи», слушаю радио», «читаю книги».

Рассмотрим данное условное пространство подробнее. Ближе всего к центру данного пространства располагается позиция «провожу время с родителями или другими взрослыми». Данный факт мы склонны интерпретировать, как своего рода норму, как исходную форму, наиболее широко распространённую практику, относительно которой выстраиваются латентные переменные. В нормальных семьях досуг – одна из базовых функций семейных отношений, и он чаще всего организуется как совместное времяпрепровождение родителей и детей. Такая точка отсчёта позволяет увидеть полученные результаты под определённым углом зрения. В то же время данная форма досуга не лежит строго в начале координат, а смещена в сторону большей степени когнитивной нагруженности. Отсюда следует, что

Рис. 7. *Изменение предпочтений традиционных межличностных форм проведения досуга среди российских подростков 10–17 лет с 1998 по 2012 гг.*

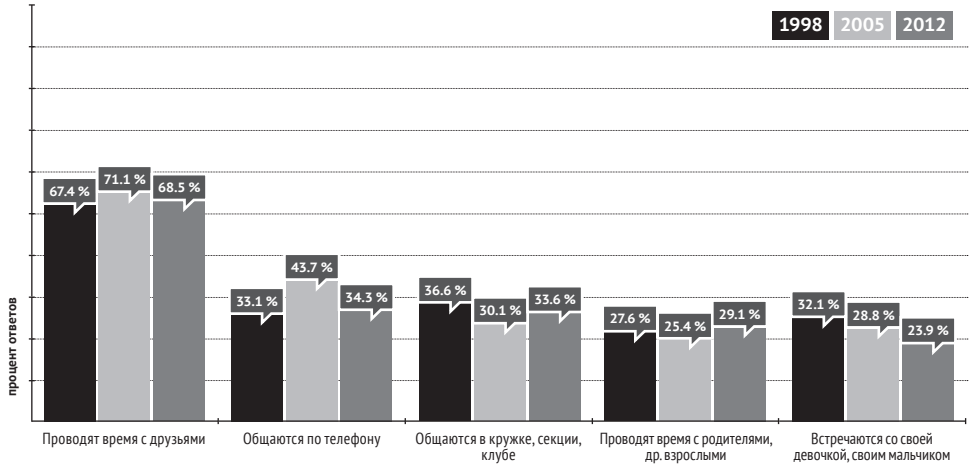
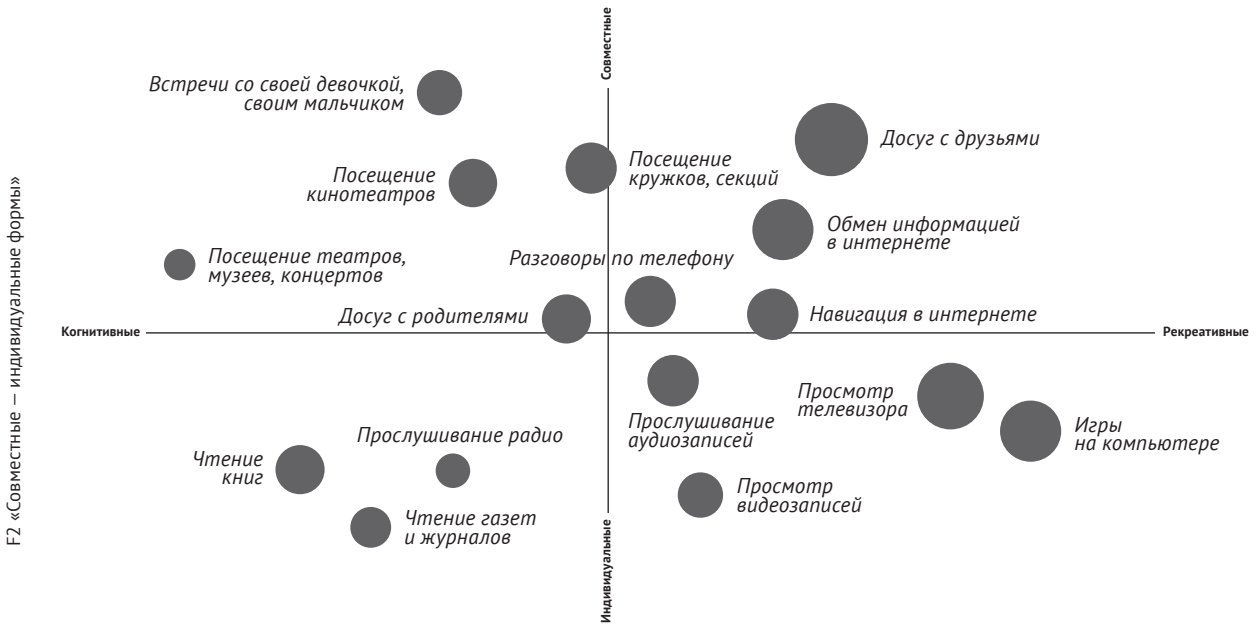


Рис. 8. *Условное психосемантическое пространство предпочтения различных форм досуга среди российских подростков 10–17 лет в 2012 г. Размеры кружков отображают значимость тех или иных форм досуга.*



общение с родителями неявно воспринимается подростками в основном как общение познавательное. Наиболее явно познавательное начало лежит в таких формах досуга, как «посещение театров, музеев, концертов», «чтение книг», «чтение газет и журналов», «прослушивание радио», «посещение кинотеатров», «общение в кружках, секциях, клубах». Но обращает на себя внимание, что позиция «провожу время со соей девочкой, свои мальчиком» тоже довольно сильно когнитивно нагружена. Другими словами, в такой форме проведения досуга заложен познавательный потенциал, который можно свести к традиционному вопросу, задаваемому подростками: как правильно вести себя с противоположенным полом? Знание обретается через практики общения. Это также свидетельствует о том, что даже общение на свиданиях с противоположным полом насыщено информационным обменом.

Иные смыслы несут в себе такие формы досуга, как «игры на компьютере», «просмотр телевизора», «проведение досуга с друзьями», прослушивание аудиозаписей, просмотр видеозаписей», «разговоры по телефону». Здесь очевидно преобладает не столько когнитивное начало (хотя оно и присутствует), но начало, которое выше было обозначено как рекреативное. И именно в эту семантическую зону попадают позиции, связанные с интернетом, а именно: «обмениваюсь информацией в компьютерных сетях» и «путешествую по компьютерной сети». Данный факт обращает на себя особое внимание, поскольку многие исследователи склонны интерпретировать «прогулки по интернету» как сугубо познавательный процесс. Мы сталкиваемся с фактом, дающим иную интерпретацию, – подростки на досуге в интернете ищут, скорее, развлечения. Возможно, что хаотичный поиск чего-то интересного в сети становится развлечением. Впрочем, данный факт, полученный на финальной стадии проекта, не подвергался верификации с помощью качественных методов и потому остаётся пока не более, чем эмпирически обоснованной гипотезой.

Соотнесём теперь положение форм досуга относительно вертикальной оси по фактору F2 («Совместные – индивидуальные формы»). Конечно, выделение индивидуальных форм здесь так же условно, как и выделение когнитивных и рекреативных форм, не существующих в чистом виде. Тем не менее, чтение, прослушивание подростками радио и аудиозаписи, игры на компьютере часто имеют именно индивидуальную форму, в отличие от, например, посещения кинотеатров – формы, которую подростки редко практикуют как индивидуальную.

Обратим внимание, что, говоря о просмотре телевизора как о предпочитаемой форме проведения досуга, подростки подразумевают преимущественно индивидуальные просмотры, когда они могут смотреть то, что хотят, а не то, что выбирают другие члены семьи. Именно так можно объяснить положение данной формы досуга в условном семантическом пространстве.

Напротив, все совместные формы досуга, представленные здесь, логически точно располагаются в условном пространстве выделенных факторов. Встречи со своим мальчиком, своей девочкой, проведение времени с друзьями, посещение кино, театров, музеев, концертов, кружков, секций, клубов, разговоры по телефону, проведение времени с родителями, обмен информацией в интернете – всё это, несомненно, относится к совместным формам проведения досуга. В этой системе отсчёта интересно положение такой формы, как «путешествую по компьютерной сети». Она не попала в круг индивидуальных форм, даже условно индивидуальных, а расположилась вблизи таких позиций, как «общаюсь по телефону» и «обмениваюсь информацией по компьютерной сети». На наш взгляд, данный факт отражает понимание такой формы как, скорее, совместной, чем индивидуальной. Другими словами, когда подросток говорит, что в свободное время предпочитает путешествовать по компьютерной сети, он имеет в виду, что он, скорее, предпочитает это делать совместно с кем-то – другом, братом, сестрой, родителями и т. п.

Интересно также соотнести значимость различных форм досуга на основании двух выделенных факторов. Для этой цели были рассчитаны средние проценты ответов в каждой из выделенных групп досуговых форм. Оказалось, что в 2012 году более значимыми выступили рекреативные формы, для которых среднее значение процентов полученных ответов составило 43,5%. Напротив, когнитивные формы собрали в среднем 24,9%. По основанию «Совместные – индивидуальные формы досуга» распределение оказалось примерно одинаковым. Средний процент совместных форм составил 34,8%, индивидуальных – 33,4%.

Проследим теперь динамику значимости выделенных типов досуговых форм в 1998–2012 гг. Если принять гипотезу о том, что в 1998-м и 2005-м году семантическое пространство было сходным по конфигурации, то наблюдаются следующие тенденции (см. рис. 9). Среди четырёх выделенных типов досуговых форм (когнитивные, рекреативные, совместные, индивидуальные) значимость двух снижается. Наблюдается снижение средней значимости когнитивных форм досуга с 31,9% в 1998 году до 24,9% в 2012 году. При этом средняя значимость рекреативных форм остаётся на прежнем уровне – колебания от одной волны исследования к другой лежат в пределах статистической ошибки – от 42,2% до 44,4%.

На этом фоне растёт значимость совместных форм досуга: если в 1998 году среднее значение составило 25,4%, то в 2012 году – 34,8%. При этом значимость индивидуальных форм досуга снизилось с 52,0% в 1998 году до 33,4% в 2012 году.

В связи с этим возникает вопрос: не движется ли российское общество к большей степени коллективизации, не стремится ли оно к развитию совместных форм деятельности, к большей степени взаимодействия? Не получается ли так, что идеология индивидуализма, активно внедрявшаяся в 1990-е годы, так и не укоренилась в России и постепенно преодолевается? Не свидетельствует ли

Рис. 9. *Изменение значимости различных типов досуговых форм среди российских подростков 10–17 лет в 1998–2012 гг.*

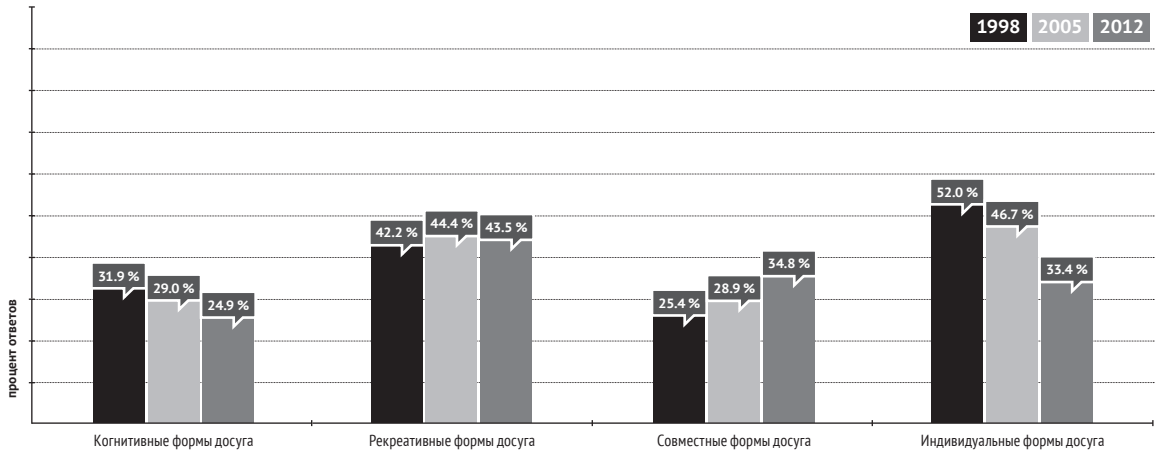


Таблица 2. *Распределение ответов на вопрос «Чем ты чаще всего занимаешься в свободное время?» между городскими и сельскими респондентами. (в % от числа опрошенных в группе, N=1215, возможно более одного ответа). Ранжировано по колонке «Город».*

	Формы досуга (2012 г.)	Город	Село
1	Проводят время с друзьями	68,1	69,4
2	Смотрят телевизор	55,5	57,7
3	Обмениваются информацией по компьютерной сети	47,9	44,0
4	Играют в компьютерные игры	46,7	48,8
5	Путешествуют по компьютерной сети	37,1	25,8
6	Слушают магнитофон, проигрыватель, плеер	35,7	33,1
7	Общаются в кружке, секции, клубе, другом объединении	35,5	29,0
8	Общаются по телефону	35,0	32,7
9	Читают книги	33,6	35,1
10	Ходят в кино	30,5	29,4
11	Проводят время с родителями или другими взрослыми	30,3	26,2
12	Смотрят видеозаписи	26,0	26,2
13	Встречаются со своей девочкой, своим мальчиком	23,6	24,6
14	Читают газеты, журналы	21,2	18,1
15	Слушают радио	16,2	12,9
16	Ходят в театры, на концерты, в музеи	12,2	15,3
17	Другое	9,5	14,5

Таблица 3. *Распределение ответов на вопрос «Чем ты чаще всего занимаешься в свободное время?» в трёх возрастных группах (в % от числа опрошенных в группе, N=1215, возможно более одного ответа). Ранжировано по колонке «15–17 лет».*

	Формы досуга (2012 г.)	10–11 лет	12–14 лет	15–17 лет
1	Проводят время с друзьями	66,8	65,8	71,5
2	Смотрят телевизор	60,2	60,1	50,8
3	Обмениваются информацией по компьютерной сети	40,8	51,1	46,6
4	Играют в компьютерные игры	51,0	50,4	42,9
5	Слушают магнитофон, проигрыватель, плеер	29,6	33,8	38,7
6	Путешествуют по компьютерной сети	30,1	34,9	34,7
7	Общаются по телефону	36,2	35,3	32,5
8	Читают книги	36,2	35,3	31,9
9	Общаются в кружке, секции, клубе, другом объединении	36,7	35,3	30,5
10	Ходят в кино	31,1	31,7	28,5
11	Проводят время с родителями или другими взрослыми	31,6	29,5	27,4
12	Смотрят видеозаписи	25,0	27,7	25,4
13	Встречаются со своей девочкой, своим мальчиком	23,5	22,7	25,1
14	Читают газеты, журналы	21,9	18,3	20,9
15	Ходят в театры, на концерты, в музеи	12,2	10,8	15,5
16	Слушают радио	18,9	13,7	14,4
17	Другое	13,8	11,9	8,8

это о том, что в среде подрастающего поколения происходит эволюция к состоянию так называемого «коллективного интеллекта»?

Приоритеты подростков в выборе тех или иных форм досуга в 2012 году в зависимости от места проживания представлены в таблице 2. Первые две позиции совпадают – и городские и сельские подростки предпочитают проводить время с друзьями и смотреть телевизор. Разница в процентах между двумя подгруппами лежит в пределах статистической ошибки. На третьей позиции у городских подростков располагается позиция «обмениваюсь информацией по компьютерной сети» (47,9%), на четвёртой – «играю в компьютерные игры» (46,7%). Последовательность среди сельских подростков иная: на третьем месте располагается позиция «играю в компьютерные игры» (48,8%), на четвёртом – «обмениваюсь информацией по компьютерной сети» (44,0%). Впрочем, различия между процентами ответов среди городских и сельских подростков также лежит в пределах статистической ошибки.

Различия в ранговых позициях между ответами городских и сельских респондентов начинаются с пятого места. Среди городских подростков на пятом месте располагается позиция «путешествую по компьютерной сети» (37,1%), среди сельских – «читаю книги» (35,1%). Чтение книг среди горожан занимает лишь 9-ю позицию, хотя в процентном выражении значение близко (33,6%). Селяне же заметно реже отмечают позицию «путешествую по компьютерной сети» (25,8%) – в их приоритетах она лишь на 12-м месте. Ещё одно значимое различие наблюдается по позиции «общаюсь в кружке, секции, клубе»: среди горожан так считают 35,5% опрошенных (7-е место), среди сельчан – 29,0% (9-е место). Сельские ребята значительно больше отмечают другие занятия, не вошедшие в список (14,5% против 9,5%). По остальным позициям различия лежат в пределах статистической ошибки.

В таблице 3 приведены распределения ответов в трёх возрастных группах: 10–11 лет, 12–14 лет и 15–17 лет.

Рис. 10. *Досуговые предпочтения, связанные с новыми медиа, в трёх возрастных группах российских подростков в 2012 году.*

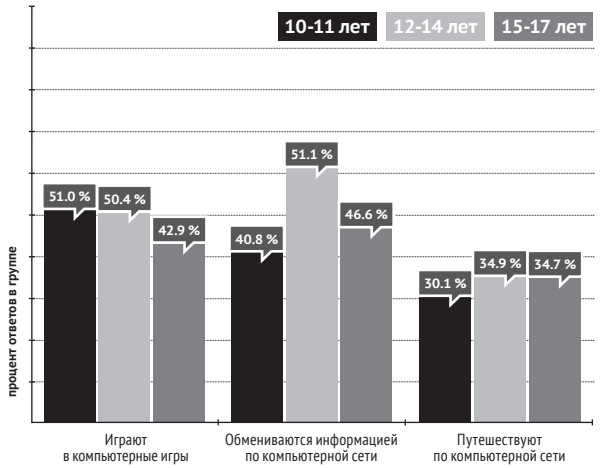
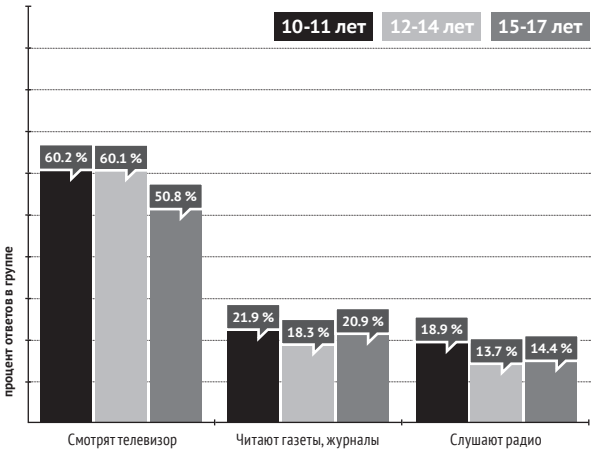


Рис. 11. *Досуговые предпочтения, связанные с традиционными СМИ, в трёх возрастных группах российских подростков в 2012 году.*



Рассмотрим возрастные распределения как изменения значимости тех или иных форм проведения досуга в возрастной перспективе. Во всех трёх группах первые две позиции оказываются одними и теми же. Первую строчку занимает проведение времени с друзьями, вторую – просмотр телевизора. Далее начинаются различия. В группе младших подростков (10–11 лет) на третьей позиции располагаются компьютерные игры (51,0%), тогда как в группе старших подростков (12–14 лет) и юношеской группе (15–17 лет) на третьей строчке находим «обмениваюсь информацией по компьютерной сети» (51,1% и 46,6% соответственно), а компьютерные игры в обеих группах отодвигаются на четвёртую позицию (42,9% и 50,4% соответственно).

Как общую тенденцию отметим рост с возрастом значимости форм досуга, связанных с использованием интернета (см. рис. 10).

Так, позиция «путешествую по компьютерной сети» претерпевает заметный рост от младшего к старшему подростковому возрасту – с 30,1% (10-е место) до 34,9% (8-е место). Обмен информацией по компьютерной сети также растёт от группы 10–11 лет к группе 12–14 лет – с 40,8% (4-е место) до 51,1% (3-е место). В то же время наблюдается поступательное снижение с возрастом значимости компьютерных игр: среди младших подростков их отметили 51,0% (3-е место), среди старших подростков – 50,4% (4-е место), в юношеской группе – 42,9% (4-е место).

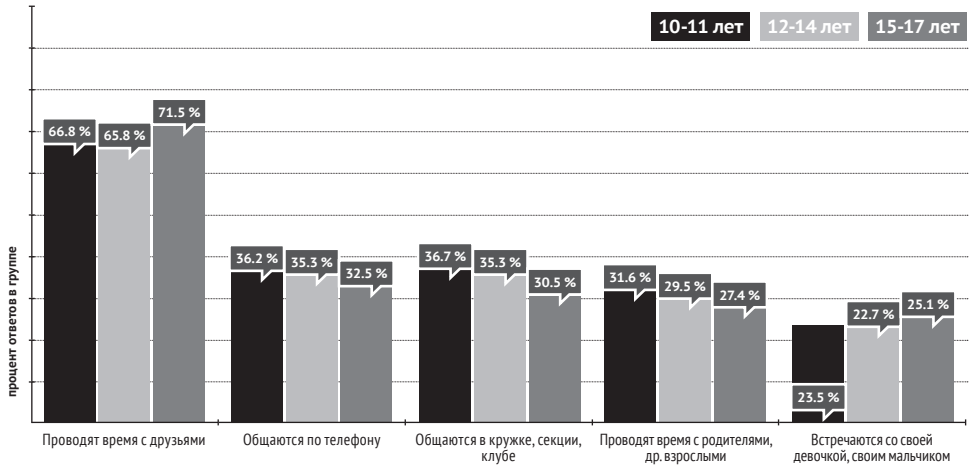
Другая общая тенденция – снижение с возрастом значимости традиционных СМИ (см. рис.11). Наиболее заметно снижается значимость телевизионных просмотров: в группе 10–11 лет эту позицию отметили 60,2% опрошенных, в группе 12–14 лет – 60,1%, в группе 15–17 лет – 50,8%. Впрочем, подчеркнём ещё раз, что во всех трёх возрастных группах телепросмотры занимают вторую по значимости позицию.

Заметно снижается значимость прослушивания радио от группы младших к группе старших подростков, выходя за пределы статистической ошибки: с 18,9% до 13,7%, что, впрочем, не мешает этой досуговой форме сохранить 15-место. Однако этот показатель повышается в юношеской группе до 14,4%, но при этом занимает 16-е место, замыкая общий список предложенных на выбор форм досуга.

Среди форм досуга, связанных с межличностным общением, прослеживаются разнонаправленные тенденции (см. рис.11). Первая тенденция связана с поступательным снижением значимости такой досуговой формы, как общение по телефону: в группе 10–11 лет – 36,2%, в группе 12–14 лет – 35,3%, в группе 15–17 лет – 32,5%. Впрочем, данные изменения лежат в пределах статистической ошибки.

Вторая затрагивает участие подростков в кружках, секциях, клубах – форма, также демонстрирующая снижение значимости с возрастом: младшие подростки – 36,7% (5-е место), старшие подростки – 35,3% (7-е место), юношеская группа – 30,5% (9-е место). Этот тренд уже статистически значим – процентная разность между показателями в группе младших подростков и юношеской группе выходит за пределы статистической ошибки. Третья тенденция, статистически незначимая, связана с некоторым снижением привлекательности проведения досуга подростков совместно с родителями или другими взрослыми: в группе 10–11 лет – 31,6%

Рис. 12. *Досуговые предпочтения, связанные с межличностными формами общения, в трёх возрастных группах российских подростков в 2012 году.*



(8-е место), в группе 12–14 лет – 29,5% (11-е место), в группе 15–17 лет – 27,4% (11-е место).

Параллельно просматривается статистически слабая тенденция к росту значимости проведения времени с друзьями: среди младших подростков – 66,8%, среди старших подростков – 65,8%, в юношеской группе – 71,5%. ещё одна слабая тенденция к росту – у позиции «встречаюсь со своей девочкой, своим мальчиком: в группе 10–11 лет – 23,5%, в группе 12–14 лет – 22,7%, в группе 15–17 лет – 25,1%. Во всех трёх возрастных группах эта форм досуга занимает 13-е место.

Кроме того, с возрастом заметно увеличивается количество респондентов, которые прослушивают аудиозаписи, и немного растёт число тех, кто ходит в театр, музеи, на концерты. С возрастом также немного снижается значимость таких досуговых форм, как чтение книг, посещение кинотеатров. Значимость просмотров видеозаписей колеблется в пределах статистической ошибки.

В исследовании также зафиксирован небольшой рост с возрастом процента респондентов, пользующихся интернетом: среди младших подростков таковых оказалось 90,3%, среди старших подростков – 93,5%, в юношеской группе – 94,4%.

Мальчики / юноши чаще девочек / девушек отвечают, что не пользуются интернетом (9,5 против 4,2%). Среди городских и сельских жителей практически нет различий, что очень существенно. При этом те респонденты, которые отмечают, что не пользуются интернетом, тем не менее, называют его среди источников значимой информации. Это означает, что ответом «нет» значительная часть ребят выражает свое отношение к интернету, их можно отнести к протестной группе против увлечения интернетом.

Половые различия следующие (см. таб.4). Девушки больше проявляют активность в общении. Среди них больше тех, кто проводит время с друзьями (71,8% против 65,3%), обменивается информацией по сети (51,0% против 42,7%), разговаривает по телефону (44,6 против 24,5%), проводит время с родителями (32,7% против 25,7%). Также среди них чаще встречаются те, кто слушает аудиозаписи (40,1% против 30,%), читает книги (39,6% против 28,8%), ходит в кино (33,9% против 26,7%), смотрит видеозаписи (27,5% против 24,8%), читает газеты и журналы (23,3% против 17,5%), посещает театры, концерты, музеи (16,1 против 10,4%). Среди юношей больше тех, кто смотрит телевизор (58,5% против 53,7%), а также увлекается компьютерными играми (54,7% против 39,6%).

Освоение компьютера в 1998 году происходило преимущественно в мужской среде, соотношение между мальчиками и девочками составляло 4:1. К 2005 году разрыв значительно сократился, среди этой категории юноши составляли 53,4%, девушки – 46,3%. Современный интернет практически уравнял возможности различных гендерных групп. В 2012 году девушки опережают юношей в использовании интернета: 95,3% против 91,0%. При этом, напомним, юноши преобладают в протестной группе против интернета: 9,0% ответили, что не пользуются интернетом (девушки – 4,2). В 2005 году мальчики чаще девочек обменивались информацией по интернету (15,6% против 8,9%), в 2012 году девочки по этому виду занятий опередили юношей и сравнялись с ними в путешествиях по компьютерной сети.

Таблица 4. *Распределение ответов на вопрос «Чем ты чаще всего занимаешься в свободное время?» среди мальчиков/юношей и девочек/девушек (в % от числа опрошенных в группе, N=1215, возможно более одного ответа).*
Ранжировано по колонке «юноши».

	Формы досуга	юноши	девушки
1	Проводят время с друзьями	65,3	71,8
2	Смотрят телевизор	58,5	53,7
3	Играют в компьютерные игры	54,7	39,6
4	Обмениваются информацией по компьютерной сети	42,7	51,0
5	Путешествуют по компьютерной сети	33,5	33,9
6	Общаются в кружке, секции, клубе, другом объединении	33,3	33,9
7	Слушают магнитофон, проигрыватель, плеер	30,0	40,1
8	Читают книги	28,8	39,6
9	Ходят в кино	26,7	33,9
10	Проводят время с родителями или другими взрослыми	25,7	32,7
11	Смотрят видеозаписи	24,8	27,5
12	Общаются по телефону	24,5	44,6
13	Встречаются со своей девочкой, своим мальчиком	22,9	25,0
14	Читают газеты, журналы	17,5	23,3
15	Слушают радио	16,5	13,9
16	Другое	13,2	8,7
17	Ходят в театры, на концерты, в музеи	10,4	16,1

Таблица 5. *Распределение ответов на вопрос «Чем ты чаще всего занимаешься в свободное время?» в двух группах по основанию: ответили, что пользуется интернетом, и ответили, что не пользуются интернетом (в % от числа опрошенных в группе, N=1215, возможно более одного ответа).*
Ранжировано по колонке «Пользуются интернетом».

	Формы досуга	Пользуются Интернетом	Не пользуются Интернетом
1	Проводят время с друзьями	70,0	49,1
2	Смотрят телевизор	57,1	45,5
3	Обмениваются информацией по компьютерной сети	50,1	1,8
4	Играют в компьютерные игры	47,3	49,1
5	Слушают магнитофон, проигрыватель, плеер	35,8	23,6
6	Путешествуют по компьютерной сети	35,3	12,7
7	Общаются по телефону	34,9	27,3
8	Читают книги	34,0	36,4
9	Общаются в кружке, секции, клубе, другом объединении	34,0	29,1
10	Ходят в кино	30,6	25,5
11	Проводят время с родителями или другими взрослыми	29,3	27,3
12	Смотрят видеозаписи	27,1	12,7
13	Встречаются со своей девочкой, своим мальчиком	25,0	9,1
14	Читают газеты, журналы	20,2	21,8
15	Слушают радио	14,8	21,8
16	Ходят в театры, на концерты, в музеи	12,8	18,2
17	Другое	11,4	5,5

Отношение подростков к интернету требует дополнительного комментария. При рассмотрении этого вида досуга нужно учитывать, что юные россияне могут пользоваться интернетом не только дома, но и у друзей, у родственников, в школе, на работе у родителей, во внешкольных учреждениях, кафе с Wi-Fi-сетью, через мобильный телефон.

В 2005 и 2012 гг. было проведено разделение выборки на два сегмента: тех, кто пользуется и кто не пользуется интернетом, для чего был дополнительно введен соответствующий вопрос.

В 2005 году 51,8% опрошенных ответили, что имеют такую возможность, 41,3% – нет. Эти цифры особенно знаменательны тем, что по данным крупнейших социологических центров России число взрослых пользователей интернета было намного ниже. Так, по данным по данным Аналитического центра Юрия Левады на 2005 год, лишь 17% взрослых россиян пользовались персональным компьютером ежедневно или несколько раз в неделю дома, на работе и в других местах, никогда не пользовались компьютером – 75%. Таким образом, российские подростки уже в то время оказались значительно более продвинутыми в использовании информационных технологий по сравнению со взрослыми.

Сравнение тех подростков, кто пользуется и не пользуется интернетом, в 2012 г. обнаружило следующее (таблица 5).

«Интернет-дети» значительно больше общаются со сверстниками (70,0% против 49,1%), с родителями (29,3% против 27,3%), ходят в кружки и секции (34,0% против 29,1%), ходят на свидания (25,0% против 9,1%). Таким образом, это опровергает мнение, что интернет уменьшает реальное жизненное пространство. Интернет-дети меньше слушают радио (14,8% против 21,8%), ходят в театры, на концерты, в музеи (12,8% против 18,2%). Дети, которые не пользуются интернетом или отказываются от него, ненамного больше читают книг (36,4% против 34%), которые в структуре досуга занимают четвертое место после общения с друзьями, просмотра телевизора, компьютерных игр. То, что дети без интернета даже больше увлекаются компьютерными играми (49,1% против 47,3%), тоже знаменательный пока-

затель. Их досуг не становится более интеллектуальным и содержательным. Можно предположить, что подростки без интернета больше увлекаются спортом, так как информация о нем наиболее значима – 16,4% против 7,4%. Их больше интересуют сведения о родном крае (5,5% против 1,2%), о сексе (5,5% против 1,8%). Для интернет-детей значительно важнее информация о жизни друзей и знакомых (8,4% против 3,6%), о родных и близких (6,7% против 1,8%), то есть интернет-общение развивает эмпатию, больше ориентировано на другого.

В заключение данного раздела стоит сравнить данные, связанные с пользованием интернетом в 2012 году, у исследуемой группы и возрастной категорией после 18 лет. По данным исследовательской группы ЦИРКОН наличие выхода в интернет из дома отмечают лишь 55% взрослых, каждый день или почти каждый день выходят в интернет лишь 37% и никогда не выходят 46% (в исследуемой группе – 6,6%). Это подтверждает вывод, что дети, подростки и юношество 10–17 лет могут быть названы интернет-поколением с иной, новой медиасредой, характер которой особенно проявляется при анализе каналов значимой для подростков информации.

Откуда подростки получают самую важную для себя информацию?

Вопрос был сформулирован именно в такой форме, так как взгляды взрослых и подростков на важность той или иной информации нередко не совпадают.

Исследование позволило не только выделить основные информационные источники, но и – что очень важно – сопоставить, насколько досуговые коммуникационные каналы совпадают, с одной стороны, с теми, которые подростки сознательно выбирают в качестве источников информации и, с другой стороны, с теми информационными каналами, которые традиционно должны обеспечивать образование и социализацию подростков. Это школа и семья.

При одинаковой постановке вопроса предложенный ряд ответов отличается в 1998, 2005 году и 2012 годах (рис. 6).

Если в 1998 и 2005 году на первое место вышли межличностные каналы информации (сверстники, родители, учителя), то в 2012-м году со значительным опережением лидирует позиция «компьютерные источники, интернет» – 71,0%. Это увеличение примерно в два с половиной раза по сравнению с 2005-м годом (30,9%) и почти пятикратное – по сравнению с 1998-м годом. Друзья и подруги как источник значимой для подростков информации в 2012-м году занимают вторую позицию – 57,5%, что примерно равно значению, полученному в 2005-м году (58,8%) и заметно более низкую, чем в 1998-м году (66,8%). Родители следуют за сверстниками, собирая 55,7% опрошенных, что чуть выше значения 2005-го года (54,4%), но заметно ниже значения, наблюдавшегося в 1998-м году (62,1%). Учителя незначительно уступают родителям в 2012-м году (52,3%), однако собирают несколько большее количество респондентов, чем в 2005-м году (51,8%). Для сравнения: в 1998-м году как важный источник информации их отметили 62,1% опрошенных (3-е место).

Значимость телевидения в качестве источника важной информации поступательно снижается: в 1998-м году – 54,1%, в 2005-м году – 45,7%, в 2012-м году – 40,7%. Книги (не учебники) занимают шестую позицию – 32,0%, это ниже, чем в 2005-м году (39,1%), и намного ниже, чем в 1998-м году (50,0%). Газеты и журналы как важный источник информации в 2012-м году отмечают 26,7% опрошенных, что значительно ниже показателя 2005-го года (48,4%); в 1998-м году таковых насчитывалось 39,4%. Следующую позицию занимают видеозаписи – 25,7%, что выше, чем в 2005-м году (18,2%), но чуть ниже показателя 1998-го года (26,5%). Кружки, секции, клубы и другие объединения по интересам как источник информации указывают 24,6% респондентов (20,6% в 2005 г., 28,6% в 1998 г.), то есть произошло повышение этого показателя по сравнению с 2005-м годом. При этом наблюдается снижение радиопередач как источника информации: в 1998-м году – 23,3%, в 2005-м году – 18,2%, в 2012-м году – 13,3%. Последнюю позицию занимает прослушивание аудиозаписи – 12,3%, что чуть ниже показателя 2005 г. (13,9%) и значительно меньше, чем в 1998 г. (28,0%).

В 1998 году подростки отметили в среднем 6 важных для себя источников информации. В 2005 году среднее число называемых источников сократилось до 4,8 (4–5 источников). В 2012 году среднее число источников равно 4, причем значительное число респондентов выбирают всего один источник. В большинстве случаев это интернет. В младшей группе (10–11 лет) называют также родителей или уроки, учителей как единственный источник. В юношеской группе (15–17 лет) встречается один выбор – друзья. В сфере досуга разброс больше: от 1 до 13 упоминаемых форм из 16, предложенных в списке.

Сокращение выбора числа значимых для подростков источников информации в среднем с 6 до 4 – это настоящий парадокс, учитывая быстрое развитие медиасферы в России. Данное явление можно назвать ***девальвацией большинства существующих информационных источников в сознании подрост-***

Таблица 6. *Распределение ответов на вопрос «Откуда ты узнаёшь о самом интересном и важном для себя?» в 1998[1], 2005 и 2012 гг. (в % от числа опрошенных, возможно более одного ответа). Ранжировано по колонке «2012».*

	Источники важной информации	1998	2005	2012
1	Из компьютерных источников, интернета	14,6	30,9	71,0
2	От друзей и подруг	66,8	58,8	57,5
3	От родителей	62,1	54,4	55,7
4	На уроках в школе, от учителей	65,1	51,8	52,3
5	По телевидению	54,1	45,7	40,7
6	Из книг	50,0	39,1	32,0
7	Из газет, журналов	34,9	48,4	26,7
8	Просматривая видеозаписи	26,5	18,2	25,7
9	В кружке, секции, клубе	28,6	20,6	24,6
10	Из радиопередач	23,3	18,2	13,3
11	Прослушивая аудиозаписи	28,0	13,9	12,3

[1] В1998 году набор альтернатив, предлагаемых респондентам по типам СМИ, несколько отличался от набора альтернатив в2005 и2012 гг.

Таблица 7. *Распределение ответов на вопрос «Откуда ты узнаёшь о жизни сверстников, сексе, своих правах, СПИДе, профессиях, политике, наркотиках, алкоголе, сигаретах, моде?» в 2012 г. (в % от числа опрошенных, N = 1215, возможно более одного ответа).*

	из Интернета	из ТВ	от родителей	от сверстников	не интересно	из газет и журналов	из школы
о жизни сверстников	28,4	1,8	4,1	47,9	2,4	0,8	7,6
о сексе	29,8	11,1	16,8	12,7	1,7	3,3	13,6
о своих правах	36,5	9,8	13,9	2,2	3,0	7,4	19,7
о СПИДе	33,8	24,3	5,4	1,9	11,6	5,7	9,2
о профессиях	27,7	6,0	8,8	5,3	24,3	5,7	12,7
о политике	24,8	26,0	4,2	1,4	21,4	3,6	9,8
о наркотиках, алкоголе, сигаретах	25,5	17,0	5,8	5,0	21,0	3,7	13,6
о моде	42,9	16,3	2,2	9,3	12,8	6,9	1,3

ков. При этом приоритетным становится межличностное и виртуальное общение.

Динамика развития информационного пространства российских подростков обнаруживает **два революционных перелома**. Первый, зафиксированный в конце 1990-х гг., связан *с определяющим влиянием межличностных каналов информации* (сверстники, родители, учителя), которые потеснили средства массовой информации. Второй перелом происходит в настоящее время: *формирование нового поколения, для которого компьютерные технологии, интернет становятся определяющими*. Это обнаруживается как в сфере досуга, так и при получении значимой для детей, подростков и юношества информации. Значительное превышение в последнем случае интернета опровергает опасения, что для юных россиян это лишь развлечение, хотя, как было отмечено выше, это в большей степени рекреационная, нежели когнитивная форма. Во всяком случае, функциональность интернета для подростков гораздо шире, чем функциональность традиционных СМИ. В досуговой деятельности компьютерные и интернет-занятия – на третьем, четвертом и восьмом месте.

Не подтверждаются и другие стереотипные представления. При проведении досуга респонденты отдают предпочтение живому общению, а не виртуальному. Интернет потеснил в сфере досуга лишь другие средства массовой информации (газеты, журналы, радио), при этом значима роль чтения, значительно повышаются посещения кинотеатров. То же самое наблюдается и в субординации каналов получения важной для подростков информации. По-прежнему существенен приоритет межличностных каналов в получении жизненно важных сведений. Телевидение занимает второе место в ряду досуговых каналов, однако среди источников значимой информации оно на пятом месте, уступая интернету, друзьям, родителям и учителям/школе. **Живое общение, межличностное взаимодействие с ровесниками и взрослыми, наряду с виртуальным, доминирует, когда подростку нужно что-то понять или принять важное для него решение**. Это особенно заметно при сравнении ранга родителей: в структуре досуга они занимают лишь одиннадцатое место, однако в качестве источника информации перемещаются на третье место, вслед за сверстниками.

Не подтверждается миф об увлечении подростков информацией о сексе, вредных привычках (рисунок 13).

Рис. 13. *Распределение ответов на вопрос «Самая важная для меня информация – это информация о ...» (в % от числа опрошенных, открытый вопрос)*

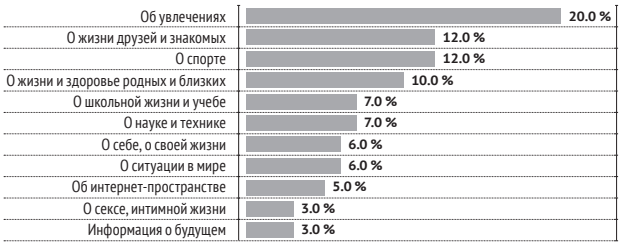


Таблица 8. *Распределение ответов на вопрос «Откуда ты узнаёшь о самом интересном и важном для себя?» среди мальчиков/юношей и девочек/девушек в 2012 гг. (в % от числа опрошенных в группе, возможно более одного ответа). Ранжировано по колонке «юноши».*

	Источники важной информации	юноши	девушки
1	Из компьютерных источников, Интернета	70,8	71,3
2	От друзей и подруг	53,1	62,1
3	На уроках в школе, от учителей	50,5	54,2
4	От родителей	47,9	63,9
5	По телевидению	39,6	41,8
6	Из книг	30,2	33,9
7	Просматривая видеозаписи	27,4	24,0
8	В кружке, секции, клубе	23,8	25,5
9	Из газет, журналов	23,1	30,4
10	Из радиопередач	13,0	13,6
11	Прослушивая аудиозаписи	12,3	12,4

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос «Откуда ты узнаёшь о самом интересном и важном для себя?» в трёх возрастных группах подростков (в % от числа опрошенных в группе, возможно более одного ответа). Ранжировано по колонке «15–17 лет».

	Источники важной информации	10–11 лет	12–14 лет	15–17 лет
1	Из компьютерных источников, Интернета	68,4	71,9	71,8
2	От родителей	56,6	52,5	57,6
3	От друзей и подруг	58,7	56,8	57,3
4	На уроках в школе, от учителей	60,2	50,7	49,2
5	По телевидению	40,8	37,8	42,9
6	Из книг	37,8	32,7	28,2
7	Просматривая видеозаписи	25,0	25,2	26,6
8	В кружке, секции, клубе	29,1	23,0	23,4
9	Из газет, журналов	33,7	28,4	21,5
10	Прослушивая аудиозаписи	14,8	11,2	11,9
11	Из радиопередач	18,4	12,2	11,3

На открытый вопрос об информационных приоритетах получено лишь 2,1% ответов, что это секс, интимная жизнь. Наиболее важной для респондентов информацией являются сведения по своим увлечениям (9,3%), о жизни друзей и знакомых (8,1%), о спорте (8%), жизни и здоровье родных и близких (6,4%). Далее следует наука и техника (5,6%), школьная жизнь и учеба (4,8%), о себе и своей жизни (4,7%), ситуация в мире (3,6%), об интернет-пространстве, компьютерных играх (3%). Подрастающее поколение находится в настоящем, информация о будущем интересует 2,3%, прошлое вообще не упоминается. Не входит в сферу интересов информация о своих правах (0,4%).

Специальные вопросы о темах, которые взрослые считают наиболее актуальными в связи с проблемами подрастающего поколения, показали следующее (таблица 6).

О сексе, СПИДе, алкоголе, курении, наркотиках респонденты узнают, прежде всего, из интернета (более 20%). На втором месте телевидение, а в вопросах секса – родители и сверстники. Низкий процент доли сверстников свидетельствует о том, что тема вредных привычек не является значимой и обсуждаемой. От 21,0% (наркотики, алкоголь, сигареты) до 11,6% (СПИД) заявляют, что эти темы им не интересны. В тематике о правах этот процент снижается до 3,0% и возрастает роль школы, родителей. При получении информации о сверстниках лидируют сами сверстники (47,9%), интернет на втором месте (28,4%). Все остальные источники информации, в том числе телевидение – менее значимы. В значительной степени такие результаты объясняются тем, что в современных российских СМИ, подросткам, их социальным проблемам уделяется крайне мало внимания.

Различия в значимости источников важной информации в зависимости от пола сводятся к следующему (см. таб. 8). Для девушек заметно более значима информация от сверстников (62,1% против 53,1%), родителей (63,9% против 47,9%), это сохранение тенденции, выявленной как в 1998-м (67,2% против 57,1%), так и в 2005-м году (59,6% против 49,2%). Девушки считают более важной информацию из газет и журналов (30,4% против 23,1%). Позиции остальных информационных каналов довольно близки друг другу. Например, интернет-источники важны для 71,0% юношей и 70,8% девушек. То есть, для представительниц женского пола межличностная коммуникация более значима, чем для мальчиков / юношей. Последние только в одной позиции незначительно опережают представительниц противоположного пола: при получении информации из видеофильмов: 27,4% против 24,0%.

В таблице 9 приведены распределения ответов на вопрос о важности источников информации в трёх возрастных группах – 11–10 лет, 12–14 лет и 15–17 лет.

С возрастом в 2012 г. (таблица 7) обнаруживается понижение значимости всех источников информации, особенно печатных, кроме сверстников, родителей, интернета и видео. Знаменательно, что значимость интернета как источника информации перестает зависеть от возраста. Ранее обнаруживалось его независимость от пола.

Родители, друзья и подруг и как источники важной информации наименее значимы в 12–14 лет, а учителя – в 15–17 лет. Максимум значимости учителей приходится на возраст 10–11 лет. Телевидение как источник важной информации наименее значимо для респондентов в 12–14 лет, что связано, скорее всего, с отсутствием программ для подростков, его значимость увеличивается в 15–17-летнем возрасте, когда юноши и девушки начинают смотреть взрослые передачи. В кружках и секциях получают больше всего важной информации в 10–11 лет. Значимость видеозаписи как источника важной информации слабо растёт с возрастом: в группе 10–11 лет – 25,0%, в группе 12–14 лет – 25,2%, в группе 15–17 лет – 26,6%. Значимость радиопередач как источника важной информации, напротив, с возрастом снижается: в группе младших подростков она составляет 18,4%, в группе старших подростков – 12,2%, в юношеской группе – 11,3%.

Распределение ответов на вопрос о значимости различных источников информации приведено в таблице 10.

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос «Откуда ты узнаёшь о самом интересном и важном для себя?» в группах городских и сельских подростков (в % от числа опрошенных в группе, возможно более одного ответа). Ранжировано по колонке «Город».

	Источники важной информации	Город	Село
1	Из компьютерных источников, Интернета	73,1	66,1
2	От друзей и подруг	58,8	54,4
3	От родителей	54,1	59,3
4	На уроках в школе, от учителей	51,9	53,2
5	По телевидению	41,9	37,9
6	Из книг	33,1	29,4
7	В кружке, секции, клубе	27,1	19,0
8	Просматривая видеозаписи	26,0	25,0
9	Из газет, журналов	25,0	30,6
10	Из радиопередач	13,3	13,3
11	Прослушивая аудиозаписи	12,9	10,9

Интернет-источники более значимы в городе (73,1% против 66,1% в селе). Аналогичные тенденции наблюдаются для таких источников важной информации, как: друзья и подруги (58,8% против 54,4%), телевидение (45% против 38,1%), общение в кружках, секциях, клубах и других объединениях по интересам (27,1% против 19,0%). В селе более, чем в городе важными источниками информации выступают родители (59,3% против 54,1% в городе), они на втором месте после интернета, опередив друзей. В целом тенденции сохранились, хотя количественно различий от места проживания меньше, чем в 1998 г и 2005 г. К примеру, в 1998 году книги (не учебники) отмечаются респондентами как источник важной информации чаще в большом городе (60,0%), чем в селе (46,5%). В 2012 году это 33,1% и 29,4%.

Таблица 11 содержит распределение ответов респондентов в двух группах – среди тех, кто ответил, что пользуется интернетом, и среди тех, кто ответил, что не пользуется им. Распределение ответов в группе тех, кто ответил, что пользуется интернетом, фактически совпадает с общим распределением ответов на данный вопрос. ранговая последовательность та же самая, различия – в пределах статистической ошибки. В другой же группе приоритеты иные.

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос «Откуда ты узнаёшь о самом интересном и важном для себя?» в двух группах по основанию: ответили, что пользуется интернетом, и ответили, что не пользуются интернетом (в % от числа опрошенных в группе, N=1215, возможно более одного ответа). Ранжировано по колонке «Пользуются интернетом».

	Источники важной информации	Пользуются Интернетом	Не пользуются Интернетом
1	Из компьютерных источников, Интернета	74,4	25,5
2	От друзей и подруг	58,6	43,6
3	От родителей	57,6	30,9
4	На уроках в школе, от учителей	51,9	60,0
5	По телевидению	40,7	41,8
6	Из книг	31,1	45,5
7	Из газет, журналов	25,6	43,6
8	Просматривая видеозаписи	25,6	29,1
9	В кружке, секции, клубе	24,4	29,1
10	Из радиопередач	13,0	18,2
11	Прослушивая аудиозаписи	12,8	5,5

Место интернета и компьютерных источников заняли учителя, уроки в школе (60,0% против 51,9%) и книга (46,5% против 31,5%). Сверстники вместе с газетами и журналами сдвигаются на третью-четвёртую позицию (43,6%). Родители у респондентов смещаются на пятую позицию (30,9% против 57,6%). Телевидение на шестом месте (29,1% против 25,6%). На седьмом месте – компьютерные источники, интернет (25,5%), к которым, видимо, прибегают по мере необходимости, например, в школе на уроках информатики, при выполнении домашних заданий. Радио занимает предпоследнее место, но оно значительней, чем у «интернет-детей» (18,2% против 13,0%). Аудиозаписи на последнем месте, но еще менее значимы, чем у тех, кто говорит, что пользуется интернетом (5,5% против 12,8%).

Итак, если у интернет-детей основной источник информации – Сеть и межличностное общение, то

дети, не одобряющие интернет или не имеющие возможности им пользоваться, прибегают к традиционным источникам информации, где преобладают школа, книга, газеты и журналы.

Таким образом, мы фиксируем следующие изменения значимости различных источников информации для подростков в связи с преобладанием в медиасреде интернет-канала. Межличностное общение продолжает определять значимость информации, опережая масс-медиа. **Интернет, заняв первое место среди источников важной информации, сохранил приоритет общения: на первом месте у подростков и юношества социальные сети как виртуальная форма межличностного общения, где они обмениваются необходимыми сведениями, обогащая друг друга**.

Основные выводы по массовому опросу

Можно сделать следующие выводы из массового опроса и сравнительного анализа данных 1998, 2005 и 2012 гг.

1. Юные россияне решительно и массово вошли в интернет-пространство, которое изменило их медиасреду, образ жизни.

2. Происходит расширение информационного и жизненного пространства. Современное интернет-поколение можно характеризовать как детей с гораздо более широкими возможностями получения и переработки информации, знаний. Это поколение может получать информацию из любой точки мира. Благодаря открытой и всеобъемлющей информации в интернете, дети стали гораздо менее зависимы от взрослых в получении интересующих их сведений и знаний. Отчетливо прослеживается стремление подростков к самостоятельному выбору информационных каналов и форм получения сведений. При этом сохраняется потребность в общении с референтными для них взрослыми, прежде всего родителями и учителями.

3. Интернет переструктурировал информационное пространство российских подростков. В поисках значимой информации они часто ограничиваются одним-двумя каналами коммуникации, среди которых, как правило, интернет. Происходит девальвация большинства существующих средств массовой информации в сознании подростков. Ведущее среди них – телевидение, перестав, как некогда, доминировать среди каналов значимой информации, стало каналом спонтанного информирования и средством развлечения.

4. Динамика развития информационного пространства российских подростков обнаруживает два революционных перелома. Первый, зафиксированный в конце 1990-х гг., связан с определяющим влиянием межличностных каналов информации (сверстники, родители, учителя), которые потеснили средства массовой информации. Второй перелом происходит в настоящее время как формирование нового поколения, для которого компьютерные технологии, интернет становятся определяющими. Это обнаруживается как в сфере досуга, так и при получении значимой для детей, подростков и юношества информации. Во-вторых, интернет вбирает в себя и интегрирует другие каналы.

5. Современные информационные технологии, особенно интернет, разделили реальность на две сферы: естественную и «цифровую». Они взаимодополняют и взаимообусловливают друг друга. Живое общение, межличностное взаимодействие с ровесниками и взрослыми, наряду с виртуальным, доминирует, когда подростку нужно что-то понять или принять важное для него решение. В результате формируется иная жизненная среда, которая впитывает в себя и перерабатывает личностные, субкультурные, национальные, цивилизационные миры.

6. Значительную часть информации и социального опыта подростки усваивают, не осознавая этого, используя привлекательные для них каналы коммуникации в период досуга. Эти каналы дают возможность влиять на установки и поведение подрастающего поколения. Нельзя не отметить рост значимости форм досуга, связанных с компьютерной техникой и интернетом, которые занимают лидирующие позиции в общей выборке после непосредственного общения.

7. Современный интернет практически уравнивает возможности различных гендерных групп и перестает зависеть от места проживания.

8. Сравнение «интернет-детей» с подростками, которые говорят, что не пользуются интернетом, отразило следующие основные моменты. Группы подростков 10–11 лет и 12–14 лет не пользуются интернетом, скорее всего, по объективным причинам (технические возможности, позиция родителей). Юноши и девушки 15–17 лет, вероятно, образуют протестную группе против увлечения интернетом. При этом юноши составляют большинство в группе против интернета. Эти ребята живут не только в селе, что могло быть обусловлено техническими условиями, но и в большом городе.

9. «Интернет-дети» значительно больше общаются со сверстниками, с родителями, ходят

в кружки и секции, на свидания. Таким образом, это опровергает мнение, что интернет уменьшает реальное жизненное пространство. Дети, которые не пользуются интернетом или отказываются от него, имеют одно важное преимущество – больше читают книги, которые в их структуре досуга занимают второе место после компьютерных игр.

10. Не подтверждается миф о массовом увлечении подростков информацией о сексе, вредных привычках, Лишь 3% респондентов считают важными для себя сведения о сексе, интимной жизни. Более 20% отмечают, что им не интересны темы о наркотиках, алкоголе, сигаретах. Наиболее важной для респондентов является позитивная информация по своим увлечениям, о жизни друзей и знакомых, о спорте, жизни и здоровье родных, школьной жизни и учебе, науке и технике, о себе и своей жизни, о ситуации в мире, об интернет-пространстве, компьютерных играх.

11. Подрастающее поколение находится в настоящем, информация о будущем интересует 3%, прошлое практически не упоминается.

12. Дети 10–17 лет 2010-х гг. более чем в два раза превышают среднее число взрослых от 18 лет и старше, которые ежедневно пользуются интернетом. Это подтверждает вывод, что они могут быть названы «интернет-поколением», «цифровой группой» с иной медиасредой и способом освоения общечеловеческого опыта. Можно отметить цифровой разрыв между подрастающим и родительским поколением

13. Открываются и складываются новые возможности для межпоколенческого взаимодействия, которые проявляются стихийно при отсутствии необходимых каналов межпоколенческого диалога, формирования позитивного информационно-развивающего и социализирующего информационно потока от взрослых.

АНАЛИЗ ГЛУБИННЫХ ИНТЕРВЬЮ

Практически все дети, как показывает массовый опрос и глубинное интервью, – в интернете. Вместе с тем, обнаружена своеобразная протестная группа, которая не принимает интернет. Два мальчика – из поселка (Тверская область, 13 лет) и небольшого города (Пермская область, 16 лет) – принципиально не пользуются интернетом. С ними были проведены беседы.

13-летний мальчик ответил: «Интернетом не пользуюсь. Там ничего интересного. Чего там можно искать? Если только важную информацию, погоду… Смотрю, когда ребята играют, лазают…Ребята смотрят оружие, игры разные. На переменах бегают, уроки не повторяют. Отвлекает только. Я, правда, тоже уроки не повторяю (смеется). Я бегаю с ребятами».

16-летний юноша из г. Сосьвы Пермской области не имеет дома не только интернет, но и телевизор. Компьютер есть, но без выхода в интернет. Позиция сформировалась под влиянием мамы. Его свободное время заполнено спортом (футбол, борьба, семейные походы), чтением книг. Если необходима информация для выполнения школьных заданий, юноша идет в библиотеку и потом набирает отрывки на компьютере. При необходимости получения и передачи информации по электронной почте, идут с мамой на почту или к друзьям.

Важное предварительное замечание. С помощью дискурс-анализа установлено, что у респондентов существует **позитивная модель пользования интернетом**: мотивации времени пребывания в сети, поиска познавательной информации и творческой самореализации, общения в интернете и реального общения, отношения к сайтам, содержащим рекламу, сцены насилия и порнографии. Это проявилось в ходе интервью. Даже если респонденты не всегда искренни, само наличие этой модели очень важно как идеальной нормы для подростков, Она есть даже у тех, кто нарушает установленные для них взрослыми правила.

Сокращения: мальчик – м, девочка – д, село, поселок – с,, небольшой город – нг, большой город – бг. Возраст указывается цифрой.

Где подростки пользуются интернетом?

Интернет в подавляющем большинстве случаев есть дома (выделенная линия, модем), в том числе в сельской местности. Всего два респондента ответили, что пользуются интернетом у родственников и друзей.

Кроме этого подавляющее большинство называет школу. В школе есть компьютерные классы. На уроках информатики и в свободное время разрешается искать информацию по школьным заданиям. Встречаются информационные центры в сельской школе: «У нас в школе есть информационный центр. Там интернет настроен. В отдельном уголке, не в классе, в коридоре. Рядом с библиотекой. Учитель следит» (м, 13, с).

Компьютер, чаще всего, используют всей семьей. Наличие собственного компьютера с выходом в интернет – предмет гордости и статусности уже в 10–11 лет.

В больших городах получает распространение техническое распределение связи на всю семью.

Интернет на мобильном телефоне пока привилегия крупного города – 7 респондентов, из них 6 мальчиков 12–16 лет, 1 девочка 15 лет.

Используется также вай-фай в кафе и других помещениях.

Время интернет-сеансов опрошенных колеблется от 30 минут в обычные дни до 10 часов в выходные дни (таблица 1).

Таблица 1. *Время в интернете. (N=40 респондентов)*

Кол-во	М	Д	10–11	12–14	15–17	Село	МГ	БГ
30	2	3	3		2	1	3	1
60	8	9	3	6	8	2	10	5
120	7	25	12	12	8	6	15	11
180	7	3	1	2	7	2	2	6
240	8			6	2	1	5	2
300	4				4		3	1
Более 300	4			2	2		1	3

Интернет используется несколько раз в неделю, чаще всего ежедневно, в основном от одного до трех часов. У малышей – 1–3 раза в неделю в среднем 1–1,5 часа. Это вызвано структурой свободного времени.

«В неделю три дня, потому что школа, танцы. Где-то 30 минут, час. Сам себя ограничиваю. Глаза устают. Дел много» (м, 11, нг).

«Я немного захожу. Когда нужно для учебы. У меня времени немного. Я еще в секцию хожу, легкая атлетика. У меня все по графику. На социальные сети времени нет. В жизни много интересного есть, помимо интернета» (м, 15, БГ).

Довольно распространено самоограничение своего времени, причем в раннем возрасте:

«Пользуюсь в разумных целях. Захожу в браузеры, начинаю работать, скачиваю программы, доклады и многое другое» (м, 11, нг). У этого же респондента прослеживается наличие других досуговых интересов: «Мы много с семьей путешествуем».

«Я сама долго не сижу, лучше погуляю, чем сидеть перед этим ящиком» (д, 16, нг).

В выходные дни время увеличивается в среднем до четырех-пяти часов. Встретились мальчики (13 лет), которые могут провести до 10 часов в играх, а также скачивая и просматривая видеофидьмы. Пик увлечения играми в этом возрасте показал и массовый опрос.

Встречается дозированная форма пользования интернетом – разделение на интервалы в течение дня. В таком случае используется выход в интернет через телефон, в том числе на переменах в школе. Используется вай-фай в кафе с ноутбуков, планшетов и телефонов.

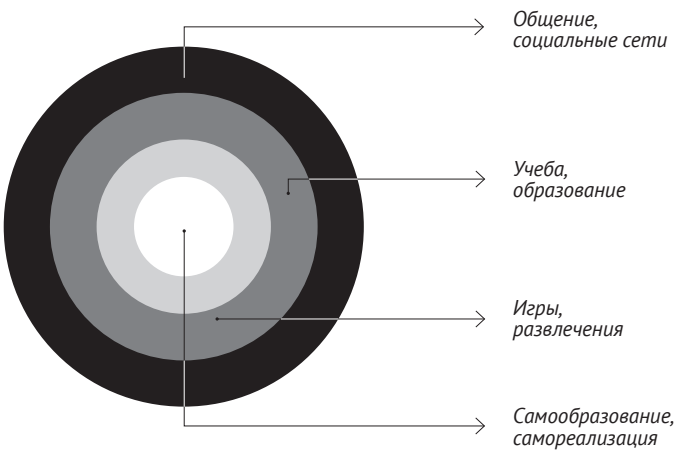
Современные дети к 10 годам уже приобретают опыт приобщения к интернету и стихийные или под влиянием родителей первые навыки информационной культуры.

Какова структура интернет-пользования?

На первом месте у подавляющего большинства респондентов – **общение**.

С выхода в социальные сети начинается интернет-сеанс. Часто общение по сети продолжается в ходе выполнения других работ.

Рис.1. *Какова структура интернет-пользования?*



«Захожу в онлайн-сеть. Если домашнее задание, то одновременно общаюсь в сети и делаю задание (д, 12, нг).

Общение в социальных сетях начинается уже с 9 лет: «Ну, я сейчас захожу ВКонтакт. Я захожу, но там ничего не смотрю. Я там, если смс прислали мои одноклассники, я им отвечаю. Ну, в группы захожу, свою, создаю там с подругами. Вот, ну а потом я захожу и смотрю айпады разные, и на ютубе люблю видео» (д, 9, нг).

Основой ресурс для общения – «ВКонтакте», реже как добавление к нему – «майл», «фейсбук», «твитер». Встречаются ребята младшего возраста, которые, вслед за родителями, используют сначала ресурс «одноклассники».

Электронная почта для обмена информацией, если используется, то не регулярно. Подростки предпочитают онлайн-общение с обратной связью в сетях: доски, «айсекью».

На втором месте у юных пользователей интернета – **выполнение учебных заданий**. Для этого используются поисковые системы яндекс, гугл и другие.

Уже с 9 лет популярна «википедия» для выполнения домашних заданий и удовлетворения познавательных интересов.

Привлекает легкость поиска тематической информации в интернете, доступность и экономия времени по сравнению с поиском книг в библиотеке. Также удобно копировать и комбинировать информацию.

«Интернет экономит время на информацию. Сейчас вообще время ускорения» (м, 14, бг).

«Нравится читать информацию без книжек. Ведь книжки не всегда есть про определенную тему или про определенную вещь, а в интернете про это обычно можно найти» (м, 10, бг).

Хотя встретились следующие мнения: «Для самообразования интернет не использую, больше доверяю учителям. В интернете каждый раз пишут по-разному. Не знаешь, кому доверять» (д, 16, нг). «Для самообразования интернет не использую… Есть возможность покупать книги. Если не купишь, то беру в городской библиотеке. В интернете видеоуроки использую: фотошоп, монтаж. Там все понятней» (м, 15, бг).

На третьем месте – **использование интернета для заполнения досуга**.

Популярны фотографии с подписями, короткие видеофильмы, музыка, игры, особенно онлайн. Игры занимают наибольшее время у младших ребят. «Я захожу в Гугл.хром. Иногда набираю «Смешарики», с Смешариком своим разговариваю, с другими Смешариками, или ВКонтакт» (д, 10, бг).

Старшие к играм относятся более сдержанно: нет на это времени. Их привлекает в играх общение: «Там все играют. Из разных стран, городов» (м, 15, нг).

Популярно скачивание и просмотр фильмов, что предпочитают телевизору и кинотеатрам.

На четвертом месте – **удовлетворение собственных информационных интересов**. Привлекают соответствующие тематические ресурсы. Это развлекательная музыка, кино, фотография, мода, танцы и др.

«Привлекает огромное количество информации. Пусть ее надо сортировать, но ее много, и мне это очень нравится» (д,13, нг).

Часто это происходит как свободный поиск: «В основном – «википедия». По кинематографу – «Кинопоиск», «Артхаус». В каждой области – разные. Нет таких сайтов, которые постоянно смотрю» (м, 15, бг)..

«Меня привлекают художества, картины. В интернете смотрю дома. Интерьеры рассматриваю. Я собираюсь дизайнером стать» (д, 11, нг).

«Иногда я захожу и долго читаю в Википедии про разные вещи… В основном я люблю читать статьи про самолёт» (м, 10, бг).

«ВКонтакте» тоже есть раздел «хочу знать». Интересные сообщения из мира, что случилось. Как природа в опасности. Самый большой пирог какой сделан. Это интересно знать» (м, 17, нг).

Для активных пользователей интернет расширяет пространство: «Недавно познакомилась с сайтом, где можно общаться с иностранными друзьями. Переписываюсь с одной девочкой из Лондона. Сначала просто познакомились. Потом – обычаи, праздники. Недавно была масленица. Я рассказала про масленицу, что это такое. Она тоже мне рассказывает о своих лондонских увлечениях» (д, 15, бг).

Следующее по значению – **возможность реализовать свое творчество**: фотография, видео, музыка, стихи, рассказы, журналистские эссе, песни и др. Особенно привлекают те сайты, где есть практические советы, обмен опытом. Высоко ценится возможность получить отзывы о своем творчестве, что способствует росту.

Распространено отношение к интернету, которое выражается словами: «все интересно».

Влияет ли интернет на реальное общение?

Участники интервью четко разделяют живое общение и виртуальное, первое ценится выше с небольшими оговорками. Интернет важен для них как средство для назначения встречи и как возможность общения, когда нет прямого контакта из-за расстояния и отсутствия времени.

«Интернет выполняет подсобную роль. Договориться о встрече. Не хочу просто сидеть в интернете (м, 17, бг).

«Интернет – это общение с теми, кто в других городах, других странах. Чтобы была возможность общаться. А в городе ты можешь просто так встретиться… Да просто у кого-нибудь соберемся во дворе и идем гулять по городу. Если бы все сидели в интернете, то жизни бы не было» (м, 15, нг).

«Социальные сети, по-моему, они закрепощают общение. Лучше общаться друг с другом, видеть душу. А без этого можно нахамить друг другу. И тебе это сойдет с рук, так сказать» (м, 15, бг).

В этой связи популярен «скайп», где есть возможность видеть реакции друг друга.

Респонденты вывели формулу связи реального и виртуального общения, которая присутствует с вариациями во многих интервью: «Начинаем в интернете общение и договариваемся о встрече. И наоборот, начинаем общаться при встрече, а продолжаем в интернете (д, 15, бг).

Количество интернет-друзей (таблица 2) колеблется в зависимости от возраста и характера ребенка от нескольких десятков до нескольких сотен. Мальчики 12–15 лет называют и более 1000 друзей. Но основной диапазон: от 100 до 500 человек. В постоянном общении в течение дня гораздо меньше: от 3 до 50 человек. С возрастом и опытом ребята приходят к необходимости ограничивать постоянное общение теми, с кем лично знакомы.

«Есть друзья, которые просто «привет», виделись пару раз. А есть друзья, с которыми каждый день общаешься» (м, 15, нг).

Таблица 2. *Количество друзей в интернете. (N=40 респондентов)*

Кол-во	М	Д	10–11	12–14	15–17	Село	МГ	БГ
До 20	2	5	4		3	1	3	3
До 50	1	4		3	2	1	1	2
До 100	3	3	1	2	3		1	5
100–500	11	8	1	8	10	3	4	12
Более 500	3			3		1	2	

Друзей в жизни намного меньше, в пределах 10 человек, хотя встречается и обратное явление, особенно если ребенок состоит в многочисленном коллективе по интересам в возрасте 11–12 лет.

Становятся популярными формы коллективного общения: приглашают «ВКонтакте» на флешмоп: «Не первый год проходит – объятия, прикосновение помогают сблизиться друг с другом» (м, 15, бг).

Есть случаи, когда для подростка важно непрерывное пребывание в состоянии общения: интернет сменяется живым общение, затем оно снова продолжается в интернете. Такие дети боятся остаться одни.

В ходе общения, в основном, обсуждаются повседневные вопросы: как одеться на дискотеку (как девочки, так и мальчики), совершение покупок, события школьной и личной жизни.

Редко обсуждаются серьезные проблемы, как правило, это происходит при непосредственном общении с друзьями или родителями.

«Проблемы надо с близкими людьми обсуждать, чаще всего – при личной встрече. Переписываемся обо всем, и говорим: «При встрече все расскажу» (д, 15, бг).

Обсуждение проблем, если идет, то с ограниченным числом виртуальных друзей. У младших ребят (10 лет), как мальчиков, так и девочек, на первом месте при обсуждении серьезных проблем – родители, потом друзья.

С возрастом общение происходит преимущественно со сверстниками.

«Я больше общаюсь с друзьями, больше чем с родителями… Не знаю, друзья все-таки поймут. А родители… Все новое. Они мало что поймут» (м, 15, нг).

Интерес у респондентов, особенно юношей, проявился и к общению с ребятами на несколько лет старше.

Но есть потребность обсуждать проблемы и общаться с взрослыми родственниками, крестными, педагогами школ и внешкольных учреждений, даже в 16 лет.

«Если проблемы с родителями, ВКонтакте могу обсудить с родственниками. Тетя Оля из Питера, с ней обычно общаюсь. Ей 50 лет. Рассказываю, что не нравится, как из этого выйти» (м, 14, нг).

«Если жизненные проблемы – это взрослый человек. Сверстники – это общение» (м, 17, бг).

Есть и чисто виртуальные друзья. «Появляются через игры, просто ник в интернете» (м, 15, нг.).

Редко, но встречается продолжение виртуальных знакомств в жизни, что взрослые считают небезопасным: «Если подружился в интернете, то встречаемся. Назначаем время и встречаемся» (м, 12, бг). «Если в интернете люди интересные, хорошо общаются, можно с ними поговорить, продолжаю и в жизни» (м, 14, нг). Девочки более осторожны, все отметили, что не встречаются с незнакомыми.

Интернет пришел на помощь при общении с отцами в разведенных семьях и длительных командировках.

Интернет заменяет визиты одноклассников: «Для нашей школы есть сетевой город, домашние задания узнаешь. Если заболел, все новости показывают (м, 11, бг).

Респонденты рассказали о самопрезентации настроений сверстников в интернете, но оценили это негативно: «Некоторые на форуме меняют страницы, фотографии с эмоциями. Показать грусть или наоборот, разное. У меня нет такого. Я не показываю свои эмоции» (д, 15, с).

Отношение к неодобряемым взрослыми сайтам.

Почти у всех негативная реакция на рекламу, особенно сайтов порнографического содержания. Встретился всего один ребенок, которому нравится реклама: «Привлекает реклама. Например, одежды, обуви, девчачьи увлечения. Не нравится порнография. Заходишь – а как вирус картинка (д, 16, нг).

Респонденты боятся вирусов, троянов, хакеров. «Чревато заразиться какими-нибудь шпионскими программами» (м, 17, нг).

Не принимается нецензурная брань, оскорбления, которые встречаются довольно часто.

«Обычно это делают либо люди неполноценные в нормальной жизни, либо маленькие дети, которые просто балуются. (м, 16, бг).

Не подтверждается массовое увлечение неодобряемыми взрослыми сайтами. «Не нравится, что нет отсеивания. Группировки сектантские не отсеиваются. В Китае ограничивают доступ на некоторые сайты, которые сама страна понимает, что они не нужны для развития. Они дают свой узкий, который будет фильтроваться. У нас такого нет, и много лишнего. И порносайты в прямом доступе, любой может зайти. Также экстремистские сайты, хотя они зарегистрированы в милиции. Также наркотики продают, лекарства… У меня такая позиция. Я воспитан консервативно. У меня родители консервативные» (м, 15, бг).

С эротическими сайтами – дифференцированное восприятие. До 12 лет – негативная реакция, особенно у девочек.

«Мне не нравится, когда вот какие-то сексуальные картинки выказываются» (д, 9, нг).

«Не нравится, что взрослые сайты вылазят сами по себе. Я закрываю и все» (м, 12, бг).

«Не нравится – выскакивают различные страницы. Сидишь с мамой, а там…. Мама в шоке. Я говорю, не обращай внимания, сейчас все такие сайты» (д,13, бг).

В 14–15 лет посещение эротических сайтов у юношей бывает связано с сексуальным удовольствием, сопровождается онанизмом.

«На порнуху все выходят. Запретный плод сладок. Порно привлекает, что можно посмотреть, удовольствие получить. Везде есть доступ. Хотя я не вижу ничего плохого, сексологи говорят, что нет ничего плохого, если мастурбируют… Мама понимает, что запрещать смотреть эротику бессмысленно. Некрофилические извращения – никто не выходит. Это психически больные. 6 лет назад в первый раз зашел в интернет, как издеваются над котятами, животными. Сразу выключил» (м, 15, бг).

Не встретилось регулярное посещение сайтов со сценами насилия. У всех, кто касался этой проблемы,

негативная реакция к подобным ресурсам и видео. Встретился лишь один подросток, который заявил следующее: «Интересно расчлененка. Ужасы. Социальные сети для обмена информацией – с кем надо драться. Тяжелый рок» (м, 14, бг).

Респондент рассуждает: «Интернет и СМИ очень опасная вещь, как и искусство. Если пропагандируется то, что неправильно. А если правильно пользоваться, очень полезная вещь. Взять хотя бы видео об избиениях. Или девочки развели мальчика и голым сняли, выложили в интернет. У нас не фильтруется, как в Северной Корее. Поэтому влияет и в плохом, и в хорошем. Хорошее – эрудиция, хорошие ценности (м, 15, бг).

Отношения с родителями по поводу интернета можно разбить на три группы: 1) невмешательство; 2) профилактические беседы, мягкий контроль; 3) жесткий контроль, принудительные меры.

Преобладает контроль не по поводу содержания интернета, а стремление ограничить пользование им для увеличения времени домашних заданий и досуга.

«Если у меня плохо с учебой, они ограничивают меня в интернете. Если хорошо, то я сижу, они ничего не говорят (м., 15, нг).

Бабушки и дедушки более снисходительны: «Вообще мам, бывает, иногда плохо реагирует, а иногда она мне разрешает по тридцать, по сорок минут. Большее время я у бабушки с дедушкой играю в компьютер» (д, 10, бг).

Распространен и мягкий контроль.

«Родители пытаются ограничить меня, чтобы гулять. Смотрят, чтобы не было плохих сайтов. И сама я захожу в проверенные сайты. Родители ставят код, спам убирают и потом дают» (д, 12, нг).

«Родители спокойно относятся. Я даже сам их зову, чтобы со мной что-то посмотреть» (м, 11, бг).

.»Родители доверяют мне, так же как и я им, поэтому их ничего не беспокоит» (д, 15, с).

Чаще контролируют мамы.

«Папа не вмешивается, ему все равно. Мама может подойти и сказать: хватит сидеть в интернете» (д, 16, нг).

Встретился случай, который рекомендуют эксперты: «Мама ВКонтакте есть у меня. Попросила зарегистрировать, как всех» (д, 13, бг). Девочка выразила одобрение по этому поводу.

Имеет место обучение и консультирование родителей детьми пользованию интернетом, социальными сетями.

«Маму с папой еще учу. Маму в «Одноклассниках» зарегистрировал. Пожалел, потому что она теперь сидит, сам не могу зайти. Папа тоже иногда заходит, по делам, посмотреть, что купить – не купить» (м, 17, нг).

Старшие братья и сестры проявляют ответственность за младших. Юноша переживает за младшую сестру, которая много времени проводит в сетях. «Сестра без разбора сидит ВКонтакте, мало ли что там… плохое что-нибудь. Используют детскую психологию» (м, 17, бг).

Приобщение к интернету в массовом порядке происходит, в основном, в девять лет. Способствуют: друзья, старшие братья и сестры, родственники, реже родители, учителя. Мало кто называет школу, уроки информатики.

Есть и те, кто самостоятельно освоил интернет. Приводятся случаи, когда это происходит в возрасте 3–4 года.

Зафиксировано, что интернет стал массовым 3–4 года назад, когда появилась возможность подключаться к нему в домашних условиях.

Освоение технических возможностей интернета происходит довольно рано. К 10 годам, как правило, это уже компьютерно грамотные пользователи: «Ну, вот захожу в Яндекс. Меня очень интересует тюнинг на автомобили. Автомобиль вот когда ему ставят колёса, подвеску. Вот меня очень интересует Дагестанский регион. Я большинство смотрю видео, картинки, сохраняю. У меня компьютер с блютузом, я их скачиваю, выделяю и отправляю себе на телефон» (м, 10, бг).

Влияние интернета на себя в основном отрицается.

«Думаю, не оказывает на меня влияние. Года четыре пользуюсь интернетом, изменений нет» (д, 15, с).

Если влияние отмечается, то, как правило, позитивное.

«Интернет оказывает влияние, потому что можно узнать много нового не по школьной программе» (д, 11, нг).

«Интернет оказывает огромное влияние. Узнаем много нового, чего не знают ни родители, ни друзья. Люблю почитать, например, психологию. Ни друзей, ни родителей это не интересует» (д, 16, нг).

«Если не было бы, то пошла в библиотеку. А так я привыкла, что можно найти в интернете. Удобно, что не надо искать информацию как в библиотеке. Набрал – и все» (д, 13, с).

Есть критические мнения: «Под влиянием интернета все деградируют. Виртуальный мир больше, чем их собственный. На поступки – не знаю, не скажу. Кого сейчас из детей учат? Саморазвитие. Все узнаешь через интернет» (м, 17, с).

«Чтобы получить важный совет в жизни, в первую очередь я обращусь к своим учителям в школе, если они не знают, то я спрошу маму. Но она на очень мало вопросов может мне ответить. Ну а затем в интернет придется залезать» (м, 11, бг).

Подавляющее большинство опрошенных детей и подростков можно отнести к категории активных пользователей, быстро осваивающих современную технику и технологии. Они смело осваивают интернет- и в целом информационное пространство.

ДИСКУРС-АНАЛИЗ ТЕКСТОВ

(авторский раздел П. С. Макеева)

Дискурс-пространство детей в интернете

Термин «дискурс» обладает широкой синонимией.

В нашем исследовании мы будем придерживаться подхода, который охарактеризуем как способ говорения, плюс лежащая в его основе идеология. Для более четкого определения обладателей данного типа дискурса, мы выделили несколько аналитических блоков, с целью выявления или определения дискурсивных особенностей детей и подростков, использующих в повседневной жизни современные Интернет технологии.

В качестве единиц анализа нами были выбраны три объекта для дискурса: тексты, графические знаки интернет-форумов и групп в социальных сетях сервисов Vkontakte, Facebook, анализ текстов глубинных интервью, проведенных в ходе полевого этапа и анализ ответов – коротких сообщений на открытые вопросы основной анкеты массового опроса.

В ходе подготовки к проведению дискурсивного анализа были определены потенциальные языковые группы, по степени смешения языка классического и интернет – языка:

1. Интернет не оказал влияния на язык;
2. Присутствует влияние интернета;
3. Полное влияние интернета на язык;
4. Интернет и язык одно целое (крайняя форма).

Подробный качественно-количественный анализ ответов на открытые вопросы в анкете массового опроса позволил описать дискурсивное пространство языка современных детей, **которые в своей социальной реальности используют интернет**. В качестве основных категорий анализа, были выделены сферы жизнедеятельности подростков, в отношении которых они определяли собственное языковое поле. Было выделено два своеобразных круга отношений: «Я и мои сверстники», «Я и окружающий мир, среда». При помощи данного разделения стало возможным выявить индикаторы дискурсивного пространства коммуникации.

В результате было отобрано 50 наиболее характерных ответов на открытые вопросы, которые представляют ценность с точки зрения языковых и дискурсивных особенностей. Количественный анализ частоты употребления представленных выше категорий дискурса подростков показал следующее (рис.1).

Наиболее важной информацией внутри дискурса подростков, по их мнению, является информация о глобальных проблемах современности. Среди ответов ярко прослеживается тенденция компетентного отношения к мировым проблемам. Контекст отношения подростков к ситуации в мире четко определен их собственной принадлежностью к миру, чувствами солидарности с происходящим на глобальном уровне. Некоторые ответы вбирают в себя целый комплекс интересующей информации. Причем проблемы собственного «я», особенности повседневного дискурса подросток ставит отнюдь не на первую позицию.

Это подтверждает мнение экспертов о том, что в результате массового овладения интернет-пространством для российских подростков характерна такая черта, как **глобальность**. Их среда жизни расширилась до планетарных масштабов.

Немаловажное место в жизни подростков занимают межличностные отношения, Это 24% от всех анализируемых текстов. Еще 20% ответов касаются отдельных проблем, связанных с семьей. Очевидно, что второй круг дискурса занимают личные переживания детей, которые, так или иначе, оказывают мощное влияние на языковое пространство подростка. Можно предположить, что данными проблемами они делятся со сверстниками в сети, но не могут изложить в процессе очного контакта. Это относиться к категории трудных, а порой и табуированных тем для обсуждения: «О состоянии моих близких и родных», «О моих близких, друзьях, как они себя чувствуют, все ли у них в порядке». Интернет в данном контексте предлагает все возможности по обсуждению данных тревог и затруднений.

Степень понимания области используемого дискурса внутри изучаемой аудитории во многом зависит от «неофициальных» каналов передачи информации. В частности, чтобы понять глубину и силу влияния интернета на язык подростков, в анкете задавался вопрос о распространении слухов. Было также отобрано 50 высказываний респондентов, из которых сформирован категориальный ряд понимания дискурса слухов. Это – отношения, события, оценки. Вторым кругом идет окружение – друзья, школа, увлечения, интимные отношения, привычки. Далее тайны, сплетни и особая категория «интернет-мемов», показывающая силу влияния современной интернет культуры на язык подростков. Распределения частот выглядят следующим образом (рис.2).

Слухи в понимании подростков, прежде всего, формируются на почве отношений как таковых. Процент по сравнению с другими позициями высок

Рис.1. *Ранжированный список наиболее важных тем для подростков (открытый вопрос, частота в %).*

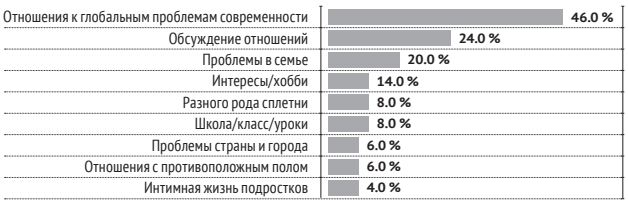
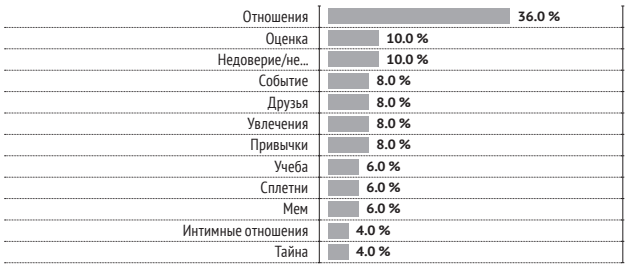


Рис.2. *Ранжированный список слухов, распространяемых подростками (открытый вопрос, частота в %).*



и равен 36%. Причем отношения совершенно разно представлены в ответах респондентов. «Кто с кем встречается, кто против кого», «Когда говорят, что моя лучшая подруга не хочет со мной говорить», «О взаимоотношениях между людьми». Иногда отношения проявляются с оценочным оттенком и с использованием грубых норм русского языка: «о том какой Лаврухин дебил», «Антоша не пожал сотку». Оценка поступков, поведения, действия, по мнению 10%, имеет место быть в социальном поле дискурса «В школе говорят, что я плохо одеваюсь, хотя я одеваюсь в бутиках». Так же 10% затруднились или в принципе не используют / не доверяют слухам. Равная группа ответов выделена в категориях «события», «друзья», «увлечения», «привычки» – по 8% от общего числа текстов. Ответы респондентов в этих категориях констатируют фактическое состояние дел согласно слухам. «Что я один раз чуть не умерла», «Только о моих плохих поступках», «О том, кто женился, кто умер». Что касается привычек, то здесь слухи распространяются менее активно, и в основном это связано с желанием навредить ближнему / сверстнику, или перевести новость в разряд важных событий. Интимные отношения, согласно полученным данным, менее всего интересуют подростков (4%), даже при условии того, что информация распространяется в виде слухов. Интернет-мемы проявляются по-разному, но в основном можно констатировать сильное влияние массовой интернет-культуры на данных респондентов. С одной стороны, они приобретают фактологический характер, с другой носят саркастический оттенок в высказывании: «О смерти Муаммара Каддафи», «Что в лесу бывает снежный человек», «Что я Бибер».

Подводя итог анализу данного блока, можно сказать, что современная интернет-культура влияет на речь подростков стихийным образом. В своих суждениях в виде коротких ответов на вопросы исследуемая группа показывает, в первую очередь, общее поле дискурса волнующих их мировоззренческих проблем и обстоятельств. Дети говорят о своих потребностях в новых формах взаимодействия, где, конечно, интернет занимает одну из ведущих ролей, о ролях и статусах, которые являются желаемыми для них. И, наконец, респонденты способны оценить масштабы происходящего в сети и в мире в целом, чтобы, по меньшей мере, не оставаться индифферентно настроенными к данным вызовам современности.

Дети и взрослые: оценка точек взаимодействия.

В общем плане дискурс-анализ можно представить как связь между знанием и социальным поведением. Данные последствия проявляются в первую очередь в направленных коммуникациях. Акторы со стороны создателей информационного повода образуют цепь высказываний, мнений, суждений, которые направлены на преобразование социальной действительности. Поток дискурса направлен на изменение мнения наиболее близко находящихся когорт. В данном контексте мы можем рассматривать диаду «**ребенок – взрослый (или родитель)»**.

Один из вопросов в анкете был направлен на выявлении дискурса табуированных тем, о которых не знают родители, но знают наши респонденты. По итогам подсчета 50-ти отобранных ответов, было установлено, что 80% подростков говорят о том, что родители не знают того, что знают их дети. По итогам этого анализа было выделено топ-10 фактов, которые являются скрытыми от родителей:

- «Что у меня есть на телефоне запретная информация»
- «Как пользоваться Интернетом»
- «Не знают, что я езжу на снегиревку и на карьеры летом»
- «Об употреблении слабонаркотических веществ и препаратов»
- «Что половина класса курит а половина озабочена»
- «Моя мама не умеет и никогда не заходит в интернет. А так я ей рассказываю почти все»

- «Курс информатики с 1 по 11 класс»
- «Родители знают больше чем я, они тоже были молодыми»
- «Мои родители не умеют пользоваться компьютером»
- «О том что я женщина кошка и я спасу мир».

Исходя из этого списка, необходимо отметить, что незнание в большинстве ответов отмечается по поводу владения родителями теми или иными средствами компьютерных и интернет- технологий. Так же стоит отметить информацию о сексуальном развитии детей и наличии вредных привычек. Можно сказать, что эти темы являются табуированными для родителей подростков, и во многом это связано с недостаточным диалогом внутри приведенной выше диады отношений «ребенок-родитель».

Информационно-технологические преобразования, которые захлестнули общество, отражаются на каждом сегменте создателей дискурса. Важно понять, как данный процесс изменяет характер языка, смысла и коммуникации в целом детей по отношению к старшему поколению. Для этого был проведен критический дискурс-анализ отобранных десяти глубинных интервью, проведенных в ходе основного полевого этапа. В данном анализе использованы только наиболее яркие лингвистические конструкции (фрагменты ответов, предложения), которые наиболее точным образом позволяют выстроить связь между поколением интернет-детей (так мы их интерпретируем в своем исследовании) и другой, более старшей поколенческой когортой.

В ходе консолидированной оценки всех собранных единиц дискурс-анализа важно констатировать факт, который описывает характерную тенденцию дискурса современных детей в отношении глобальной сети. **В ходе интервью каждый из участников сформировал собственную позитивную модель использования интернета**. Конечно, необходимо сделать вывод о погрешности в сторону искренности получаемых ответов. Все же результат таков – даже при отсутствии абсолютной искренности респондента, в его сознании существует позитивная модель использования интернета, которую он готов констатировать публично, то есть выносить в общий дискурс данного предметного поля.

Характер своего присутствия дети пытаются описывать максимально коротко без прилагательных: «Общение, развлечение. С друзьями просто. переписываемся. По скайпу общаемся. Так же вот работа»; «Я проверяю почту на соцсети, на почте самой. В сети проверяю видеоролики. Потом общаюсь». Есть и такие, которые стараются использовать интернет с эффектом одобрения: «Если я дома без особых дел, то стараюсь заходить. почти каждый день. Поразному. Бывает, полчаса, если куда-то надо идти. Если свободен, то часов пять. (Смеется). С перерывами на еду. Ну, это загружаю фильм какой-нибудь, смотрю». В данном контексте, подросток описывает свое пребывание в сети только при наличии свободного времени и с пользой. Этот же факт подтверждает следующее высказывание: «Не часто, я предпочитаю погулять, книгу почитать. Если нужна информация для доклада. В неделю два дня могу зайти, по часу максимум посидеть». Здесь четко очерчена идеальная позитивная модель использования.

99% респондентов во время своего сеанса в интернете используют социальные сети, которые, по мнению многих специалистов, негативным образом влияют на характер языка подростков-пользователей. Однако данная гипотеза не подтверждается, и влияние на язык скорее происходит под действием объективных факторов, прежде всего общения вне сети. Социальные сети служат, прежде всего, как механизм коммуникации на дальних расстояниях: «Социальные сети, что могу общаться не только с друзьями, которые меня окружают, но и с других городов. По скайпу общаюсь. Когда-то друзья проживали здесь и уехали, или стали студентами» (девочка из села Бурятии, 15 лет).

Некоторые, из опрошенных подробно и грамотно рассказывают о своих особенностях взаимоотношений с интернетом. Язык как таковой в данном контексте нельзя описывать как получивший сильное влияние интернета. (9) «Я недавно познакомилась с сайтом, там можно общаться с иностранными друзьями. Я немецкий освоила, немного английский. В общем, из разных стран, из школ ребята. Там можно знакомиться, общаться. Переписываюсь с одной девочкой из Лондона. Сначала просто познакомились. Потом хобби, увлечения, потом обычаи, праздники. Недавно была масленица. Я рассказала про масленицу, что это такое. Она тоже мне рассказывает о своих лондонских увлечениях, приглашает в гости». Здесь доминируют образовательные цели использования ресурсов сети. Дискурс представлен в форме позитивной модели. Видна четкая связь социального знания и социального поведения, которые зависят от процесса. Так же иногда, в силу специфики интервью, исследуемые подростки стараются говорить выверено, сдержанно. Как было сказано ранее, не всегда искренне, но максимально компетентно. Это можно заметить по наличию длинных пауз перед ответом на вопрос об использовании интернета.

Можно сделать вывод о том, что сложилось пространство дискурса по отношению к пользованию интернетом. Оно характеризуется такими критериями, как: общение, образование и учеба, развлечения (посредством игры) и как высшая составляющая этого пространства – самообразование, самореализации.

Тем самым можно еще раз утвердиться в тезисе о существовании проектируемой позитивной модели использования интернета. В своих высказываниях подростки используют четкое согласование, трепетно относятся к каждой выраженной мысли, стараясь быть понятыми. Язык выступает, как инструмент передачи информации.

Так же в этой связи стоит отметить определенный контраст с общением в интернете и реальным языковым общением со взрослыми. В своей речи подростки используют полные грамматические конструкции, мысли четко выражены и имеют структурно-логический завершенный вид. Не используются сокращенные слова, фразы, неологизмы.

В отношении поведенческих характеристик, подростки в общем контексте способны описать влияние интернета на них самих. В основном, каждый второй не отмечает сильного влияния на формирование особенностей собственного поведения: «Думаю, не оказывает на меня влияние. Года четыре пользуюсь интернетом, изменений нет. Я не сильно пользуюсь, так что – нет». Некоторые респонденты указывают на положительное влияние интернета: «Ну, допустим, в интернете прочитаю книгу. В жизни никак. Могу вынести пользу какую-то и что-то не сделать», «Нет, у меня зависимости такой нет». Иногда вопрос о влияния вызывает очень подробные ответы. Подростки рассказывают о своем опыте общения в сети и поясняют, почему не происходит полного «сращения» реальной жизни и жизни в глобальной сети: «Интернет на меня не повлиял. Когда только у меня появился интернет, года три назад, там всякие игры были, пополнять счет. Я вкладывал деньги. Потом уж научился, что надо быть осторожным, не доверять таким объявлениям». Иногда пространство дискурса очерчено пояснениями о том, чему именно научил интернет, как те или иные процессы, характеризующие новое потребление информации, повлияли на повседневный контекст понимания реальности: «Да, но это очень положительные поступки, Я получал советы, но никогда ими не пользовался и не буду пользоваться никогда». Так же присутствуют неоднозначные позиции по поводу эффекта влияния: «Есть много в сфере образования. Конечно, я становлюсь умнее. Такие сайты есть познавательные. А так не обращала внимания, что изменяюсь. Пока что не влияет». Здесь проявляются позитивные индикаторы влияния. В общем смысле подростки указывают на наличие новых способностей, которые приобретены ими посредством общения через интернет и в интернете. На первую позицию таких навыков становится категория «саморазвития, самообразования». Эти социальные процессы получают совершенно новое видение в глазах коммуникаторов. Процедуры получения носят выборочный, фильтрационный характер. Подготовка к урокам и учебному процессу сравнима с процедурой поиска информации через поисковые сервисы типа «Яндекс», «Google» и т. д. Есть четкий запрос в нужной информационной базе, которую респонденты используют так же выборочно и сегментировано: «Интернет – скорее вспомогательная роль. Если какие-то данные находить. Раньше это были книги, энциклопедии».

В данном контексте можно говорить о преимуществе интеллектуально-познавательных возможностей сети. Подростки в 8 из 10 случаев указывают в своих суждениях и речевых конструкциях на то, что интернет является новым механизмов понимания социальных процессов. И этот механизм приобретает новейшие формы. Социальные связи в интернете становятся более крепкими, а иногда и первичными в общем процессе выстраивания межличностных отношений. Все действия, которые совершают пользователи в сети, можно характеризовать **как новая форма социально-когнитивного взаимодействия**.

Однако в общем пространстве дискурса интернет-детей присутствуют и другие особенности отношений. В речи респондентов присутствуют новейшие словесные конструкции. Сети «ВКонтакте», «Facebook», сервисы «Яндекс», «Google», «Mail.ru», «Skype» приобретают характер имен нарицательных, подобно любому другому программному обеспечению любого портативного компьютера. Дети внутри своего дискурса воспринимают и характеризуют эти понятия как повседневные «приложения» для реальной жизни и жизни внутри сети. Часто употребляется новый термин, характерный для интернет-эпохи: «лазию по сети».

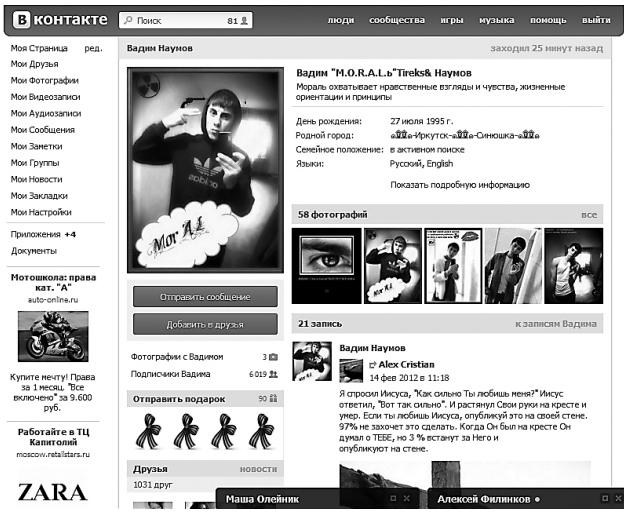
Визуальное пространство дискурса: особенности понимания сети

Визуальная сторона жизни становится все более значимой в современном информационном пространстве. Среди причин можно назвать простоту как передачи визуальной образной информации, так и восприятия изображения. В нашем исследовании дополнительной опцией для анализа тенденций и особенностей поведения детей в интернете стал метод визуальной социологии. Для интерпретации было отобрано 200 страниц (единиц анализа) детей в возрасте от 11 до 16 лет и 100 страниц (единиц анализа) взрослых от 30 до 40 лет. Методика предполагает выявление визуальной обозначающей (аватар) и визуальной обозначаемой (интерпретация «Мир детства» и «Мир взрослых»).

В результате отбора и анализа фотографий (аватаров) было выявлено несколько значимых тенденций относительно визуальной самоидентификации в сети. В результате типологического сопоставления выделено несколько групп пользователей, которые подразделяются по цели использования собственных аватаров. Задача данного метода заключалась в том, чтобы типологизировать группы «Мир детства» и «Мир взрослых» по изображениям на личных страницах «ВКонтакте».

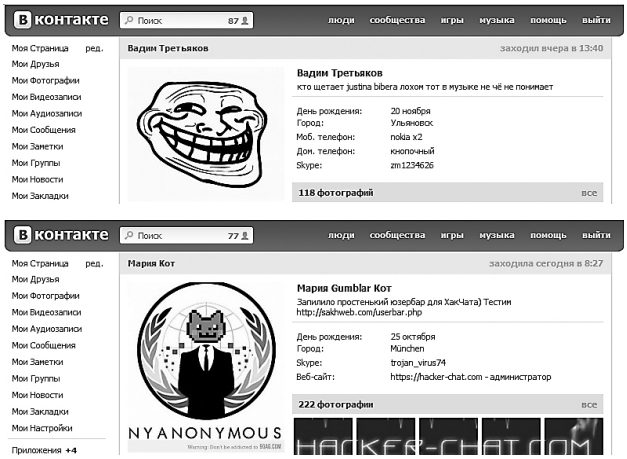
Дети на своих страницах преимущественно используют фотографии с целью презентовать себя и свое Я. Это а) непосредственная презентация – на станице использована фотография пользователя, и б) символическая, скрытая, когда фотография является выражением какой-то стороны пользователя. Например, если пользователя зовут Евгений Лисов, то он идентифицирует себя по принципу символичности своей фамилии и использует на своей странице фотографии / изображения с лисой. Непосредственная презентация породила ряд новых интернет-течений. С развитием на рынке марки Apple стало очень популярным использовать так называемые «легкие аватары», потому что способ их создания очень простой: пользователь с помощью мобильного телефона делает свою фотографию в зеркале и выставляет ее на всеобщее обозрение для оценок, комментариев и иных форм рефлексии (рис.3).

Рисунок 3



Следующая подгруппа детей для идентификации использует на странице различного рода изображения абстрактного типа. Это можно характеризовать как маску и соответствующее название подгруппы «Без лица». Пользователи с подобными аватарами, как правило, взамен реальной фотографии выкладывают снимок несуществующих персонажей или знаменитый персонаж сети, которые характеризуют современные тенденции интернет-культуры, массовой культуры. Их так же можно отнести к категории визуальных интернет-мемов. Это персонажи Anonymous, Troll Face и «мистер Трололо» и т. д. (рис.4). Происходит полная подмена личного образа своим сетевым интернет-профайлом.

Рисунок 4

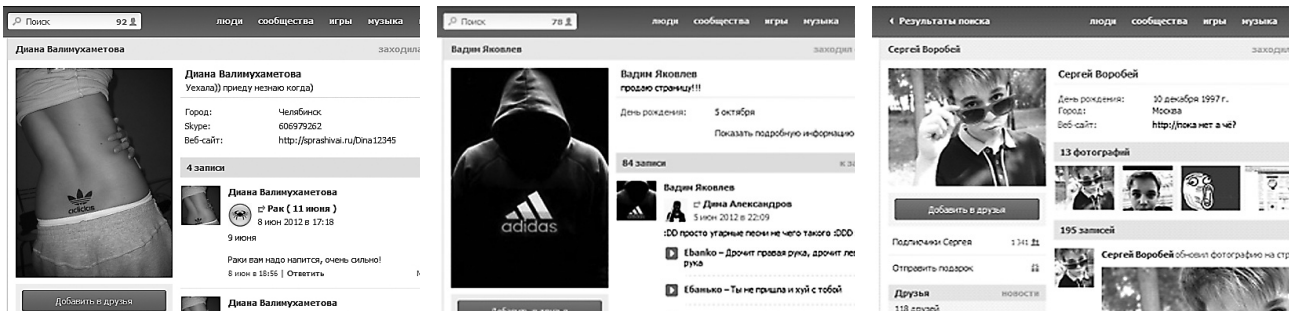


Подобные изображения скорее являются не презентационными, а навязанными современными веяниями популярной интернет-культуры.

Следующую группу можно характеризовать как потребители или «дети в тренде». Задача таких изображений не показать собственный стиль, а привлечь к себе внимание с помощью вещей в модных трендах. Это дань обществу потребления. Пользователи осознанно показывают наличие у себя вещей тех или иных марок (толстовки, брюки Adidas, Nike, очки Ray Ban), стильной прически, модного электронного дивайса (рис.5).

Еще одна группа пользователей с помощью собственных аватаров пытается рассказать и донести до других свои увлечения или собственные специфические возможности или умения. Эту категорию можно назвать «Моя привлекательность» (нарциссы), потому что, как правило, подобные изображения вызывают оживленную дискуссию и формируют вокруг картинки / автора информационный повод и, как следствие этого, группу завидующих и восхищающихся пользователей. Эти изображения являются своеобразной рекламой. Когда другие пользователи видят подобное, они готовы рассказать об этом другим, используя функцию «рассказать друзья». Следовательно, наращивается число осведомленных людей и растет популярность данного пользователя.

Рисунок 5



Еще одним ключевым фактором создания аватаров являются взаимоотношения между полами. Как правило, на страницах у таких пользователей можно увидеть фотографии со своими партнерами. Это может быть связано с двумя факторами. Первый – это стремление рассказать о том, что ты находишься в отношениях и тем самым подчеркнуть свою взрослость, и второе – это просто демонстрация собственного сексуального превосходства над сверстниками и «друзьями ВКонтакте». Данный тип аватаров растет в зависимости от возраста пользователей: чем старше пользователь, тем чаще он стремиться поделиться данным фактом своей биографии. Во многом это перекликается со взрослыми, и это подтверждает проведенный анализ изображений на страницах у взрослых.

Методика проведения анализа абсолютно идентична той, с помощью которой мы проводили исследование детских аватаров. Только объем выборки данных изображений меньше и это связано с меньшей долей присутствия старшего поколения в данной социальной сети. В результате анализа было выделено небольшое, по сравнению с детскими, количество групп. Первая и ключевая – это отношения со своим партнером, мужем / женой. В большинстве случаев взрослые пользователи для своих страниц используют фотографии со своими партнерами (рис. 6) В основном данные изображения являются проекцией ценностей взрослого поколения. Оно более постоянно, придерживается традиций, менее мобильно. Важно отметить тот факт, что сами аккаунты в сети создаются не отдельным человеком, а парами. То есть, если дети стремятся к индивидуализации собственного Я, то взрослые пытаются показать с помощью аватаров свою причастность к своему партнеру.

Вторая группа или второй тип – это отношения со своими детьми. Здесь основной лейтмотив – дети как главная ценность и главное достижение в жизни, которым пользователи стремятся поделиться с со-

Рисунок 6

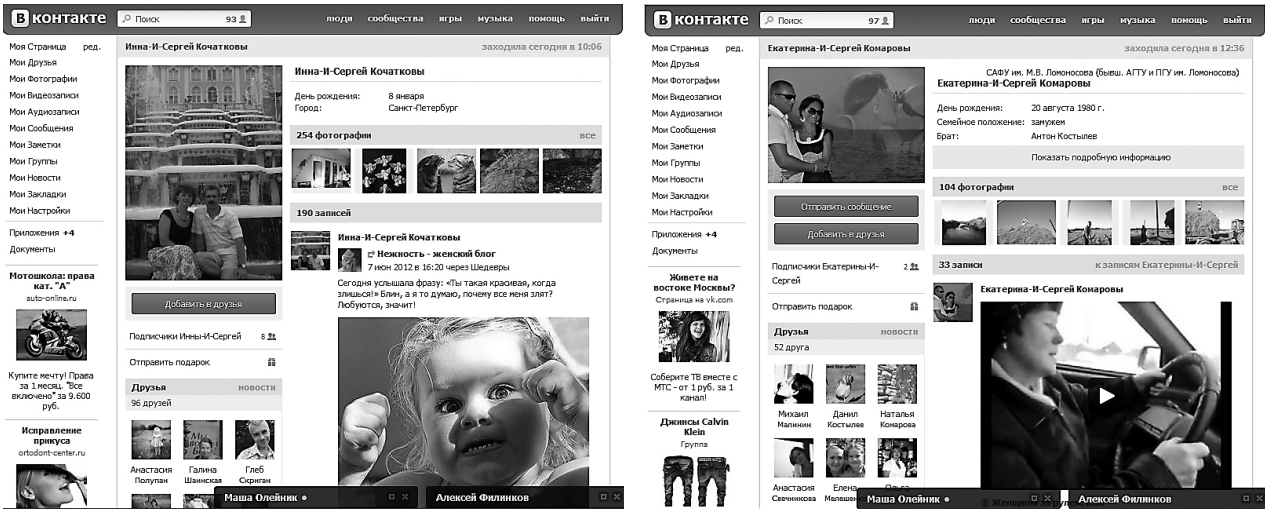
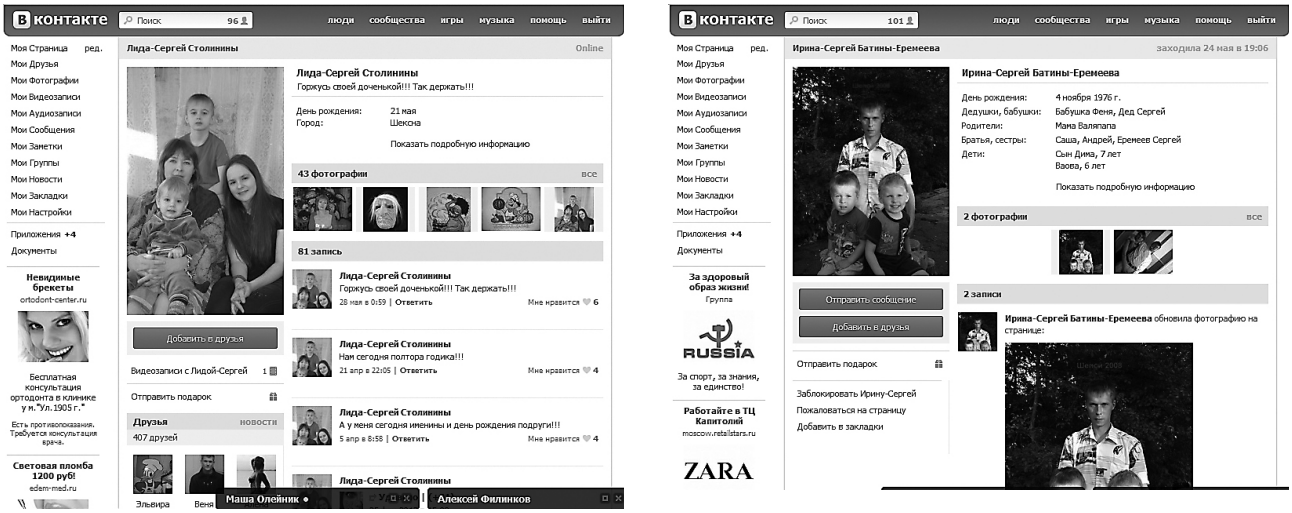


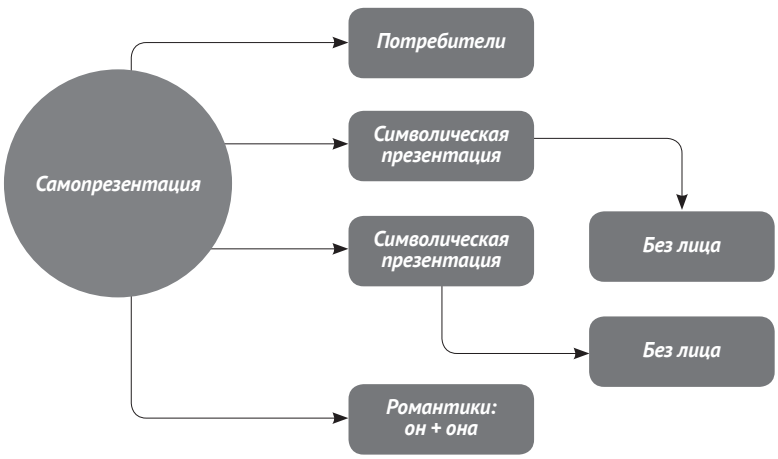
Рисунок 7



обществом в сети. Конфигурации этих изображений совершенно разные. Это может быть и отец с двумя сыновьями, и мама с дочкой, и вся семья вместе (рис.7)

Незначительная группа взрослых пытается донести до сообщества свои увлечения. В основном это пользователи, которые ведут свободный образ жизни и еще не обременены наличием семьи и детей. Эти аватары во многом перекликаются с детскими, потому как цель одна и та же – презентация собственного Я, только уже в более зрелом формате.

Рисунок 8.
Схема « Формы презентации себя в социальных сетях»



С помощью этих изображений могут демонстрироваться преимущества в физическом плане (идеальное тело, красота), материальном (дорогая машина, фотография возле дома и т. д.)

Подводя итоги, можно сформулировать типологию «Мира детства» в сети:

- «Презентация как таковая»
- «Символическая презентация»
- «Без лица»
- «Потребители, или дети в тренде»
- «Нарциссы, или промоутеры»
- «Романтики: он +она»

Соответственно так же можно выделить категории, которые характеризуют «Мир взрослых»:

- «Супруги / партнеры»
- «Дети – моя ценность»
- «Свободен для всего – for free».

АНАЛИЗ ОПРОСА ЭКСПЕРТОВ

В качестве экспертов опрошены 16 человек, представляющие различные группы специалистов, что позволило: а) сопоставить данные, полученные от подростков, с мнениями взрослых; б) получить дополнительную информацию о влиянии интернета на образование и социализацию подрастающего поколения; в) получить предложения по оптимизации сложившегося информационного пространства подростков в связи с влиянием новых информационных технологий.

Были опрошены:

1. *Аракчеева Н.*, заведующая. отделом мультимедиа и нот Российской государственной детской библиотеки, 45 лет;
2. *Губанова А.*, магистр социологии, главный специалист отдела социологических исследований, Российской государственной детской библиотеки, исследова¬тель блогов, социолог, 24 года;
3. *Жилавская И. В.*, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой журналистики и медиаобразования московского государственного гуманитарного университета имени М. Шолохова, член российского комитета ЮНЕСКО «Информация для всех», исполнительный директор национальной ассоциации масс-медиа исследователей, 56 лет;
4. *Кудрявцев П. В.*, студент 5 курса факультета журналистики МГИМО, руководитель детских и подростковых видео- и интернет-проектов, 22 года;
5. *Косенко Л. Н.*, главный библиотекарь отдела социологических исследований Российской государственной детской библиотеки, аналитик, 65 лет;
6. *Кузьмина М. В.*, г. Киров, научный сотрудник, институт развития образования, преподаватель информатики в школе пос. Левицы Кировской области. 49 лет;
7. *Ломоносов А.*, заведующий лабораторией научно-технического и медиатворчества отдела технических видов спорта федерального центра технического творчества учащихся при Министерстве образования и науки РФ, 45 лет;
8. *Солдатова Г. В.*, директор Фонда Развития Интернет, профессор кафедры психологии МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования;
9. *Тютяева М.*, психолог, опыт работы, в службе ранней помощи, а также социальным педагогом по работе с трудными детьми и педагогом-психологом в средней школе. 24 года;
10. *Фомин А.*, инструктор по лечебно-физической культуре клинической больницы в Ясенево, инструктор по спорту в детско-юношеской спортивной школе «Белка» по работе с детьми-инвалидами, инструктор по физической культуре в школе; 30 лет
11. *Фришман И. И.*, доктор педагогических наук, директор института психолого-педагогических проблем детства Российской академии образования, 50 лет;
12. *Харин Ю. М.*, педагог, руководитель видеостудии «Лик», г. Глазов, Удмуртия, 50 лет;
13. *Чудинова В. П.*, кандидат педагогических наук, заведующая отделом социологических исследований Российской государственной детской библиотеки, ведущий научный сотрудник Московского института открытого образования, доцент Межвузовского научного центра исследования чтения и информационной культуры Московского государственного лингвистического университета;
14. *Шариков А. В.*, профессор департамента «Медиапроизводство и креативные индустрии» факультета медиакоммуникаций Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат педагогических наук, автор и консультант многочисленных исследований средств информации и коммуникации, член Российской академии телевидения (ТЭФИ), Международной академии телевидения и радио и ряда других общественных организаций, 60 лет;
15. *Шинкаренко Ю. В.*, журналист, соискатель кафедры социологии УрГУ, исследователь юношеских субкультур, 51 год;
16. *Майорова-Щеглова С. Н.*, доктор социологических наук, профессор кафедры прикладной социологии Российского государственного гуманитарного университета, 50 лет.

Эксперты, помимо рода занятий и квалификации, отличаются возрастом: от 22 до 65 лет.

При анализе мы обращаем внимание на сопоставление точек зрения на вопросы, особое мнение. В результате получился полифоничный диалог, который создает эффект присутствия всех экспертов вместе.

Концептуальные основы

В позиции экспертов присутствуют порой полярные взгляды на роль интернета в жизни подростков. Некоторые акцентируют внимание на значении его как фактора социализации именно подростков, другие видят во включенности подростков лишь явные маркеры конструирования информационного общества.

Эксперт 3 обратила внимание на то, что к интернету нельзя подходить как к одному из средств массовой информации. Сегодня это – **среда обитания подростков, способ жизни при содействии информационных технологий**. Интернет, к тому же, интегрирует средства коммуникации и информации в единую медиасреду. «Во всех опасениях, что медиасреда плохо влияет на подростка, есть издержки нашей взрослой ментальности. Мы воспринимаем подростка с точки зрения другого поколения. Мы не можем этого не делать, но должны учитывать при выводах. Сегодня мы совершенно очевидно имеем интернет-поколение, которое иначе существует в этом пространстве. Подросток не считает, что интернет и что-то в нем на него влияют. Он просто существует в нем (или с помощью него): читает, смотрит, влюбляется, проживает все то, что у него присутствует в реалии. Есть два пространства, в которых он существует, и они не параллельны, а сосуществуют, границы между ними стираются. При исследовании мы должны понимать: включенность подростка в эту среду столь велика, что эта модель отличается от вещательной – интернет сращивается со средой».

Эксперт 8: «Интернет становится важным фактором социализации детей и подростков. Компьютер, подключенный к сети, становится влиятельным посредником между взрослым миром и подростками и в значительной степени задает их зону ближайшего развития. Через интернет они открывают для себя мир, формируют собственную личность. Интенсифицируются все процессы, определяющие формирование информационного общества, в том числе и процессы вовлечения подростков в активное потребление современных инфокоммуникационных технологий. Наши дети и подростки без труда постигают азы компьютерной грамотности, свободно себя чувствуют в киберпространстве, узнают о новых технологиях и возможностях практически одновременно с их появлением. Вырастает новое цифровое поколение пользователей интернета, чувствующих себя естественно и непринужденно в глобальной сети. **Пользовательская интернет-активность подрастающих поколений – один из важных показателей темпов построения информационного общества в нашей стране**».

Время пребывания в интернете

Ответы на вопрос о времени пребывания подростков в интернете, в основном, совпал с данными, полученными от юных респондентов. Основной диапазон: от 1 до 5 часов ежедневно.

Эксперты сосредоточили внимание на **факторах**, которые определяют время пребывания в интернете:

1. Техническая и финансовая доступность интернета для длительного пользования.
2. Привлекательность самого контента в интернете, особенно в случае социальных сетей и он-лайн игр.
3. Роль интернета как комплексного средства, позволяющего читать газеты и книги, смотреть передачи и кино.
4. Роль интернета в учебной деятельности.
5. Наличие свободного времени как такового.
6. Структура свободного времени, наличие других интересов и занятий.
7. Контроль родителей.
8. Самоконтроль.

Вот мнения экспертов, иллюстрирующие эти факторы.

Эксперт 4, ближе всех по возрасту к изучаемой группе, утверждает: «Когда интернета много, когда он в постоянной доступности, есть компьютер с высокоскоростным подключением к интернету, то в это можно погрузиться. Среди моего окружения подростки постоянно в социальных сетях, связываются со сверстниками. Смотрят видео, слушают музыку. Если учитывать айсекью, то они постоянно в интернете. Особенно в регионах. Если интернет просто средство общения, то это немного времени, есть и другие занятия. У меня есть разные примеры, и время не зависит от интернета как такового. Если ребята в жизни ничего не делают, с интернетом они продолжают пребывать в этом дальше. Зависит от воспитания, окружения. Интернет лишь средство. Цели складываются из других вещей».

Эксперт 11: «В зависимости от загруженности – пребывание в интернете. Если подросток ходит в спортивную секцию, то помимо желания он уже меньше может быть в интернете. Но современные виды телефонов позволяют выходить в интернет и на перемене, и, у наименее ответственных, на уроке. Если бы не было ограничений со стороны взрослых, то интернет занимал бы большую часть свободного времени. Потому что подростку кажется, что, находясь там, он взрослеет».

Эксперт 8: «По нашим исследованиям в Москве и по России, только пятая часть подростков проводит больше 21 часа в неделю (3 часа в день) в интернете. И есть категория ребят, которая ответила, что они «живут в интернете». Она в себя объединяет и время, которое они там проводят, отбирая его даже от сна и питания, и личную значимость его. Это каждый восьмой школьник. Есть прогноз, что время пребывания будет увеличиваться за счет новых технических средств. Все подростки уже сейчас сидят с мобильниками с выходом в интернет».

Эксперт 10 подходит к этой ситуации как врач: «Дети стараются сидеть дольше, иметь досуг в виде неактивного движения, пассивного сидения. Время превышается многократно, вместо положенных 45 минут дети сидят по несколько часов. Это видно и физически, и нервная система нарушается. Это требует коррекции. Рано или поздно, это выходит в нервные срывы, неадекватную реакцию на окружение, потому что рефлекторная связь игнорируется. Это влияет на развитие познавательных способностей, на физическое развитие. Здоровье ухудшается, человек перестает нормально развиваться, организм ни за что не цепляется. 10 лет назад из школы выходил один здоровый ребенок из десяти, а сейчас один из ста. Как быть? Надо понять, на какое место притянулся интернет. Что происходит в семье, почему происходит бегство в другую красочную реальность. Чего не хватает в настоящей реальности ребенку, который познает мир, которому должно быть все интересно. Однозначно тут выключается чувствительный компонент тела, эмоции, в голове происходит разрыв, дисбаланс между необходимыми эмоциями и телом, сидящим в стрессе. Надо, чтобы ребенок не остался без внимания, родители не избавлялись от него с помощью интернета. Дети без внимания не двигаются, не трудятся, не занимаются домашними делами».

Особе мнение у эксперта И.В. Жилавской. Она считает, что не стоит говорить о цифрах пребывания в интернете без сущностного смысла. Исследование 2008 г. в Томске показало, что школьники более активны в интернете, чем студенты, несмотря на то, что те больше используют интернет в учебных целях. Одна из вероятных причин – у школьников менее разнообразна среда, они находятся в учебном заведении довольно жестко, может быть нет такой степени свободы, как у студентов. Около 50% выходов в интернет у подростков в 2008 г., по сведениям провайдеров, были из школы. Это компьютерные классы, мобильные устройства. Таким образом, подростки в школьном возрасте больше нуждаются в пребывании в интернете для реализации своих потребностей и интересов, расширения среды обитания.

Наиболее посещаемые ресурсы и место среди них сайтов, неодобряемых взрослыми

Эксперты подтверждают то, что рассказали юные респонденты, о преобладающем пребывании подростков в социальных сетях. На втором условном месте – это сайты, посвященные молодежным музыкальным пристрастиям.

Эксперт 8: «Более 90% детей у нас сидят «ВКонтакте». В этом ресурсе есть много чего, поэтому наши детки там. В «Фейсбуке» их мало сидит, всего 4–6% в больших городах, потому что они еще не освоили его. «ВКонтакте» у них свое информационное пространство».

Эксперт 12: «Среда интернета меняется. Сейчас они перемещаются в социальные сети, потому что те меняются в сторону все больших и больших возможностей контента. Раньше для общения был текст и пара фотографий. Зачем ему ходить на сайты? Они все в социальной сети получают. Есть тематические площадки. Поэтому они быстро сдвигаются в сети».

Эксперт 2: «У старших школьников развивается блогосфера. Бывают блоги, которые просто рассказывают о жизни, проблемах, проступках, жалобы, советы просят, сочувствия. Есть те, кто пишет о своих увлечениях, просто поделиться. Музыкальные блоги есть, где обсуждают концерты музыкальные, творчество групп. Это чаще все вместе, редко ярко выраженной тематики. Это и личные проблемы, жалобы на учителей, на школу, на оценки, на родителей, самовыражения творческие, про увлечения рассказ. Все в совокупности. Посещаемость зависит от активности самого автора. Насколько он сам других посещает, комментирует. Ну и от тематики зависит. Есть блоги, где 10 читателей, но авторам и этого хватает. У многих это те, кто и в жизни с ними общается. Есть очень популярные блоги, но, как правило, там творчество присутствует. Рисунки, стихи. Комментарии – не обсуждения, а эмоции».

Эксперт 15: «Социальные сети – в первую очередь, Вконтакте. А дальше – в зависимости от индивидуальности. Посещают разнообразные сайты. У меня есть знакомый Никита, он пишет тексты рэперские, он сейчас пользуется сайтом Поэзия.ру. Там можно размещать тексты, получать свидетельство, защищающее твои права. Там интересный интерфейс, широкие возможности. Кто интересуется космической техникой, тот посещает, к примеру, сайт НАСА, где есть возможность даже отслеживать продвижение марсоходов».

Эксперт 14: «Для подростковой и юношеской аудитории характерно скачивание музыки, видеоматериалов, клипов, просмотр фильмов. Если есть увлечения, то они находят соответствующую информацию. Очень часто интернет используют для выполнения домашних заданий, написания рефератов. И, конечно, социальные сети».

Экперт 3: «Наше исследование 2008 г. показало, что по тематике наибольший интерес у томской молодежи (14–20 лет) в целом вызывают материалы на темы отдыха, досуга, развлечений (58,7%), чуть меньше – спорт, 52,8% молодежи интересуют собственные молодежные проблемы. Высокий процент (50,5%) имеют криминал и катастрофы. 39,5% томской молодежи в СМИ интересны материалы на тему образования и науки, 33,5% – мир моды, стиля, косметики, 31% – политики. Вопреки традиционным представлениям журналистов и редакторов, даже в молодежной группе 14–20 лет только 23,8% молодежи в целом отметили как интересную тематику эротику, интимные отношения. Мальчики – 28%, девочки – 19%. Замыкают рейтинг пристрастий молодежи экономика и финансы (22,0%), семья и семейные взаимоотношения (21,6%) и, наконец, религия и верования (11,9%). Среди остро волнующих молодежных проблем, которым мало внимания уделяется в СМИ, это патриотизм, экология, история России, «куда катится страна», здоровье, искусство, психология, деньги, воровство, адаптация к современной жизни, права и обязанности молодежи, саморазвитие и т. д.

Эксперты в своих ответах высказывались о принципах выделения сайтов, которые могут содержать потенциальную опасную информацию с точки зрения взрослого сообщества.

Эксперт 15: «Кто-то из родителей спокойно относится, если ребенок посещает даже эротические сайты. К ребенку относятся с доверием. Кто-то не одобряет политические сайты. В принципе, сколько взрослых, столько различного неодобрения. Есть список, если за взрослых принимать государство, экстремистских публикаций. Для другого взрослого ничего страшного, если заглянуть на сайт анархистов. Государство же от таких посещений «напрягается». Представление власти как взрослого может не совпадать с мнением других взрослых».

В ряде интервью звучит опасение, что и социальные сети не являются исключительно положительным явлением.

Эксперт 2: «…У них сейчас столько разных развлечений, что нет необходимости нарушать запреты. В тех же социальных сетях тоже содержится негативный контент, ходить никуда не нужно. Избежать сложно, к сожалению»

Эксперт 1: «…Мне, например, больше не нравится, когда ребята «ВКонтакте» смотрят ролики, унижающие достоинство других. И при этом они смеются. Это задевает меня больше всего. Потому что не соучастие к человеку, что его показали в неприглядном свете во всем интернете, а наоборот, нужно посмеяться. Это способствует жестокости, равнодушию. Это в сетях, а там фильтры не работают».

Эксперт 9: «ВКонтакте есть целые странички, пропагандирующие насилие над животными, над людьми. К сожалению, на этих фотографиях со сценами насилия запечатлены молодые люди 17–18 лет».

Среди сайтов, содержащих негативную информацию, неодобряемых взрослыми, ксперты выделяют порно-сайты, но вот в оценке причин и главное последствий этого интереса эксперты единодушие не проявили. Кроме этих сайтов выделяются и опасные, с точки зрения родителей, сайты, хотя они и не содержат жестокости, насилия в явной форме.

Эксперт 14: «В целом, согласно официальной статистике без привязки к возрасту, наиболее посещаемы порносайты (70%). Впрочем, это не означает, что такой же процент будет зафиксирован среди подростков».

Эксперт 9: «По наблюдениям даже за лексикой и диалогами, то, что я слышу от детей на улице в возрасте 10 лет, вряд ли это из семьи. Скорее, все взято из интернета. Я понимаю стремление детей этот запретный плод открыть, родители редко занимаются сексуальным просвещением. Получается, ребенок остается наедине со своими желаниями. Куда ему идти? Зачем ему читать детскую сексуальную энциклопедию, он, конечно, полезет в интернет. Плохо, что есть такой легкий, не контролируемый взрослыми, доступ к этим ресурсам. И к сценам насилия».

Эксперт 8: «Наш Фонд проводит специальные исследования в данном направлении. Данные таковы. Каждый второй из опрошенных нами детей с 9 до 16 лет посещает сайты, которые содержат информацию о наркотиках, о способах совершения суи-

цида. Каждый четвертый ребенок заходит на сайты о диетах, а учитывая, что это в основном девочки, то каждая вторая из них пытается это использовать. Потом сайты, связанные с ненавистническим контентом, которые кого-то ругают, призывают к ненависти. «ВКонтакте» есть группы ненависти. Потом сайты, которые призывают себе причинить боль и вред, «собачий кайф». По отдельности это вроде бы немного. Но когда все это суммируешь, то получается, что каждый второй заходит на один из подобных сайтов».

Эксперт 11: «Наиболее привлекает музыка, клипы, группы. У 14–15-летних – это информация, которую они не могут получить от взрослых. Ищут самостоятельно. В том числе книги, которые взрослые не одобряют. Сага «Сумерки» и другое. Девочек интересует мода, диеты как похудеть».

Эксперт 4, чье мнение важно, так как от него подростки не скрывают свои интернет-интересы: «Порносайты посещаются по мере необходимости у мальчиков. Не проводят там время большое, а удовлетворяют физиологическую потребность. Больше ничего. Может, в 13–14 лет это занимает больше времени, интересно, есть элемент преодоления запрета. Это банальное любопытство. Призывы к насилию, экстремизму есть. Это какая-то часть подростков, которая и в жизни подвержена этому, через интернет поддерживает нахождение в своей субкультуре. Сложно выделить какой-то сайт со сценами насилия, этих видео полно везде, нельзя выделить один сайт, который можно убрать. Среди моих знакомых нет подростков, которых привлекает самоубийство. Больше тех, кто хотел бы наркотики попробовать. Тем более возможностей для этого намного больше».

Эксперт 16: «По поводу вредного, изначально мы предполагаем, что они ищут порносайты. На самом деле, таких данных нет. С точки зрения родителей, гораздо более вредные сайты, которые пропагандируют слишком высокий уровень потребления: это уже не модно, надо еще более модное. Есть такие технологии, которые, крючок за крючком могут привести на такие сайты. Отходит в сторону понятие стиля, а все больше и больше – новое, новое, новое. Затягивание в потребление».

Эксперты четко выделяют серьезные гендерные различия путешествий в Интернете.

Эксперт 10: «У мальчиков интерес к сексу развивается чуть раньше, чем у девочек. Слишком раннее развитие половое, порно, останавливает стремление к развитию полноценных отношений. Не надо добиваться чего-то от девушек, останавливается развитие личности. Плотское удовлетворение приостанавливает творчество в социальных отношениях, не сублимируется в некую деятельность. Пропадает игра слов, намеков, чувство юмора – вместо этого голое тело».

Эксперт 7: «Запретные сайты бывают. Подростки знают, где это найти, как замести следы. Считая игры, две трети сайтов посещаемых – отрицательные. Этому способствуют ссылки, реклама, которые выскакивают. Ребята доверчивы в этом отношении. Фильтры ставь не ставь – бесполезно. Если только со стороны провайдера. До 12 лет порносайты ребятам просто не интересны. Это соответствует психологическому отсутствию интереса к противоположному полу. В 12 лет им не интересен секс, но интересно как устроены мальчики, девочки, взрослая жизнь».

Эксперт 9: «Я сталкивалась, что в седьмом классе дети распространяли порнографические ролики, явно скаченные с интернета на.телефон, и дальше это распространялось по классу. Конечно, это вызывало бурную реакцию. Мальчики показывали девочкам, девочки ведь тоже бывают разные. Ребенок, который это делал, он плохо учился, у него неоднозначная ситуация в семье. Можно провести параллель, кто этим занимается: те, у кого есть свободное время, нет возможности себя реализовать в спорте, в музыке, в творчестве. И нет взрослого, может учителя, друга старше по возрасту, родителя, объяснить, что к чему в этом возрасте, нет возможности реализовать это нормальным образом, ухаживанием за девочками. Естественно, такой мальчик, оставшись наедине со своим развивающимся либидо, ищет способа, куда это деть. Интернет дает ему массу возможностей, чтобы реализовать это в ненужном русле. Надо отметить, что начало половой жизни сейчас раньше, чем даже когда я росла. С восьмого класса, тринадцати-четырнадцати лет».

Довольно часто, хотя такой вопрос и не задавался, интерес к таким сайтам объясняется экспертами недостаточными мерами воспитания в семье или же низким образовательным уровнем.

Эксперт 10: «Интернет опять же заменяет детско-родительские отношения. Родители должны беседовать с детьми о сексуальных отношениях».

Эксперт 9: «Если делать обобщения, надо учитывать, какую категорию детей мы берем. Если из благополучной семьи, то они больше посещают позитивные сайты. Если неконтролируемую взрослыми, то 50% времени они проводят на запрещенных сайтах».

Эксперт 3: «Очень неблагополучными в потреблении информации оказались учащиеся системы профтехобразования. Там низкие показатели по отношению к сценам насилия на экране, нецензурной лексике, выбору тематики. Этой группой никто

не занимается в плане медиаграмотности. Наше исследование показало, что это наиболее уязвимая и беспокойная категория молодежи.

Экспертный опрос показал, что даже в среде специалистов нет единодушия относительно необходимости контролирующих мер и запретительных действий по отношению, к так называемому, «негативному контенту».

Эксперт 12: «Много очень исследований западных. Исследования Сони Ливингстон, оно было всеанглийское, описывают агрессивный и порноконтент. Она обращает внимание, как дети попадают на него: набирают для школы совершенно невинный контент и получают все это. Сейчас в Европе превалируют видео насилия, издевательств подростков друг над другом. Это кибербуллинг, кибериздевательства. В зависимости от того, какие меры принимают государство, провайдеры, какая политика в интернет-сообществе, насколько выстраивается система безопасности. После исследований Сони Ливингстон вся Европа озаботилась проблемой. У них существует портал, где аккумулируется европейский опыт. В неделю безопасного интернета, первая неделя февраля, страны дают свои идеи и предложения. Появились «горячие линии», обучили педагогов, сделали специальные уроки. Провайдеры выстроили свои фильтры. У нас это тоже двигается, но нет государственной политики. Мы спрашивали, чего боятся дети, лет пять назад. Детям не нравится, на самом деле, когда они попадают на такие сайты. Мальчик один 10 лет даже говорил: хочу детский интернет, где интересные сайты».

Эксперт 3: «Я бы не устраивала панику по поводу того, что наши подростки не на те сайты заходят. Это проблема нашей культуры и нашей ментальности. Ну, слушайте, в деревне ребенок растет вместе со своими родителями и видит все, что на экране, если мы говорим о порнографических сайтах. Деревенские пацаны эту сферу осваивают быстрее, чем кто бы то ни было. Поэтому я против паники, что все надо закрыть. Путь только один – беседы, занятия другими делами, общечеловеческие ценности, что должно, а что нет. Никакого другого пути я не вижу».

Эксперт 9: «… создается впечатление, что это времяпрепровождение, а не отношение среди любящих людей. Просто как некое социальное действие, которое делает тебя крутым, поднимает по социальной лестнице».

Эксперт 8: «Мы третий год будем проводить конкурс «позитивный контент». Почему? У меня есть свое мнение, что все эти запретительные законы – это не очень хорошо. А хорошо – это повышать информированность, осведомленность. Дети живут сейчас в другом мире, где иные возможности. Почему мы не должны давать им эти возможности постигать? Они, наши дети, будут менее конкурентоспособны в мире среди своих сверстников, а страна наша менее конкурентоспособна, чем другие страны. Поэтому все эти запреты – это очень неправильно. Чтобы было по-другому, надо привлекать к этому большие ресурсы: осведомленность, информированность. Считаем, что это особенности становления информационной среды, технологической культуры нашей, в первую очередь взрослых».

Влияние интернета на интересы подростка, досуг, образование

Эксперты единодушны, что влияние интернета на развитие ребенка нельзя игнорировать. Среди экспертов преобладает мнение, что влияние интернета не является прямолинейным и однонаправленным, оно связано с жизненной средой подростков, их реальными интересами, занятиями. Интернет и в целом информационное пространство являются продолжением, усилением личностного и группового пространства. Сама медиасреда «подстраивается» под личностные и групповые интересы, может сужаться и расширяться в зависимости от социальной активности субъектов. Потенциально она имеет безграничные информационные возможности, которые субъекты могут использовать. В ответах экспертов, по нашему мнению, проявляется конструирующийся новый эклектичный взгляд на положительные и отрицательные стороны использования его в досуге и образовании.

Эксперт 5: «Мне кажется, что если нет толкового руководства взрослых, то интернет влияет в худшую сторону. Исключение, если есть хороший детский коллектив, где общение по интересам. В основном подростки знают википедию, самый посещаемый сайт. Я не думаю, что это много дает для развития».

Эксперт 1: «Я думаю, что интересы свои ребенок продолжает в интернете, а не наоборот. Ребенок имеет интересы и ищет общение в связи с ними в интернете, ищет сайты с информацией об этом».

Эксперт 14: «Интернет может выступить в роли спускового крючка по тому или иному интересу, но чаще он опосредует то, что возникло в реальном общении».

Эксперт 9: «Если подросток заходит в интернет с конкретной целью, то интересы развиваются. Если у него нет изначальной цели, то, скорее всего, он окажется на массовых сайтах, вряд ли с развиваю-

щим содержанием. Я вообще сомневаюсь, что ребенок до определенного возраста, в 10–14 лет, способен без сопровождения взрослого самостоятельно найти информацию для самореализации, если у него нет примера со стороны взрослого, литературы, либо это сверстник более опытный. В этом и есть функция семьи – научить ребенка правильно пользоваться интернетом. Если интернет становится заменой реальной жизни, это уменьшает позитивный досуг».

Эксперт 6: «Хорошая сторона влияния на досуг, что находит быстрее информацию, чем в библиотеке. В интернете более содержательно, чем сидеть на скамейке, играть в карты и пить пиво. С другой стороны, меньше бывают на воздухе. Не расширяется круг друзей невиртуальных, настоящих».

Эксперт 7 относит поиск информации в интернете по сравнению с библиотекой, наоборот, к недостаткам: «Раньше для поиска информации нужно было пойти в библиотеку, взять несколько книг, прочитать, выписать. Это поисковый путь. Сейчас мгновенно нашел, скопировал. Зато интернет стирает границы стран, поколений, языков. Ребята спокойно переводят иностранные тексты автопереводчиком».

Эксперт 15: «Интернет без сомнения влияет на ребенка. Каждый день расширяется содержание интернета, оцифровываются книги, другие источники. За знаниями раньше нужно было ехать из провинции в столицы, сейчас все можно узнать через интернет. Познавательная информация сегодня есть даже в избытке. Сейчас стоит проблема систематизации знаний в зависимости от личности, на повестку дня выносится определение, что мое, что не мое. Поэтому эти навыки нужны для работы в интернете. Отправляясь в виртуальный мир, желательно понимать, какие цели стоят передо мной как личностью, что я из себя хочу сформировать. И так создавать предпосылки для научного постижения мира. От точно структурированного развлечения легче прийти к научному видению мира. Создавая электронный мир для себя, мы помним: эта сфера напрямую выходит в реальную. Если я сейчас собираю публикации об Андрее Белом, это не значит, что я надолго застрял в «оцифрованном» мире: я затем иду на московские улицы, связанные с этим поэтом…Интернет не отгораживает нас от реальности. Он придает реальной жизни дополнительный объем, дополнительное измерение, сам становясь частью реального».

Эксперт 8: «Многое зависит от индивидуальных способностей, от психологической устойчивости, от того, что за ребенок сидит за компьютером, как следит за этим родитель. Какие установки в школе дают. Я убеждена, что интернет дает такие возможности, каких никогда у ребенка не было раньше. Другое дело, как это дело давать. Если это поток информации, понятно, что это ребенка дестабилизирует, что ребенку трудно. Это большие сложности для неокрепшей психики. С другой стороны, если это дозировано давать, то это колоссальные возможности для обучения. Увидеть любую передачу, картину, сейчас столько картин оцифровано в музеях виртуальных, достать любую книгу почитать. Мне кажется, что плюсов намного больше, чем минусов».

Эксперт 11: «Машинные навигаторы заменяют индивидуальный выбор – подростки перестают быть субъектами своего мира. Соблазн погружения, доверия к автоматам, созданным кем-то».

Эксперт 3: «Как и все в жизни, влияние интернета противоречиво. Интернет – среда очень пластичная. Как некий живой фантом, он начинает под нас подстраиваться. Если мы в каком-то направлении проявляем активность, интернет начинает нам услужливо преподносить эту информацию. Интернет начинает вокруг нас создавать среду, которая, как он считает, нас интересует. Не мы выбираем информацию, а среда предлагает ту информацию, которая нас, как она считает, интересует. Среда подростка, таким образом, может сужаться. С другой стороны, интересы ребенка могут удовлетворяться, это факт. Интересы, пристрастия ребенка удовлетворяются настолько, насколько он способен это взять. В центр выходит личность. Если ребенок в жизни развит, активен, он и в интернете будет вести себя таким образом, стараться взять как можно больше. Если интересы ограничиваются только играми, он ограничится и в интернете этим. Но если мы всерьез говорим о повышении грамотности, то мы должны объяснять, что ты можешь прорывать, сопротивляться сужению мира от интернета».

Влияние интернета на личность, характер, самосознание и самореализацию, поступки подростков

Среди экспертов преобладает позитивная позиция по поводу влияния интернета на развитие личности, особенно коммуникативных, творческих качеств, возможность презентовать и реализовать себя.

Эксперт 14: «Подростки начинают обретать очень важные коммуникативные навыки. Деятельность через интернет приводит к количественному увеличению информации, необходимости перерабатывать ее. Развиваются при этом или нет, это

дифференцированно в зависимости от возраста. В раннем возрасте нужен поводырь. Старшие осваивают и часто виртуозно. Наметился процесс, об этом говорят психологи, попытка себя репрезентировать в интернете. Человек через интернет расширяет свои возможности, используя метафору Маклюэна. Возникает впечатление, что человек открывается миру. Больше всего выигрывают коммуникативные качества».

Эксперт 15: «Интернет предоставляет новые возможности творчества. Например, ВКонтакте, в рубрике Стена, есть возможность из «кубиков» (из так называемых мемов, комиксов и прочих элементов подписок) формировать свое я. Это, может, упрощенная, но все же творческая практика. Другой пример: есть сейчас субкультура фанфиков. Фанфикшен. На основе популярных произведений литературы создаются любительские продолжения, вариации. В интернете много разных способов почувствовать себя творцом. Есть сайт плэйн-споттеров, которые фотографируют самолеты. Чтобы получить признание, нужно сделать снимок, отвечающий определенным стандартам. А для этого нужно что-то сделать в реальной жизни. Приехать в аэропорт, дождаться определенного ракурса взлетающего самолета, узнать информацию про эту машину и т. д. Точные стимулы приводят к развитию личности».

Эксперт 1: «Когда у нас разрешали игры, я например, спрашивала, как ребята учатся в школе. В основном, все учились без троек. Те, кто быстрее соображают в интернете, они и в учебе лучше. Я думаю, в любом случае – это ребенок активный, если он ведет общение в социальных сетях. Неравнодушен, реагирует на события. Если играет, это тоже активность. Как и в реальной жизни. Главное, чтобы не было подмены. Если это полностью подмена, у такого ребенка будут сложности в жизни, если он не будет общаться глаза в глаза».

Эксперт 8: «Никогда не было таких серьезных технологических изменений. Стремительно меняется образ жизни, а он определяет сознание. Мы многие проблемы можем решить, даже из дома не выходя. И даже продуктивней. А они живут в этом. А что происходит с идентичностью. В подростковом возрасте ребенок с этим все время экспериментирует. В интернете он может это делать очень широко. Менять свои ники, выступать в разных ролях. Таких возможностей никогда раньше не было. В контексте информационного общества ценности выживания начинают заменяться ценностями самореализации. Интернет в этом очень помогает. Он, кстати, проводник этих ценностей, помогает осознать, почувствовать. В жизни ребенок не может самореализоваться, а в интернете может. Поэтому интернет помогает целому классу людей, которых относят к категории аутистов. Это те дети, у которых есть сложности в социальных контактах. И эти люди, их много и количество растет, гораздо лучше чувствуют себя в интернете, воспринимают текстовую информацию, чем речевую. Инвалиды там себя находят. Дети, у которых конфликты, неблагополучие в семье – для них это такая отдушина, спасение. Никто не знает, что у них какая-то история есть. Что мама и папа считают придурком. Ребенок сам начинает считать себя дураком, и вдруг появляется в интернете друг, который говорит «Какой ты классный».

Напомним, что все эти позитивные явления подтверждают и глубинные интервью, где подростки представили широкий спектр самореализации. Вместе с тем, эксперты высказываются опасения по поводу виртуализации жизненной среды под влиянием интернет-пространства.

Эксперт 9: «Я ни разу не сталкивалась, чтобы подростки активно размещали свое творчество в интернете. Такие дети, скорее всего, растут в среде, которая этому благоприятствует. А если взять обычного талантливого ребенка, ему нужны условия, чтобы поддержать его порывы. Тогда, конечно, интернет может развязать ему руки. Но для этого ему нужно создать определенные изначальные условия, например, в семье. Если семья создала эти условия и поддерживает его, тогда интернет благоприятен.

Если ребенок с ранних лет много проводит времени за компьютером и в интернете, это сказывается на его психическом развитии. Это достаточно много информации, которая может искаженно формировать его представление о мире, об окружающих или о себе, каких-то реалиях…Я сталкивалась, что ученики моей школы имеют странички ВКонтакте, и они создают там о себе неправдивый образ. Некоторые завышают возраст, некоторые ставят неправдивые фотографии, создают впечатление крутого мальчика и крутой девочки, от этого имени ставят себе статусы или положение, которого нет в действительности. А реально, я наблюдала, они являются «белыми воронами» в классе. Соответственно можно догадаться, что вторая личность, которую они создают в интернете, является замещающей. Они ею компенсируют свою неуспешность. Вместо того, чтобы что-то изменить в реальной среде, они это делают в виртуальной среде. На мой взгляд, это плохо… Те, у кого устойчивый статус, есть друзья, их странички носят нормальный характер. Потому что человек вырастает, он должен выстраивать свои отношения с окружающими, с противоположным полом, найти профессию, свое место в жизни. А интер-

нет создает иллюзорное представление, что у тебя все хорошо. Ты не одинок, у тебя есть виртуальные друзья. Но проходит месяц, год, два, подходит критический возраст, когда он понимает, что реальных людей, с которыми можно наладить социальные связи, дружбу, семью, у него нет».

Эксперт 10: «Уже в 7–8 классе чувствуется разрыв с реальностью. Дети говорят о серьезных вещах, о взаимоотношениях с людьми другими, о травмах и смертях настолько легко, что у меня сложилось впечатление, что они не отдают себе отчет, насколько серьезны эти события в жизни, что это не просто картинка, которую они видят в интернете. Легко воспринимается, когда кого-то убивают, кровь, это уже нормально – кровавая сцена. Интернет продолжил то, что начало телевидение. Вопиющие случаи, когда с нарушениями, переходящими в психиатрию, проявляется сверхагрессия относительно родителей, сверстников, в возрасте до пятого класса. Мне как врачу приходилось с этим сталкиваться».

Эксперт 4: «На самореализацию интернет может повлиять положительно. Если у тебя в жизни нет чего-то, но хочется, можно воспользоваться интернетом. Все зависит от изначальных установок, на что ты настроен. Интернет помогает и ничего не делать, и влияет на действия, активность, самореализацию. Может повлиять на отрицательные и положительные поступки. Много мотивирующего видео. На занятия спортом, например. Также может наткнуться и на другое: бить парней из соседнего района, или рецепт дымовой шашки, которую можно подкинуть директору. Это дополнительный стимул, но мотивация до этого была. По какому пути пойдет ребенок, зависит от окружения, с кем он общается. И в интернете он будет искать возможности для этого».

Двое экспертов сделали выводы об изменении поколенческих особенностей под влиянием интернета.

Эксперт 12: «Я думаю, они свободнее, чем предыдущее поколение. Могу высказать только гипотезу. Интернет глобален, и выстраивается мировое коммуникативное сообщество. Информационное пространство дает большую степень свободы и независимости. Те, кто с детства в этом мире, они привыкают, что он глобален. У меня такое ощущение, что они глобальные дети. Если ребенок опережает родителей в информационной активности, то он менее зависим, более свободен. Мне кажется, что информационная среда эту свободу увеличивает».

Эксперт 3: «Характер личности трансформируется в новой среде, виртуальном мире. Мир вообще сегодня стремится к размыванию всяких границ. Подросток, поскольку он не знает другого опыта, живет в интернете, ему кажется, что жизнь можно переписать заново, вернуться на другой уровень, обратно. Поэтому размываются границы жизни и смерти, должного и недолжного, правды и неправды. Здесь есть действительно опасность, беспокойство. Можно быть в интернете негодяем и достойным человеком – все имеет право там на существование. Поэтому человек в этом состоянии неопределенности, какой же я на самом деле. Это состояние многоликости, размывания границ личности отпечаток накладывает. Чем это закончится, сейчас сказать трудно. Когда ребенок пройдет через это состояние формирования себя как личности, перед ним по-прежнему будет стоять вопрос: а кто я, какой я. А зачем я? Это личность нагрузит серьезными проблемами, это пограничное состояние. Этому поколению на эти вопросы будет отвечать сложнее».

Итак, коллективными усилиями экспертов удалось отметить новые черты интернет-поколения, которые несу в себе противоречивость, ставят новые задачи перед личностью и воспитывающей средой. С одной стороны, новые возможности самореализации и самоактуализации, с другой стороны, это может развертываться не только в позитивном направлении. Виртуализация – площадка для развития воображения и экспериментирования, но одновременно может происходить смешение и даже подмена виртуальной и жизненной реальности. Глобальность и свобода выбора предоставляют возможность для бесконечного расширения знаний и контактов, но требуют для этого новых качеств и механизмов самоорганизации, самообразования.

Общение подростков в интернете, его влияние на реальную коммуникацию, социальные связи

По результатам опроса юных респондентов, сфера общения, коммуникации является наиболее значимой и в досуге, и при получении важных сведений. Эксперты, подтвердив и дополнив ряд моментов, высказали немало сомнений и тревог по поводу соотношения реальной и виртуальной коммуникации.

Эксперт 6: «Больше всего общаются в айсейкью (аськах), это выгоднее, чем эсэмески. «ВКонтакте». Меньше –« мейл.агент», «одноклассники». В твитере тоже мало, потому что не тот возраст. Там 10–11 класс, как и фейсбуке».

Эксперт 2: «Все как в обычной жизни. Единственное отличие, что основное общение происходит посредством текста. Без визуального контакта, без голоса. Хотя бы то, что ты не можешь закричать,

ты должен написать, другая форма выражения, другие способы. Есть вещи, которые ты в лицо однокласснику никогда бы не сказал. А написать легче. Не так страшно. Интернет создает чувство безопасности, ты анонимен. И ссорятся. В жесткой полемике, с оскорблениями. Потом, если это форум, могут закрыть доступ, запретить писать, если какая-то группа недовольна одним человеком. Если это блог, то могут закрыть доступ к своему блогу, где происходит общение. Разные варианты, зависит еще от технической подкованности. Кто более грамотные, они могут по персональному Ай-пи адресу компьютера закрыть доступ к своей информации. И дезинформация используется, и наговаривание. Все как в жизни».

Эксперт 12: «Общение не получается, если нет совместных дел, общих точек соприкосновения. Если находишься в одном коллективе, всегда есть что обсудить. Я не знаю, сколько минут, а не часов, родители беседуют с ребенком. Развиваются ли коммуникативные навыки от интернет-общения? Более общительными от Интернета не становятся. Общение в интернете ни к чему не обязывает. Общение глаза в глаза заставляет думать, продумывать свое общение с другим человеком. В интернете – общие слова, надоело – выключил и все. В коллективе нужно общаться с разными людьми, в том числе, когда это непросто. На улице общение с людьми тоже не выключишь. Тебе могут ответить. Интернет не только не помогает, но и загоняет детей в такие условия, когда ребенок не учится разговаривать с живыми людьми. Раньше ребята учились общению во дворах, свои иголки друг об друга обтачивали, притирались, умели находить общий язык. А здесь эти «я» торчат и не обтачиваются. Желания найти компромисс, понять другого человека, в интернете нет».

Эксперт 1: «Каждый подросток ищет группу по своему уровню. Определенный круг общения. Даже общение в классе, группе идет через ВКонтакте. Староста что-то сообщает, преподаватель. Тот, кто не общается в сети, упускает что-то важное. Это одно общение. Кто-то общается, как друзья. Есть и плюсы, и минусы. Из плюсов интернета: социальные сети открывают таланты детей, которые в обычной жизни и не видны. Многие выкладывают какие-то рисунки, фотографии, музыку. И это становится достоянием многих, ребенок самоутверждается. Есть и минус, когда интернет затягивает, мешает учебе, работе, свободному времени. Но это проблема решаемая учителями, родителями, самими детьми».

Эксперт 15: «Интернет-общение и реальное общение – это хоть и разные феномены, но они пронизывают друг друга. Социальность, если понимать под ней разнообразие взаимосвязей в обществе, уплотняется, социальные импульсы этих связей становятся практически мгновенными».

Эксперт 14: «Можно выстроить неоднозначную модель: могут быть компенсаторные моменты при недостатке реального общения, а может наоборот. Коммуникации виртуализируются, происходит смешивание ре5альности и вымысла, уменьшение дистанции. Модальности общения разные при непосредственном общении и через интернет. Дистанционное общение хотя и коррелирует с реальным, но не прямолинейно. Те, кто стесняется в жизни, может лучше общаться в интернете. Состояние инкогнито раскрепощает человека, он свободнее».

Эксперт 2: «В то же время бывают ситуации, что дети, хорошо общающиеся в реальной жизни, без проблем со сверстниками, при общении в интернете испытывают дискомфорт. Не могут и не хотят проводить в сетях много времени, потому что не понимают этих законов. Но это больше психологическая ситуация».

Психолог **эксперт 9** выразила серьезные сомнения, что интернет помогает подросткам, у которых затруднено реальное общение: «Сейчас интернет есть у всех, в том числе трудных подростков. У них ситуация другая. Родителям нет до них дел, и интернет для них – замена родительского внимания. То, что они не дополучают у родителей и сверстников, они пытаются компенсировать в социальных сетях, каких-то чатах, группах по интересам… Вместо того, чтобы изменить что-то в себе и в отношениях с окружающими, они находят таких же как они и создают группы, формируют субкультуры со своей философией, взглядами… На определенном этапе ребенку нужно понять, что в подростковом возрасте и юношестве есть множество внутренних конфликтов, из разрешения которых и складывается личность. А эти субкультуры, которые в интернете возникают, тормозят развитие общества и пагубно влияют на подрастающее поколение. Позиция «я не такой» – она тупиковая. Вместо того, чтобы преодолевать комплексы общения, заниженной самооценки, искать способы реальной самореализации, ребенок находит виртуальную самореализацию, которая, в конечном счете, не дает ему реальных друзей, теплых взаимоотношений».

Иного мнения придерживается психолог ***эксперт 8***: «Распространенно мнение, что детям интернет заменяет реальное общение, они потом приходят и не могут общаться. На мой взгляд, там возникают новые формы социабельности. Интернет дает очень много возможностей другого, сетевого общения. Ребенок набирает социальный капитал, который потом с ним всю жизнь. Тренирует именно те формы общения, которые будут важны через

5–10 лет. Общение через монитор, через компьютер – оно будет важнее. И ребенок приобретает качества, которые важны ему для будущего. Просто это совсем уже новые формы этого общения, которые культивируются в виртуальной среде. Она уже спаяна с реальной, это часть того, что дети используют в интернете».

Эксперт 16: «В нашем традиционном понимании общение становится хуже. В интернете, по мобильной связи более короткие фразы. Никто уже не хочет слушать пространные речи. Сжимается время. С другой стороны, встречаются провокации коммуникации. Новые компьютерные онлайн-игры предполагают проведение определенного этапа вместе, необходимость общения вне сети, реально. Например, какой-то приборчик передавать друг другу. Был пример, что прибор работает на солнечной батарее, нужно выйти на улицу. Еще один момент. Для подростков имеет значение виртуальная оценка. Расстраиваются не меньше, чем если бы им сказали в лицо. Кто-то исключил из друзей, не оценил фотографию. Из обыденной жизни эти страхи переносятся на виртуальную жизнь».

Эксперт 3: «Подросток легко выстраивает коммуникацию, легче, чем взрослые. Есть, конечно, категория подростков, у которых с этим проблема, но это психологического свойства. Нам, конечно, по интернету легче общаться. Есть вопросы, которые нам не хочется поднимать. А по интернету легко набрали, отправили. Факт якобы коммуникации состоялся, но мы освобождены от личного контакта, который гораздо сложнее: смотреть в глаза, видеть реакцию, чувствовать отношение. Это большая коммуникативная работа. Интернет освобождает от этой работы. Реальные отношения гораздо сложнее, чем в интернете. Желание процесс ускорить, оно психологически передается на реальную жизнь, на человека. Внутренний психологический мир испытывает противоречивую тенденцию ускорить жизнь. А дальше будет все быстрей. Эта разница в темпе восприятия, она тоже повлияет на психику ребенка».

Эксперт 12: «Подростки общаются с теми, кого знают. Или сверстники из класса, или объединения по интересам, или дома детского творчества. Выход просто на чужих не велик. То есть, коммуникация выстраивается в реальности, переносится в интернет. Или начинается в интернете, переносится в реальность. Я думаю, поскольку круг интересов расширяется, возможность найти себе единомышленников тоже расширяется. Многое зависит от того, захочет ли он воспользоваться этими возможностями, но потенциально они гораздо больше… Они рассыпаются по сайтам, социальным сетям, по группам. Это обычно небольшие группы 10–20 человек, может чуть больше. Они посидели месяц-другой, пошли на другую площадку».

Эксперт 4: «Виртуальное общение не заменяет реального. Они могут договориться о встрече в интернете, но общаются реально. Совершенно не согласен, что из-за интернета реального общения становится меньше. Если в реальности подросток не востребован, не нравится, может, от него плохо пахнет, то он будет искать виртуального общения. Подростку 16–17 лет переписка не заменит реальных прогулок с ровесниками, общения с девушками, поцеловать ее. Пожать руку другу, пойти с ним пива попить».

Таким образом, сфера коммуникации, столь значимая для подростков, по мнению экспертов, может как расширяться, так и сужаться благодаря, но не по вине интернета. Это незаменимое средство для детей с ограниченными возможностями. Как показал опрос, реальное общение, свидания не уменьшились в связи с приходом массового интернета, наоборот, увеличились. Юные респонденты в интервью также поставили реальное общение на первое место. И подростки, и эксперты вывели формулу: отношения начинаются в интернете и продолжаются в жизни, и наоборот.

С другой стороны, в отличие от самих подростков, эксперты выразили тревогу по поводу влияния характера интернет-общения, его облегченности и скоротечности, на реальное общение. Подростки не задумываются над этим, а просто общаются. Развитие коммуникативных качеств в новых условиях требует педагогических усилий и внимания.

Влияние интернета на повседневный язык, образовательный тезаурус

Многие эксперты убедительно доказывают: происходит прямое влиянии интернета на обыденный язык и письменную речь. Для общения в интернете складывается особый язык, который может переходить в реальную жизнь, но если будет принят окружением. Решающее значение оказывает на язык межличностная коммуникация, субкультурный механизм.

Эксперт 9: «Они находят какие-то словечки, приколы в интернете и переносят в реальное общение. Учителя жалуются. Я сама лично читала сочинение по обществознанию, кажется, в 7 классе. Оно состояло из нескольких простых предложений, состоящих из нескольких слов. Бессвязный, необразный текст. Дети не умеют думать. Они не смогли

с этим справиться. Никаких своих мыслей, раздумий, причинных связей. Не использовали прилагательные. В одном слове 5 ошибок. Я не знаю, связано это с интернетом или нет. Это страшный показатель. Показывает оскуднение мыслительной деятельности».

Эксперт 4: «На язык интернет влияет в худшую сторону. Письменный язык дискредитируется полностью. Письменная речь благодаря интернету становится нечитабельной. То, что я вижу в интернете каждый день, для меня дико. Очень часто, особенно в личной переписке, не смотрят на знаки препинания, ошибки. Иногда специально слова трансформируются. Я тоже так иногда делаю, но стараюсь не терять навыки правильной речи. Многие забывают реальную речь, это перетекает в устную речь, какие-то фразы, словечки. Оло-ло-ло, тро-ло-ло. Иногда я не могу понять, что подросток мне написал. Это особенно в 14–15 лет. Может, они друг друга понимает, я не могу».

Эксперт 12: «У нас всех существует не один язык. Вот «язык падонкафф» в интернете, есть такой термин, это своего рода вариант субкультуры. Она всегда была. Это возможность отделиться от взрослых, показать, какие они большие, самостоятельные. Они быстро это осваивают. Но при всем при этом, я уверена, на разговор с родителями и учителями это не переносится. Это язык среди своих. Я пока не чувствую, что нормальная лексика или тексты, которые они пишут, испытали влияние. И опять же это к вопросу о русском языке. Он берет иностранные термины и переваривает. Например, слова «интернет». Сначала писали по-английски, потом прописными буквами, потом осталась одна заглавная буква и слово не склонялось, сейчас как обычное слово пишется и склоняется».

Эксперт 3: «В интернете общение не требует сложных формулировок, осмысленности, завершенности. Речь достаточна короткая, оборванная, фрагментарная. Она переходит и в реальную. У школьников речь достаточно короткая, обрывистая, и эта тенденция будет нарастать. 24% мальчиков и 6% девочек считают нормальным явлением использование в СМИ ненормативной лексики. 42,5% школьников и 43,4% учащихся училищ считают, что употребление нецензурной лексики в СМИ в каких-то случаях возможно. Это явно свидетельствует о том, что молодежь в значительной своей части приняла нецензурную брань как средство общения».

Эксперт 11: «Есть кнопочная модель языка. Письмо развивает мысль, человек пишет и следует мыслью за написанным. Компьютерная клавиатура – другой способ».

Эксперт 8: «Наши дети никогда так много не писали, как в интернете. Они все время пишут. Все время общаются. Интернет развивает это все. Он не развивает мелкую моторику, потому что писать было очень полезно. Собирать кубики, рисовать. Это все формирует мозг. Но у них другое появилось. Он берет мобильник в руку и со скоростью невероятной пальцами этой же руки набирает СМС-ки. И сколько они пишут, столько дети не писали раньше. Другое дело, что ошибки… Но всегда были те, кто плохо писал».

Однако, есть мнения и прямо противоположные, вплоть до позиции, что обеднение языка в Интернет-пространстве провоцирует его развитие в субкультурах.

Эксперт 2: «Ну, бывают веяния сленговые, но они и раньше происходили. Говорили во дворе и приносили в школу. С интернетом может быть то же самое. Но причина не в нем».

Эксперт 14: «Нет однозначной связи языка интернета и реального. Интернет – расширение поиска информации. Да, что-то может взять, юмористические моменты. Если только в интернете подросток сидит, то больше использование интернет-лексики. Но непосредственное общение более буферное, оно определяет форму языка».

Эксперт 15, исследователь юношеских субкультур, следующим образом объясняет влияние интернета на язык: «В интернете он более приблизительный, потому что надо писать быстро, реагировать быстро. Поэтому возникает много недопониманий, обид в интернете. Смайлики не спасают, потому что это самое общее выражение эмоций. В жизни же столько разных улыбок! Но есть другие преимущества: сокращаются расстояния, увеличиваются возможности общения. Поэтому, проигрывая в одном, мы выигрываем в другом. Язык берет своё в рамках субкультуры. Каждая субкультура имеет свою систему жаргона, подробно именует всё, язык там предметен, отражает малейшие нюансы субкультурных практик, детализирует цели и способы их достижения. Всё названо и всё экспрессивно. Теряя богатство речи в интернет-общении, подросток отчасти наверстывает эти потери в субкультурной повседневности – в общении с теми, кто разделяет его субкультурные пристрастия».

Общение подростков в интернете со взрослыми, место и роль этого общения по сравнению со сверстниками

Эксперты сделали попытку представить картину изменений объема и содержания общения между поколениями в интернете. Здесь преобладает мнение, что такое общение стало разнообразнее и продолжительнее, чем в реальной жизни.

Эксперт 9: «Если в жизни есть духовная потребность общаться со взрослым, она продолжается и в интернете. Таких мало. В основном общаются между собой… Опять в том же ВКонтакте, они заходят на взрослые ресурсы, завышая возраст, и общаются, как взрослые. Одно время ВКонтакте был ресурс знакомств, я была поражена, что большинство объявлений оставляется детьми 12–15 лет. Характер объявлений такой: я крутой парень, ищу прикольную чиксу, если тебе 11–12, пиши мне, мы с тобой потусуем. 90% состояло из такого».

Эксперт 4: «Есть примеры, что общаются со взрослыми.. Я общался, когда был школьником, через интернет с преподавателями, другими взрослыми. Угроз в реальной жизни, опасности общения с некоторыми взрослыми тоже предостаточно. Общайся, это неопасно. А вот если ты реально куда-то пошел… Это не интернет виноват… Я замечаю интерес подростков ко мне, человеку, который старше на 5–7 лет. У меня хорошему другу в Вышнем Волочке 17 лет, ему со сверстниками общаться неинтересно. В школе он тоже пытался найти компании постарше. Я не могу объяснить этот феномен. Вообще стремление к общению с людьми постарше есть. Насколько старше, я не могу сказать».

Эксперт 14: «Многие взрослые пытаются искать контакты с подростками, в том числе с выходом на сексуальные связи. Но есть стремление общаться с известным спортсменом, деятелями искусства. Есть, кто отвечает, использует помощников. Такой модус общения присутствует, но он не распространен. Хоккеист Малкин отвечал после победы на чемпионате мира на обращения детей. Есть деятели СМИ, которые отвечают всем студентам, например, Василий Гатов. Он отвечает каждому».

Эксперт 15: «ВКонтакте, я уже вспоминал, есть Стена и стандартные клише для нее (мемы, комиксы и т. д.). Например: «Верь в мечту, у нее есть приятная особенность сбываться!». Или: «Люблю родителей, ценю друзей, верен любимой». Из таких «кубиков» подростки составляют свой «набор» – своеобразную презентацию внутреннего мира, мировоззрения и мироощущения. Если получают одобрение, набор «кубиков» остается, если нет – меняется. В отличие от подростков, взрослый уже сложил и презентовал свое «Я» – в реальной жизни, и ему это не очень интересно. Возникает дистанция. Моя стена кучая – это поздравления и т. д. У подростков каждый день новые «мэмы», картинки на память, с помощью которых он формирует себя. В блогах – тоже малое пересечение. Там нужно писать – много и упорно, больше, чем в школьном сочинении. Там есть возможность сказать о себе полнее, богаче. Но там подросток вдруг понимает, что ему пока не о чем писать. Опыт-то пока школярский».

Эксперт 8: «Думаю, сейчас все-таки больше общаются со взрослыми. В интернете больше возможностей появилось. Чаще всего общаются с теми, кого они не знают. Под ником могут скрываться разные люди по возрасту. Например, «ВКонтакте» в группы принимают, по-моему, старше 13 лет. А наши дети с 9 лет сидят там, чуть ли не 30%. Я думаю, что круг общения вообще вырос благодаря интернету, а среди них встречается много взрослых. Именно незнакомых, не из их окружения. А родители совершают очень большую ошибку, что не следят за этим. Как только ребенок оказывается в социальных сетях, родитель должен стать их другом там. Только это надо делать с самого начала, потому что как только прошло время, ребенок почувствовал свободу, он может не захотеть, чтобы папа или мама стали его друзьями. Мало ли что он там напишет на своей страничке. А уж что ему пишут, не всегда родителям можно смотреть, иногда ребенок сам в ужас приходит, а потом привыкает. Родителям нужно стремительно стараться стать ребенку другом, причем на самом первом этапе, когда он осваивает социальные сети».

При этом часть экспертов специально оговорила, что сам интернет становится нередко буфером для реального общения между младшими и старшими.

Эксперт 5: «Большая часть детей считает, что взрослые остались на другой ступени развития, им это неинтересно».

Эксперт 11: «Интернет как часть жизни ребенка провоцирует на отстаивание своей свободы. Вы подарили компьютер, это мое, оставьте меня».

Эксперт 3: «Мы, когда томское исследование проводили, задавали вопрос: какие темы подростки обсуждают с родителями. По данным нашего исследования, это темы образования (32,9%), семейных отношений (24,0%) и политики (24,0%), что соответствует родительской тревожности, но не соответствует интересам самих молодых людей. Это видно и из ответов в графе «Другое», где участники опроса отметили, что они обсуждают с родителя-

ми проблемы трудоустройства, деньги, поведение, личную жизнь и жизнь других людей. Это имеет для них большое значение. Чем выше у него духовная сфера, разнообразней отношения, тем больше у него контактов с родителями. И неважно, насколько активно на него влияют интернет-технологии. Я бы не стала утверждать, что интернет уводит подростков от родителей. Если у ребенка с родителями контакт, тесные отношения, никогда никакой интернет не уведет его от этих отношений. Если адекватные родители, медиаграмотные, контакт между ними и ребенком будет всегда. То же самое в коммуникации педагога и ученика. Если учитель личность, то никакая интернет-среда не утащить ребенка от педагога. В этой ситуации интернет-среда заставляет нас быть в тонусе, интеллектуально богаче, духовно богаче, это некое соперничество».

Эксперт 7: «Если идет живой диалог между учителем и ребенком в классе, то информация перерабатывается. Если формально обучение, то статью скопируют и отдадут на бумажке, не читая. Я сейчас занимаюсь дистантным образованием и сталкиваюсь с этим. Я прошу, познакомившись с фотографией, найти в семье самую старую фотографию. Как дети откликнулись! У них спросили их мнение, они хотят, чтобы их спрашивали, чтобы ими интересовались как личностями. Вот что хотят дети. Им наплевать по большому счету на интернет, они хотят, чтобы с ними говорили, их понимали».

В то время, как у экспертов разные мнения и сомнения по поводу общения подростков со взрослыми, в массовом опросе юные респонденты заявили о важности для них диалога с родителями и учителями для получения сведений, важных для жизни. Этот межличностный канал на третьем и четвертом месте сразу после сверстников. То есть, сами подростки больше выражают готовность к межпоколенческому диалогу, чем взрослые. Гораздо меньше востребованность во взрослых, особенно родителях, при проведении досуга.

Обсуждают ли подростки со взрослыми информацию из интернета

Эксперты определили, что информацию из интернета подростки скорее будут обсуждать с ровесниками, чем с родителями, знакомыми взрослыми или специалистами.

Эксперт 8: «Четвертая часть опрошенных нами школьников редко, а пятая часть вообще никогда и ничего не рассказывают родителям о своих путешествиях в виртуальном пространстве. Около половины все-таки делятся со своими родителями информацией и впечатлениями, но только 5% подростков делают это постоянно. Во-первых, многие дети считают, что родители не очень компетентны в интернете, и это так и есть, потому что большой цифровой разрыв между родителями и детьми. На самом деле, если между родителем и ребенком есть правило обсуждать прошедший день, то родители должны включать и интернет туда. Там может быть гораздо больше новенького, чем в реальной жизни. Если начнут обсуждать, то будут обсуждать всегда, в том числе и проблемы, которые возникают. А сейчас обсуждают очень мало. Если момент упущен, то дальше будет еще меньше точек соприкосновения».

Эксперт 1: «Несмотря на то, что есть линии помощи, подростки больше ищут совета у своих же сверстников или взрослых, меньше звонят на линию помощи, где можно сообщить о негативном контенте».

Эксперт 4: «Если проблемная информация в интернете, подросток скорее обратится к авторитетным для себя, более опытным друзьям. Может, не к сверстникам, а кто постарше».

Зависимость от компьютерных игр и интернета, ее проявление и масштабы

Зависимость от компьютерных игр и интернета, по мнению экспертов, имеет, прежде всего, психологические и социальные причины. Это подтверждают и психологические исследования..

Эксперт 12: «Зависимость от Интернета – неопределенная граница. Если бы не было запрещено, это было бы 90% времени. Игрушки тоже затягивают. Это связано с психикой. Неокрепшей. Если в детстве родители не научили ребенка видеть вокруг себя что-то интересное, заниматься чем-то, когда остаешься один, да, интернет восполняет этот дефицит внимания. Все-таки надо регламентировать, допустим, с 19 до 21 часов ты можешь для выполнения домашней, творческой работ пользоваться Интернетом. В 21 час обязан выключить. Взять книжку почитать, посмотреть телевизор с родителями. Иначе бесконтрольное сидение у компьютера – это невыполненное домашнее задание, непрочитанные книжки. Книги в интернете они почти не читают, что бы там ни говорили. Они смотрят фотографии с какими-то подписями смешными. За этим занятием они могут сидеть и час, и четыре часа. Как минимум, это вредно для глаз».

Эксперт 16: «Интернет-зависимость – довольно массовое явление, но не на весь период взросления. Это приблизительно длится от полгода до года, когда ребенок начинает осваивать интернет. На этом этапе возможен отказ от всего остального. Зависимость более серьезная не по вине интернета, а от психики. Как запойное чтение. Или киномания. У многих это не на всю жизнь, временный период».

Эксперт 8: «Не следует путать интернет-зависимость и страстную увлеченность всемирной паутиной. Об интернет-зависимости можно говорить только в том случае, если ребенок использует интернет не меньше одного года и у него присутствует не менее 6–7 симптомов сетевой наркомании. Исследуя этот феномен, мы не говорим об интернет-зависимости. Вводим такое понятие, как «чрезмерная увлеченность интернетом», или «чрезмерное использование интернета». Низкая, средняя и высокая. Высокая – это как бы близко к зависимости. Все остальное – это неправильный образ жизни, бескультурие. Потому что интернет – это самая интересная игрушка, где можно найти все: от игры до взрослых отношений. Это неумение пользоваться, поставить ограничения, себя регламентировать. В то же самое время, это предпосылка того, что может развиться в зависимость. А общая цифра такая: 7–10%. Это то количество населения, у которого может возникнуть зависимость».

Эксперт 15: «Проблема зависимости порождается не интернетом. Она может возникнуть от чего угодно. Если я буду слишком много зажигать спички и наблюдать, получая от этого удовольствие, то возникнет физиологическая и психологическая зависимость от спички, от созерцания огня. В интернете тоже есть такие «спички». Так можно получить зависимость от онлайн-игр, браузерных игр, когда берешь маску персонажа и начинаешь проживать в ней долгую-долгую жизнь. Это проживание в виртуальности увлекает, потому что оно не так опасно, как реальная жизнь, ты более защищен. Это может пугать. Но, повторюсь, такую зависимость можно получить от чего угодно».

Эксперт 14: «Зависимость – вроде не очень большой процент, один-два. Но от общего количества это большое число. Один процент от москвичей – это несколько тысяч человек. По России еще больше».

Важна, отмеченная **экспертом 13** склонность к игре, которая берет начало в природе человека. Ею также отмечена важная закономерность: отношение к новым информационным технологиям как к игрушке, что становится временным этапом ее освоения. Строго говоря, это нельзя отнести к отрицательной зависимости.

Эксперт 12: «Все игры связаны с природой человека. Люди любят приключения, новизну, новые ситуации, они уходят от тусклой обыденной жизни. Поэтому стремление к новизне у нас связано с играми. Этот азарт связан с тем, интересная у человека реальная жизнь или нет. Есть еще интересный ракурс. У нас принято, что компьютерные игры – это спорт. Мы принимаем участие в международных турнирах. И эта ассоциация, которая занимается геймерами, набирала силу, говорили о плюсах, которые приносит игра. Но есть исследования по поводу влияния агрессии в играх. Кимберли Янг, если я правильно помню. В некоторых случаях происходит смешение, если геймер с раннего возраста много сидит, границы реальное и нереальное размываются. Это какие-то пограничные дети. Есть более важный аспект. Это новая игрушка, которая встраивается в структуру досуга, в структуру медиапотребления. После того, как он освоен, кто полгода посидел, кто больше, дальше ты от него меньше зависишь. Это просто зависит от стадии вхождения».

Эксперт 4: «В подростковом возрасте многие любят поиграть в компьютерные игры, в онлайн-игры. Но интернет опять же способ расширения возможностей, желания играть. Вообще подростки, особенно парни, любят поиграть. Но мало случаев, что они захватывают все время. Это случается, когда человек хочет убежать от реальности, от решения проблем. Многие играли в подростковом возрасте, провели очень много времени, год, два, три, а потом бросили. Большая часть бросает. Появляется много интересов, знакомств, и игры отходят на второй, потом третий план».

Отношение родителей, учителей к увлечению подростков интернетом, социальными сетями

В отличие от мнения интервьюируемых подростков, эксперты почти единодушно полагают, что родители, подверженные моральным паникам, стремятся резко ограничивать время Интернет-деятельности. Напомним, что дети сообщали: родители относятся к нахождению детей в сетях и интернету спокойно, ограничивают только по времени.

Эксперт 5: «В основном отношение скептическое. Взрослые, мы всегда хотели, чтобы дети больше читали книги хорошие, там плохого не напишут. А в интернете неизвестно что. Взрослые не могут контролировать информацию в интернете. В этом возрасте вообще начинается отдаление от родителей. Подросток хочет самостоятельности, новизны,

чувствовать себя суперменом. Завести может куда угодно. Взрослые этого боятся».

Эксперт 1: «Родители должны понимать, что рано или поздно ребенку все равно придется пользоваться интернетом. Никто его потом учить не будет. Конечно, родители должны контролировать ребенка в сети, ограничивать. Но не запретами, они ни к чему хорошему не приводят, а какими-то альтернативами, занятиями, которые нравятся ребенку».

Эксперт 12: «Мы находимся в типичной ситуации моральной паники. Ой, интернет – это большая помойка, давайте введем фильтры. Давайте не будем их пускать. Когда приходит новое, неизвестное, сознание не адаптировалось, возникает паника, она тиражируется средствами массовой информации и принимает очень устойчивый характер. Если запрещать и не «пущать», кроме вреда не будет ничего. Нужно учить человека жить в этом перенасыщенном информацией мире. Он должен понимать, какую информацию откуда брать. Это информационная грамотность. Он должен также понимать, что информация может быть опасной. Что существуют правила этического поведения, как в жизни. За всеми ресурсами человек или группа людей. Сайт является чьим-то лицом, коллективным или индивидуальным. А лицо может быть всякое. Надо учить детей жить в реальном мире. В этом плане запреты глупы и неэффективны. Надо как можно раньше рассказывать о правилах, как это устроено. Я считаю, что ситуация моральной паники вредна. Вместо того, чтобы разобраться, изучить иностранный опыт, паникуем, придумываем не очень правильные решения».

Эксперт 10: «Родители должны знать правила гигиены. Интернет и все подобные технологии должны быть направлены на познавательную деятельность плюс развлекательную, быть связаны с игрой, а не только зрелище. И должны быть правила в двигательном отношении, свод правил по гигиене, которые им должны доводиться, когда они решили образовать семью».

Эксперт 7: «Родители ограничивают детей только во времени, но не в направлении блуждания по сети. Если фильтры ставить на интернет, отрубятся и хорошие сайты. Поменяют названия сайта, все равно будут плохие. Родители могут повлиять только беседами».

Эксперт 5: «*Мы спрашивали у детей и взрослых, существуют ли в семье какие-то правила. Мы не получили вразумительного ответа. Максимум: в 11 часов выключай компьютер!*».

Эксперт 8: «Родители по-разному, конечно, относятся. Есть родители, которые очень беспокоятся, фильтры ставят, функции родительского контроля. Чаще всего, это те, которые сами хорошо разбираются в интернете, понимают последствия, что такое психическое и физическое утомление. Они составляют чуть более 10%. Чем родители компетентней в этом плане, лучше пользуются интернетом, тем чаще они проявляют заботу о детях. Чем они менее компетентны, тем они более беспечны. Более 60% родителей не только дают полную свободу в пользовании интернетом, но и не ограничивают детей по времени. Только около трети родителей изобретают правила и пытаются следить за их исполнением. Также почти треть родителей признаются, что у них в семье нет никаких правил».

Эксперт 6: «Если в семье один компьютер, то могут возникнуть разногласия родителей и детей. Ребята из-за этого уступают место, а сами общаются после 12 ночи».

Отношение к открытости любой информации для подростков

В ответе на этот вопрос мнения полярно разделились на сторонников контроля за информацией, в том числе со стороны государства, и тех, кто считает это бесполезным и ненужным. При этом дополнительных аргументов от «запретителей» не приводилось, они прозвучали в предыдущих разделах. Активней оказались сторонники открытости информации.

Эксперт 2: «На самом деле, сложно сказать. Еще не выросло поколение с этой открытой информацией. С одной стороны, они получают много негативной информации, которую лучше бы не получали. С другой стороны, я не думаю, что раньше этого было существенно меньше».

Эксперт 4: «Открытость информации – это шаг вперед в будущее, к новому веку информации. Но все зависит от воспитания, начальных установок. Сейчас может и негативно сказаться, когда само общество, его основы, устои подгнивают, стремление внедрить информацию в несформировавшийся мозг подростка – это печально. Многие стараются сознательно разрушить устои, семьи, например, отношение к старшим. Они и так разрушаются, а интернет может лишь это ускорить. Нужно это изменять в жизни. Интернет – это же средство, сами люди его создали, чтобы достигать свои цели. А сейчас идут разговоры, что он такой вредный. Глупо мне кажется».

Эксперт 15: «Открытость – это сегодня факт. Она и раньше была. До интернета распространялась через анекдоты, альбомчики. Много было неточностей. Сегодня все есть, в том числе искажения. Проблема не от избытка информации, а от неточности. Нужны фильтры не в интернете, кем-то расставленные, а фильтры, встроенные в самого ребенка. Новые этические нормы. Задача, как научить подростка с уважением относится к чужому образу, на который посягают авторы видеороликов. Не запретить через цензуру, а научить уважать личность. Новое загрязнение социальной атмосферы требует новых индивидуальных фильтров».

Эксперт 12: «Все запреты неэффективны. В Америке библиотечная ассоциация против фильтров в библиотеках. Таким образом отсекается медицинская информация, картины хорошие. И при этом ненужное все равно проходит. Те, кто в этом поварился, говорят, что если ребенок дома маленький, фильтры ставить надо, отслеживать путь ребенка в интернете. Но вообще-то фильтры несовершенны, они ограничивают нужную информацию. Нужно учить родителей и ребенка… Это проблема медиаграмотности, информационной грамотности, критического мышления. Поиск связан с оценкой. Оценка связана с умением читать и быть визуально грамотными. Читают грамотно далеко не все. Чтобы быть визуально грамотным, надо знать, как создается телеролик, газета. Если он не представляет себе, каким образом медиа делается, то он не может и оценить, как оно воздействует. Для того, чтобы критически осмысливать, человека нужно с первого класса учить читать, понимать смысл письменного или медиатекста, чтобы он понимал, как создано это медиа. В этом плане очень важны медиаграмотность, медиапедагогика, читательская грамотность».

Эксперт 3: «Все наши концепции защиты, концепции безопасности, я очень негативно к этому слову отношусь, совершенно бессмысленны. Если информация – поток, ее нельзя закрыть. Это то, что движется. Можно закрыть сведения, но тогда они теряют для нас смысл. Информация – это как вода. Закрыли в одном месте, она потекла в другом. Это борьба с ветряными мельницами. Лучше информацию направлять в другие русла, а не запрещать. Сейчас в России вступит закон о маркировании продукции. Если у тебя тесный контакт с ребенком, то ты видишь, чем он пользуются, что на компьютере. Взрослея, человек должен все узнавать. Другое, как он оценивает, что у него внутри. Главное в воспитании – собственная жизнь. Если родители ведут праведную жизнь, у них разнообразные интересы, они вместе со своими детьми – в этом формируется личность, которая противостоит негативному. А если личность сформировалась, что за нее бояться? Что страшного – смотреть сцены насилия? Это естественно-рефлекторная потребность. Медиаповедение, по моей концепции, делится на три вида. Это инстинктивное, причем оно подавляющее, его много, порядка 60%. Есть условно-рефлекторное поведение, когда мы привыкаем к чему-то. Как в советское время у нас была привычка выписывать газеты. А сегодня у нас привычка: проснулся – включаешь компьютер. Это условно-рефлекторное медиаповедение. И самый узкий уровень – осознанное медиаповедение. Что у нас в верхней строчке в яндексе? Происшествия, катастрофы, убийства. Потребность смотреть ужастики есть у каждого человека. У одних она подавляется, у других нет. Но потребность смотреть сцены насилия есть у каждого человека. Поэтому должно происходить замещение ценностей, а не закрытие. Это тоже насилие над природой человека, его естественным существом… Мы должны говорить о совершенно естественном, спокойном интернет-воспитании».

Эксперт 8: «Я считаю, что это пик человеческого интеллекта. Изменения колоссальные идут. Если технологические изменения раньше занимали десятилетия, сейчас каждые три-пять лет меняются. Сейчас такой идет мультимедийный поток, что человек в определенном возрасте психофизиологически уже не может усвоить процесс так, как ребенок. Ребенок в этом просто живет, легко воспринимает. Не принимают новое не потому, что не хотят, а потому что трудно. И память другая, связи все нейронные установились, а у детей это даже на другой скорости работает».

Новые подходы к медиаобразованию

Аргументы об открытости информации, «внутренних фильтрах» в процессе образования и воспитания, представленные в предыдущем разделе, достаточно убедительны и важны. Не отрицая нужности компьютерных фильтров в младшем возрасте, законодательной базы, эксперты сосредоточили внимание на медиаобразовании детей и взрослых.

Среди экспертов были специалисты, которые находятся на передовых рубежах осмысления проблем медиаобразования и их практического решения. Их концепции и предложения выделены в отдельный раздел.

Основа нового подхода заключается в том, что если мы хотим позитивно выстроить отношения подрастающего поколения с интернетом, то должны

предусматривать системные изменения их жизненной среды и медиасферы, влиять на образ жизни подрастающего поколения, в том числе в семье, школе, досуговой сфере и др.

Эксперт 3: «Как естественно родитель вводит ребенка в жизненную среду, то же самое должно происходить и с интернет-средой. Мне кажется, что по отношению к детям и подросткам – это естественное состояние, как учить писать. Сегодня соединяются два понятия: медиа- и информационной грамотности. Я называю это новой грамотностью XX1 века. Мы, взрослые, его проходим, обучаясь, а для ребенка это – естественный процесс. И в этом процессе ему помогают взрослые, как они помогают в постижении мира, его ценностей, грамотности, элементарных навыков человеческого общежития. Это задачи одного порядка.

Медиаобразованием надо заниматься повсеместно, и в первую очередь – учителей. Это слабое место у нас в России. Медиаобразование в школах сегодня не выдерживает никакой критики. Это вещательная, однонаправленная модель. А сегодня мы живем совершенно в другой парадигме. Сегодня в основе всего сеть, принцип одновременности. Не последовательности, как последние столетия, от источника информации к потребителю. Сегодня информацию можно производить и одновременно потреблять, один и тот же субъект, она направляется в разные направления. И это все происходит одновременно. Информатики за основу берут значение слова «сообщение», а я говорю, что нужно смотреть глубже, корень слова «форм», то есть формировать, влиять. Информация – то, что на нас влияет, а не просто сообщение. Библиотека, пока она будет как хранилище, у нее не будет будущего. Она должна быть средством коммуникации, соединяющим людей. Медиа мы оторвали от коммуникаций. С помощью ЮНЕСКО мы пришли к единству медиа и информации. Медиа как канал, по которому движется информация. Пустой канал – это бессмысленно. В то же время информация без канала коммуникации – это тоже бессмысленно. Это две стороны одного. В ЮНЕСКО подготовили пособие для учителей, перевели на русский язык, сейчас идет адаптация учебника для российских реалий. Есть много и других программ. Мы открыли в этом году в России первую магистратуру по медиаобразованию».

Эксперт 14: «Перед российским обществом стоит задача выработки у подрастающего поколения адекватного отношения к медиасфере, иммунитета против «зол» медиа. Осознание необходимости педагогических усилий для выстраивания отношений между обществом и медиа привело к направлению современной педагогики, которое получило название «медиаобразование» (media education). Первое общепризнанное определение «media education» было выработано на совместном совещании сектора информации ЮНЕСКО и Международного совета по кино и телевидению в 1973 г.: «Под медиаобразованием следует понимать обучение теории и практическим умениям для овладения современными средствами массовой коммуникации, рассматриваемыми как часть специфической и автономной области знаний в педагогической теории и практике; его следует отличать от использования СМК как вспомогательных средств в преподавании других областей знаний, таких, как например, математика, физика или география».

Чтобы взаимодействовать со СМИ и через посредничество СМИ с властью и капиталом, граждане должны, с одной стороны, уметь адекватно и критически воспринимать материалы СМИ, а с другой, – уметь грамотно пользоваться каналами распространения актуальной социальной информации, т. е. уметь написать статью в газету, выступить по радио, снять сюжет для ТВ, сделать материал для сайта в Интернете. При этом граждане должны понимать последствия своих действий. Следовательно, медиаобразование становится неотъемлемым элементом воспитания полноправного и полноценного гражданина, умеющего осуществлять коммуникационное взаимодействие, вести диалог не только на межличностном уровне, но и помощью технических средств, с помощью медиа. Не менее важная задача – обучение творческим, креативным умениям и навыкам с использованием медиа. Возвращаясь к метафоре о языках СМИ, надо научить не только воспринимать языки СМИ, но и обучать школьников и студентов выражать свои мысли с помощью этих языков – языка прессы, языка радио, языка ТВ, языка Интернета. Медиаобразование решает проблему воспитания полноценного гражданина, умеющего выстраивать отношения с масс-медиа и через масс-медиа с другими институтами общества.

Простое воспроизводство не в состоянии обеспечить развитие. Развитие культуры возможно тогда и только тогда, когда к простому воспроизводству добавляется некое приращение, которое назовем производством культуры. Образование, в широком смысле, должно обеспечить и это приращение. Вызовы времени предполагают включение в медиаоброзование не только знаний и навыков поиска и переработки информации, но и обучение медиатворчеству. Впрочем, сразу же заметим, что возможны и другие варианты приращения культуры, не обязательно связанные именно с образованием, например, творческая деятельность вне образовательных систем. Школьники должны не только получать знания о медиасфере, но и учиться про-

изводить сообщения. Тогда в содержание медиаобразования должны войти элементы как воспроизводства (традиционные формы передачи знания), так и производства (обучение креативным умениям и навыкам), как в сфере вымысла (в случае аудиовизуальной сферы – кинематограф), так и реальности (журналистика).

Умение работать с потоками информации, воспринимать их, критически оценивать, интерпретировать, использовать в своей деятельности и создавать собственный информационный продукт – вот тот инструментарий, который предполагает инновационное направление образовательной деятельности».

Эксперт 11: «Надо смотреть на интернет как средство самообразования и самовыражения. Если научить ребят структурировать свой рабочий стол, создавать тематические информационные банки, то это другое восприятие информации».

Эксперт 16: «На мой взгляд, должно быть больше контента для детей. Дорожные карты надо предлагать, где и интересное, и опасное. До сих пор нет приличного контента того, что существует для детей и создано самими детьми. Крики, что плохо, и очень мало рекомендаций хорошего. В том числе и для родителей».

Эксперт 5: «Хороший контент очень важен. Дети попадают в плохое, когда хорошего не могут найти. Я думаю, что они готовы воспринимать хорошее, просто они еще не умеют искать, их толком никто не учит, со своим мыслительным аппаратом они еще не могут отобрать. Мы в Республиканской детской библиотеке совместно с компанией Билайн создаем первый навигатор по интернету для детей. Конечно, отбирают взрослые, а детям может это оказаться неинтересным. Тем не менее, мы всегда рекомендовали книги для чтения. Если это сделать хорошо, то может принести пользу».

Эксперт 7: «Сейчас я занимаюсь фото и видео с детьми по интернету. Невозможно формально отписаться, надо анализировать каждое письмо, дать ответ. Общаться с каждым отдельно. Как только их считают за детей, они закрываются. Будут общаться, если видят, что они интересны. Мечтаю после заочной школы устраивать очные лагеря, но нет средств. Сейчас технологии дошли до таких высот, что можно заниматься серьезными образовательными проектами. Важен диалог учителя и ученика. Ребятам нужен даже не учитель, а тьютер. Перед тобой поле интернета с плодами, и надо научиться выбирать, получать удовольствие. Должен быть человек, который поможет тебе в этом хаосе разобраться».

Экперт 3: «Мы недавно исследовали силами студентов сайты для молодежи. Пришли к выводу, что наличие такого количества сайтов – это ничтожно мало для нашей страны. Если будет создаваться большое количество самодеятельных ресурсов, это повышение медиаграмотности и большой отход от того, что вызывает опасения. Этот процесс надо поощрять всячески».

Эксперт 15: «Нужен центр детско-юношеских субкультур, похожий на тот, что есть, например, в Берлине. Такой центр поможет с вниманием относиться к новациям, порождаемым в субкультурных мирах. Здесь можно на уровне модели изучать проблемы мультикультурного общества, ведь сегодняшнее отрочество, разбросанное по самым разным субкультурам, – и есть зачаток такого будущего. Идею федерального Центра субкультурных исследований нужно поддержать, в том числе в информационном пространстве, в интернете».

Эксперт 8: «Наш Фонд Развития Интернет» создал линию помощи «Дети – онлайн». Это служба телефонного (009) и онлайн-консультирования для детей и взрослых по проблемам безопасного использования интернета и мобильной связи. Профессиональные психологи оказывают психологическую и информационную поддержку. Организуем уроки безопасности».

Многие идеи и предложения, высказанные экспертами, имеют собственную ценность, могут использоваться специалистами для выработки самостоятельных позиций по теме «Подрастающее поколение и интернет». Они также помогли обобщить итоги исследования и выработать рекомендации.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Основные выводы

Информационное пространство представляет собой не просто сеть коммуникационных каналов и потоки информации, а субъектов в их коммуникативных отношениях, имеющих личностные, возрастные, половые и другие особенности, сложную внутреннюю структуру и социальные взаимодействия в знаковой форме. Точнее характеризовать его как информационно-психологическое пространство, но для краткости будем использовать прежнее понятие. Современное информационное пространство общества – важная составляющая «Коллективного интеллекта» (Моисеев) – системного свойства совокупности индивидуальных разумов людей, способных обмениваться информацией, формировать общее миропонимание, коллективную память и, в перспективе – принимать коллективные решения. Коммуникационные процессы выступают как способ существования индивидуальных сознаний, а информационное пространство – как форма данного существования.

Современные дети являются не только частью этого складывающегося коллективного интеллекта, но и показателем общемирового процесса, связанного с информацией – как позитивных, так и негативных тенденций. Они намного интенсивнее и полнее осваиваются в информационном пространстве; складывается ситуация, когда, как предсказывала М. Мид, юное поколение может выступать субъектом, экспертом процессов новообразований в обществе.

Пользовательская интернет-активность подрастающих поколений, по мнению экспертов, – один из важных показателей темпов построения информационного общества в нашей стране.

Исследование показало следующие особенности и тенденции коммуникативных взаимодействий подростков и юношества в современном информационном пространстве российского общества.

Интернет как медиасреда и среда обитания подрастающего поколения

Юные россияне решительно и массово в течение последних трех-четырех лет, согласно данным интервью, вошли в интернет-пространство. Это изменило не только источники информации, медиасреду, но и весь их образ жизни. **Подростки не просто пользуются интернетом, они живут посредством него**. Это среда обитания подростков, их способ жизни при содействии информационных технологий, устойчивая тенденция развития подрастающего поколения для жизнедеятельности в коллективном диалоге как начальной стадии формирования общества коллективного разума (ноосферы). Для принятия решений используется коммуникация со сверстниками и взрослыми. Помимо реального общения – это интернет-коммуникация, которая у подавляющего большинства подростков, как показали массовый опрос и интервью, на первом месте. Подростки, у которых есть техническая возможность, находятся в непрерывном интернет-контакте с друзьями, даже на школьных переменах и уроках. Такова первая особенность интернет-поколения

Вторая особенность связана с постоянным расширением информационного и жизненного пространства юных россиян. Интернет-поколение можно охарактеризовать как **глобальные дети**, у которых неограниченные возможности получения и переработки информации, знаний. При этом, благодаря открытой и всеобъемлющей информации в интернете, дети стали практически независимы от взрослых в получении интересующих их сведений и знаний. Прослеживается стремление подростков к самостоятельному выбору информационных каналов и форм получения сведений.

Интернет переструктурировал информационное пространство российских подростков. В поисках информации они используют многообразный спектр коммуникационных источников и механизмов, образующих **медиасреду**. При этом происходит девальвация большинства существующих средств массовой информации в сознании подростков. Ведущее среди них – телевидение, перестав, как некогда, доминировать среди каналов значимой информации, начинает играть роль канала спонтанного информирования в сфере развлечения. Каналы информации и коммуникации также зависят от влияния неоднородной социальной среды, которая сохраняет разнообразные медиакультуры. Во-вторых, интернет вбирает в себя и интегрирует другие каналы в единую медиасреду. Чаще всего подростки попадают не на сами источники в их

оригинальной форме, а на актуальные и интересные для них фрагменты. Важнейшими характеристиками современного состояния информационного пространства являются текучесть, диффузность, хаотичность.

Исследование убедительно показало, что **среди источников информации с конца 1990-х годов лидируют межличностные каналы, социальный опыт российские подростки усваивают преимущественно через общение с ровесниками и взрослыми в поколенческом и межпоколенческом (в ближайшем окружении) диалоге. Общение среди сверстников при этом является определяющим и приоритетным.**

Второй перелом происходит в настоящее время как формирование нового поколения, для которого компьютерные технологии, интернет становятся определяющими. Это обнаруживается как в сфере досуга, так и при получении значимой для детей, подростков и юношества информации. Вторая волна характеризуется тем, что **в интернете сформировался аналог межличностного взаимодействия в форме социальных сетей**. При этом между виртуальной и межличностной коммуникацией имеют место взаимопереходы, которые отмечают и сами подростки, и эксперты. Это единая система коммуникаций субъектов, как индивидуальных, так и групповых.

Тем самым, зафиксировано изменение места юного человека в системе коммуникаций, а значит и в обществе. Юная аудитория средств массовой коммуникации перестает быть пассивным объектом информирования. Важнейшей характеристикой современного подрастающего поколения является активность в информационном пространстве, стремление стать равноправным субъектом в межпоколенческой коммуникации. **Подрастающее поколение проявляет себя как субъект, активный пользователь и творец информационного пространства**.

Коммуникация в среде сверстников, семьи, школы и другого ближайшего окружения выступает способом и формой отбора, экспертных оценок, придания определенных смыслов информации, порождения новой информации на основе усвоенной индивидуально. Информирование существенно дополняется взаимоинформированием и взаимообогащением в результате коммуникации.

Переваривание информации в «котле» личности, преобразование ее во внутриличностной и межличностной коммуникации, обеспечивает возможность нового опыта в жизнедеятельности субъектов в юном возрасте, определяет картины мира и жизненные смыслы конкретной личности, где субкультура референтной группы является ведущей и преимущественно социализирующей. Таким способом строятся личностные и групповые картины мира, корректируются ценностные и целевые установки.

В результате формируется иная жизненная среда, которая впитывает в себя и перерабатывает личностные, субкультурные, национальные, цивилизационные миры. **Детская субкультура** является каналом вхождения российских подростков в общечеловеческую культуру. Становится важной комплексность индивидуального формирования сознания и миропонимания внутри общественной коммуникации.

Этот вывод подтверждают и ответы на дополнительный вопрос исследований 1998 / 2005 / 2012 гг.: «Что ты и твои ровесники знаете, чего не знают твои родители?». Самая большая группа ответов касалась закрытой от посторонних жизни подростков, например, «кто из ровесников пьет, курит», «о том, что мы деремся до крови», «о том, что матерюсь», о школьных делах, сексе. Подростки 1998 года чутко улавливали и различия между поколениями в связи с происходящими в нашей стране социально-экономическими преобразованиями (родители не знают, «как заработать огромные деньги», «как сложно получить образование и тяжело устроиться в жизни»), с общими тенденциями мирового развития («не знают о равных правах мужчин и женщин»). Есть подростки крайне категоричные в своих высказываниях: «родители не знают жизни», «не знают, как стать счастливым». В 2012 г. появилась новая область незнания, отличающая старшее и младшее поколение: компьютерная грамотность, современные информационные технологии, интернет

Информационные технологии, особенно интернет, **разделили реальность на две сферы: естественную и оцифрованную**. Они взаимодополняют и взаимообусловливают друг друга по эффекту сообщающихся сосудов. События и изменения в одной из них уравновешиваются информационным влиянием на другую.

Подрастающее поколение находится в настоящем, информация о будущем интересует 2,3%, прошлое практически не упоминается. Опрос подтвердил, что типичный подросток сегодня и скорее хочет стать взрослым, самостоятельным.

Подростки, согласно исследованию, принимают и усваивают, сознательно или спонтанно, информацию, если она актуальна, эмоционально окрашена, опирается на конкретный жизненный опыт близких по возрасту социальных групп и связывает знания с реальными судьбами референтных для них людей. Интерес к настоящему у подростков специфичен. Им важно знать, прежде всего, о себе и своих друзьях,

о подростковом социуме и его субкультуре – и не только знать, а сделать эту субкультуру своей.

Информационная среда становится зависимой от личности самого ребенка и его социума, влияние интернета не является прямолинейным и однонаправленным, оно связано с жизненной средой подростков, их реальными интересами, занятиями. **Интернет и в целом информационное пространство являются продолжением, усилением личностного и группового социального пространства**. Сама медиасреда «подстраивается» под личностные и групповые интересы, может сужаться и расширяться в зависимости от социальной активности субъектов. Потенциально она имеет безграничные информационные возможности, которые субъекты могут использовать. С одной стороны, это новые возможности самореализации и самоактуализации, а с другой стороны, это может развертываться не только в позитивном направлении. Виртуализация – площадка для развития воображения и экспериментирования, но одновременно может происходить смешение и даже подмена виртуальной и жизненной реальности. Глобальность и свобода выбора предоставляют возможность для бесконечного расширения знаний и контактов, но требуют для этого новых качеств и механизмов самоорганизации, самообразования.

Время и характер пребывания подрастающего поколения в интернете

Характеристикой активности подрастающего поколения является время пребывания детей и подростков в интернете, которое значительно выше, чем у взрослых. Основной диапазон, выявленный с помощью глубинных интервью: от 1 до 5 часов ежедневно. Исследования Фонда Развития Интернет подтверждают эти данные: только пятая часть подростков проводит больше 21 часа в неделю (3 часа в день) в интернете. Это одна группа юных пользователей интернета. Во вторую группу входит каждый восьмой школьник, который ответил, что он «**живет в интернете**». Это выражение объединяет и время, которое они там проводят, отбирая его даже от сна и питания, и личную значимость его. Есть прогноз, что время пребывания будет увеличиваться за счет новых технических средств [Солдатова].

Экспертный анализ позволил выявить **факторы**, которые определяют время пребывания в интернете:

1. Техническая и финансовая доступность скоростного интернета для длительного пользования.

2. Привлекательность самого контента в интернете, особенно в случае социальных сетей и онлайн-игр.

3. Роль интернета как комплексного средства, позволяющего читать газеты и книги, смотреть телепередачи и кино.

4. Роль интернета в учебной деятельности.

5. Наличие свободного времени как такового.

6. Структура свободного времени, наличие других интересов и занятий.

7. Контроль родителей.

8. Самоконтроль.

По мнению экспертов, дети в школьном возрасте больше других категорий пользователей нуждаются в пребывании в интернете для реализации своих потребностей и интересов, расширения ограниченной учебным заведением и процессом обучения среды обитания.

Фонд Развития Интернет отмечает, что **в контексте информационного общества ценности выживания начинают заменяться ценностями самореализации**. Интернет становится проводником этих ценностей. В жизни ребенок из-за своего статуса не может самореализоваться, по этой причине возникают возрастные кризисы, а интернет предоставляет пространство для самореализации и социальной активности. Активно используются подростками возможности для информационно-коммуникативной и творческой деятельности, самообучения в этой деятельности. Это принимает масштабы общенационального детского движения. Социальная самореализация в реальной жизни при этом развивается слабо ввиду невостребованности государством и обществом.

Современный интернет, как показало изучение динамики коммуникаций подрастающего поколения с 1998 по 2012 гг., уравнивает возможности различных гендерных и возрастных групп и перестает зависеть от места проживания.

Досуговые формы коммуникации и интернет

Значительную часть информации и социального опыта подростки усваивают, не осознавая этого, используя привлекательные для них каналы коммуникации и информации в период досуга. Эти каналы дают возможность влиять на установки и поведение подрастающего поколения. Нельзя не отметить рост значимости форм досуга, связанных с компьютерной техникой и интернетом, которые занимают лидирующие позиции после непосредственного общения. Развлекательные ресурсы, к которым

юные пользователи получают дополнительный доступ через интернет, занимают значительное время в структуре досуга – до 10 часов в выходные и каникулярные дни.

Особое место среди них занимают **игры**. Неверно рассматривать их как пустое проведение времени. Игра – естественная потребность ребенка, стремление к новизне, моделированию жизненных отношений и ситуаций, роли взрослого. Она основывается на желании человека прожить не одну, а множество жизней, примерить на себя общечеловеческий опыт. То есть, по своей сути, этот вид деятельности и общения выполняет моделирующие и прогностические функции, подготавливая юного человека к выполнению будущих ролей и действий. В связи с этим особого внимания заслуживают данные нашего исследования об играх и в целом сфере развлечения подростков как огромном резерве позитивных установок, но и реальной опасности негативного влияния. Эта особенность подросткового восприятия открывает перед средствами массовой информации неисчерпаемые возможности позитивного влияния на формирующуюся личность и налагает ответственность за информационное влияние развлекательной продукции.

В настоящее время российские игровые программы активно используются в учебных и просветительских целях. Но это не все их возможности. Сами подростки больше всего увлечены онлайн-играми. Свойства игры таковы, что в ней могут быть смоделированы реальные жизненные ситуации, требующие от подростка выбора пути и принятия ответственности за свое решение. Преимущество игры в том, что последствия сделанного выбора наступают немедленно, их можно увидеть и оценить, можно вернуться назад и посмотреть, какой именно шаг привел к удачному или роковому итогу. Еще одну возможность открывают ресурсы в виде «банка человеческих судеб», идея которых была предложена Сергеем Чесноковым, создателем и руководителем программы «ДА-система». Подобный банк судеб, к примеру, наркоманов, беспризорных, мог бы служить источником реальных ситуаций, случившихся и имеющих определенные последствия в жизни реальных людей.

Условия для образования позитивно социализирующей сферы досуга могут быть особенно успешны на пересечении развлечения и информирования о жизни, человеческой культуре. Оптимальный вариант для этого пересечения возникает, если развлекательный ресурс использует диалоговую форму. Не случайно наибольшей популярностью среди молодежи в последнее время пользуются интернет-дневники (блоги), которые показывают возможности использования общения для циркуляции информации. Таковы составляющие успешных и перспективных развлекательных ресурсов. Знание механизмов развлечения дает возможность создания цивилизованного информационного пространства, открытого в социальную сферу, связанного с жизнью.

Сами по себе новые информационные технологии, как замечают эксперты, усиливают **эффект новой игрушки**, которая на этапе освоения встраивается в досуг, занимает значительное место. Этот период не стоит путать с интернет-зависимостью, он преходящий, хотя и может оказаться продолжительным. У большинства пользователей постепенно это проходит.

Большую тревогу в обществе, особенно среди родителей и педагогов, вызывает **угроза интернет-зависимости подростков**. Однако, по мнению экспертов Фонда Развития Интернет и других, принявших участие в исследовании, не стоит путать интернет-зависимость и страстную увлеченность всемирной паутиной. Об интернет-зависимости можно говорить только в том случае, если ребенок использует интернет не меньше одного года и у него присутствует не менее 6–7 симптомов сетевой наркомании. Промежуточным является понятие «чрезмерная увлеченность интернетом», или «чрезмерное использование интернета». Это неумение пользоваться, поставить ограничения, регламентировать себя. Количество населения, у которого может возникнуть зависимость – 7–10%. В ходе интервью выявлено около 3% респондентов, склонных к интернет-зависимости (более 5 часов).

Интернет-коммуникация и язык

Дискурс-анализ и экспертный опрос позволили сделать вывод об усилении, благодаря интернету, автономии языка подростков, но этот процесс регулируется во взаимосвязи с жизненной средой.

Для общения в интернете складывается особый язык, который может переходить в реальную жизнь, но если будет принят окружением. Решающее значение оказывает на язык межличностная коммуникация, субкультурный механизм.

Вместе с тем дискурс становится более сложным и дифференцированным, ситуативным, что проявилось в общении со взрослыми в интервью. Анализ показал, что это развернутая и аргументированная речь в отличии от той, которую подростки используют, общаясь между собой в интернете.

Технологически интернет не развивает мелкую моторику, присущую рукописанию, что важно для формирования мозга. Но появился скоростной набор смс-сообщений на мобильном телефоне. Эксперта-

ми отмечается влияние клавиатурной и кнопочной письменности, а также символичности и фрагментарности, присущей форме информации в интернете, на язык, Дети стали создавать значительно больше текстов по сравнению с предыдущими поколениями. Это требует серьезных психологических исследований.

Влияние интернета на живую коммуникацию

Как показал опрос, реальное общение, свидания не уменьшились в связи с приходом массового интернета, наоборот, увеличились. Юные респонденты в интервью поставили реальное общение на первое место. И подростки, и эксперты вывели в связи с этим формулу: **отношения начинаются в интернете и продолжаются в жизни, и наоборот – начинаются в жизни и продолжаются в интернете**.

Интернет начинает выполнять важные социальные функции коммуникации. В интервью респонденты рассказали, что социальные сети помогают при общении с отцами в разведенных семьях и длительных командировках, позволяют регулировать семейные отношения при общении с другими родственниками.

Развитие коммуникативных качеств в новых условиях требует педагогических усилий и внимания. С другой стороны, по мнению специалистов Фонда Развития Интернет, **возникают новые формы социабельности**, возможности другого, сетевого общения. Ребенок набирает социальный капитал, который потом с ним всю жизнь. Он тренирует именно те формы общения, которые будут важны через 5–10 лет, приобретает качества, которые важны ему для будущего. Это совсем новые формы общения, которые культивируются в виртуальной среде, спаянной с реальной.

Сравнение интернет-детей с подростками, которые не пользуются интернетом, показало что они значительно больше общаются со сверстниками, с родителями, ходят в кружки и секции, на свидания. Таким образом, это опровергает мнение, что интернет уменьшает реальное жизненное пространство. Дети, которые не пользуются интернетом или отказываются от него, имеют одно важное преимущество – несколько больше читают книги, которые в структуре досуга занимают второе место после компьютерных игр.

Опасен ли интернет для подростков?

Исследование не подтвердило и миф о массовом увлечении подростков информацией о сексе, вредных привычках, Лишь 3% респондентов считают важной для себя сведения о сексе, интимной жизни. Более 20% решительно заявляют, что им не интересны темы о сексе, наркотиках, СПИДе и других негативных проявлениях. Наиболее важной для респондентов является позитивная информация по своим увлечениям, о жизни друзей и знакомых, о спорте, жизни и здоровье родных, школьной жизни и учебе, науке и технике, о себе и своей жизни, о ситуации в мире, об интернет-пространстве, компьютерных играх.

Эти данные опровергают довольно распространенные утверждения, которые используются при создании телевизионной, радийной, печатной продукции, интернет-ресурсов для подростков и молодежи, о том, что эту аудиторию волнуют, прежде всего, развлечения, музыка, секс, деньги.

Вместе с тем, по мнению экспертов, вызывают тревогу ресурсы, которые остаются незамеченными как опасные для подростков. Все больше сайтов и рекламы, которые пропагандируют слишком высокий уровень потребления. К особо опасным можно отнести видео насилия, издевательств подростков друг над другом и животными (кибербуллинг), «ВКонтакте» есть группы ненависти к реальному ребенку, которые могут увеличиваться в геометрической прогрессии, порождая паутину зла. Появляются тысячи сайтов, которые призывают причинить себе боль и вред. Каждая вторая девочка посещает сайты о различных диетах и пытается это использовать. Суммарно получается, что каждый второй заходит на один из подобных сайтов.

Международные специалисты США и Европы пришли к выводу о малоэффективности при таком характере угроз и рисков технологических и запретительных средств защиты [Дети в информационном обществе]. Ни одно технологическое решение, включая фильтры и возрастные маркировки, не может на 100% защитить детей и подростков от возможной опасности в сети. Основанная на ограничениях и страхе политика может привести к уходу молодых пользователей в «интернет-подполье», к еще большему отдалению от взрослых. В связи с этим большинство экспертов, принявших участие в исследовании, высказали о недостаточности Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Образование, медиаграмотность, доверительный диалог детей с родителями и педагогами являются наиболее результативными способами обеспечения безопасности в интернете, которые способствуют

формированию внутреннего фильтра подростков. Не меньшее значение имеет воссоздание и развитие детских и юношеских средств массовой информации, которые наполняли бы информационное пространство позитивным контентом, жизненно необходимым подрастающему поколению.

Глубинные интервью показали, что общение в социальных сетях начинается с 9 лет. Современные дети к 10 годам уже приобретают опыт приобщения к интернету и стихийные или под влиянием родителей первые навыки информационной культуры. С помощью дискурс-анализа установлено, что у респондентов существует **позитивная модель пользования интернетом**: мотивация времени пребывания в сети, поиска познавательной информации и творческой самореализации, рационального соотношения общения в интернете и реального общения, негативного отношения к сайтам, содержащим рекламу, сцены насилия и порнографии. Даже если респонденты не всегда искренни, само наличие этой модели очень важно как идеальной нормы для подростков, Она есть и у тех, кто нарушает установленные для них взрослыми правила. Таким образом, педагогическая задача состоит в том, чтобы существующую позитивную модель сделать внутренним регулятором подростков. Важным экспериментом, проведенным в ходе исследования, стало создание юными журналистами газеты «Орленок Дагестана» модели детской интернет-республики со своими этическими правилами, системой избираемых модераторов, самоуправлением, регулированием социального пространства подрастающего поколения.

Коммуникация «дети-взрослые» в интернет-пространстве

Интернет становится влиятельным посредником между взрослым миром и подростками. Через интернет они открывают для себя мир, формируют собственную личность.

Дети 10–17 лет 2010-х гг. более чем в два раза превышают число взрослых после 18 лет, которые ежедневно пользуются интернетом. Это подтверждает вывод, что они могут быть названы интернет-поколением, или цифровым поколением, группой с иной медиасредой и способом освоения общечеловеческого опыта. Фактически, это возникновение новой цивилизации, где вектор межпоколенческого взаимодействия смещается к диалогу. Подрастающее поколение при этом уходит значительно вперед по сравнению с поколением родителей, занимает лидирующие позиции в цифровом прогрессе и навыках коллективного дискурса.

Подростки без труда постигают азы компьютерной грамотности. Они свободно себя чувствуют в киберпространстве, узнают о новых технологиях и возможностях практически одновременно с их появлением.

Ускорение вхождения подрастающего поколения как субъекта в информационное пространство с его современными информационными технологиями и отношениями является одной из сторон всеобщего ускорения как психологической и социальной закономерности и фактора изменения общества. Встречается обучение и консультирование родителей детьми пользованию интернетом, социальными сетями, что выявлено в ходе глубинных интервью с подростками. Более старшие подростки обучают младших.

Более динамичное освоение подростками информационного пространства с новыми технологическими возможностями ставит взрослых перед ситуацией цифрового разрыва, необходимостью успевать за этим развитием, на который далеко не все способны оперативно и грамотно реагировать.

По мнению экспертов, на отношение взрослых к увлечению детей интернетом влияет эффект моральной паники перед новым и незнакомым, менее контролируемым. В результате возникают неадекватные и неконструктивные реакции и, соответственно, остро встает вопрос о необходимости просвещения и медиаобразования различных категорий взрослых.

По материалам интервью с респондентами, отношения с родителями по поводу интернета можно разбить на три группы:

1) невмешательство;

2) профилактические беседы, мягкий контроль;

3) жесткий контроль, принудительные меры.

Преобладает контроль не по поводу содержания интернета, а стремление ограничить пользование им для увеличения времени домашних заданий и досуга. Данные Фонда Развития Интернет подтверждают, что более 60% родителей не только дают полную свободу в пользовании интернетом, но и не ограничивают детей по времени. Родители, которые беспокоятся за своих детей, ставят фильтры, осуществляют функции родительского контроля, составляют чуть более 10%. Чаще всего, это те, которые сами хорошо разбираются в интернете, понимают последствия, что такое психическое и физическое утомление. Среди другой части встречаются родители, которые сами мало пользуются интернетом и препятствуют своим детям выходить в Сеть.

Только около трети родителей изобретают правила и пытаются следить за их исполнением. Также почти треть родителей признаются, что у них в семье нет никаких правил. Четвертая часть

опрошенных Фондом развития Интернет школьников редко, а пятая часть вообще никогда и ничего не рассказывают родителям о своих путешествиях в виртуальном пространстве. Около половины все-таки делятся со своими родителями информацией и впечатлениями, но только 5% подростков делают это постоянно.

В то время как взрослые не проявляют готовности прислушиваться к своим детям, сами подростки заявили о важности для них диалога с родителями и учителями для получения сведений, значимых для жизни. Этот межличностный канал на третьем и четвертом месте сразу после сверстников. То есть, подростки больше выражают готовность к межпоколенческой коммуникации, чем взрослые. Подрастающее поколение России открыто к межпоколенческому диалогу и проявляет активность в нем. Старшее поколение психологически не испытывает потребность в данном виде коммуникации и не формирует для этого диалога необходимые информационные каналы и социальные условия. Со стороны старшего поколения есть даже препятствия для диалога из-за старых авторитарных моделей отношений с детьми. Проблема межпоколенческого общения остро стоит перед обществом, требует новой организации информационного пространства и системного медиаобразования взрослых.

Прогнозные сценарии

Сложившаяся ситуация и вызовы времени предполагают принятие обоснованной государственной программы по развитию информационного пространства в интересах подрастающего поколения и всего российского общества. Ее принятие или непринятие в той или иной форме может привести к разрешению проблемы по четырем основным прогнозным сценариям.

Сценарий первый. Отсутствие необходимой для социального и духовного роста информации для подрастающего поколения приводит к преждевременному взрослению (Постман), как это происходило в первобытном мире, в Средние века. Дети рано выбрасываются во взрослую жизнь, лишаются своей территории. Субкультурная самоадаптация и самоорганизация в крайних формах происходит в условиях информационного хаоса и изоляции от старшего поколения в интернет-пространстве, где образовывается большое количество виртуальных подростковых и молодежных сообществ. Они легко могут легализоваться в реальные конфликтные с социальной средой группы по криминальной модели, известной в психологии и социологии как «казанский феномен».

Второй сценарий – дети и подростки проявляют инициативу в межпоколенческом диалоге, направляя послания обществу в виде своих газет, видеофильмов, интернет-ресурсов, что происходит в настоящее время, несмотря на отсутствие экономических и правовых условий. Наше исследование 2002 года «Правительство и юное гражданское общество» обнаружило стремление подростков оказывать влияние на родителей и других взрослых во время выборов в органы государственной власти, не говоря уже о более повседневном влиянии при покупке тех или иных товаров под влиянием рекламы и др. При таком развитии событий молодое поколение завоевывает свою территорию влияния и сферы воздействия на общество, опять же социализируясь в конфликте со взрослым миром, который не реагирует позитивно на процессы в детской и юношеской среде.

Третий сценарий – творческая активность детей, подростков, молодежи во взаимодействии со взрослыми медиалидерами. При этом межличностная коммуникация намного значительней и каналы информации качественнее у тех, кто занят коммуникативной и творческой деятельностью. К таким выводам мы пришли в результате исследования 2007 года [Цымбаленко]. Коммуникативная и иные формы творчества выступают стержневой деятельностью и основным способом самоактуализации в детском, подростковом и юношеском возрастах, когда малодоступны иные формы практического преобразования действительности. Этому взаимодействию способствует то, что подростки, как подтвердили проведенные нами опросы и наблюдение, открыты для общения со взрослыми, отводят им приоритетное место в равноправном диалоге по волнующим ребят вопросам жизни, гораздо более важное, чем средства массовой информации. Таким образом, имеет место возможность и необходимость равноправного диалога подрастающего и старшего поколений, готовность к нему значительной части юных россиян. Это клеточка, которая призвана вырасти в новый тип способов и средств коммуникации, жизнетворчества на основе дискурса. Данный сценарий реализуется сегодня как «островки цивилизации» в общем информационном хаосе. В результате формируется элита, способная взять на себя в будущем реформирование общества, или, по крайней мере, отдельных сфер жизни.

Четвертый сценарий – забота государства и всего общества о формировании и функционировании информационных каналов, позволяющих подрастающему поколению полноценно участвовать в вертикальном (культурный опыт) и горизонтальном межпоколенческом диалоге как способе и условии прогрессивных социальных преобразований.

Новые межпоколенческие отношения требуют институциональной зрелости общества, судьба нового поколения и общества зависит от создания соответствующих социальных институтов и условий, инвестиций в информационно-коммуникативный сектор. При отсутствии таких условий, как утверждает Ю. Левада, возникают «старческие» воспроизведения той же «подростковой» наивности, зависимости, жестокости, безответственности [Левада, с. 244].

Целевое поле

Целевое поле современного информационного пространства подрастающего поколения может быть представлено следующим образом.

Ключевая цель: правительственным и неправительственным организациям, средствам массовой информации и коммуникации необходимо обеспечить возможность самовыражения, самореализации юной личности и право каждого юного гражданина на получение полной, достоверной, качественной информации, важной для его полноценного развития, создать условия для прямого участия самих детей, в том числе через массовые средства информации и коммуникации, в принятии решений, касающихся их настоящего и будущего.

Разрешением противоречия является **признание нового статуса подрастающего поколения**, равного взрослым, не только в правовых международных документах, но и в повседневных социальных практиках, организация равноправного информационного обмена поколений. Преодоление разрыва между поколениями возможно благодаря реформированию, выстраиванию коммуникационных каналов для их диалога, участия подрастающего поколения в социальных процессах.

В создавшихся условиях требуется особая государственная политика по отношению к детским средствам коммуникации и экстренные меры, защищающие права ребенка в области средств информации и коммуникации.

Обозначенные задачи можно реализовать как инициативой «снизу», возрождая и создавая специализированные интернет-ресурсы, издания, радио- и телепрограммы, так и усилиями заинтересованных организаций через инициирование / реализацию / поддержку проектов, работающих на информационные нужды подрастающего поколения.

Феномен межличностного общения среди сверстников и равноправного межпоколенческого диалога – это клеточка, которая призвана вырасти в новый тип способов и средств коммуникации.

Результаты исследования 2007 г. [Цымбаленко] показали, что занятия коммуникативной деятельностью влияют на основные мотивы:

1) увлечение интересным занятием, возможность через нее реализовать себя;

2) возможность общаться с друзьями и интересными взрослыми;

3) ориентированность на будущую профессию и на изменение социальной среды – возможность сделать что-то полезное для других, изменять окружающий мир;

4) высокая потребность в самосовершенствовании, пополнении знаний, самостоятельность при решении трудных ситуаций.

Э. Тоффлер обращает внимание, что цель, к которой стремится ребенок – это его «сфокусированный будущий ролевой образ», представление о том, как ему или ей хотелось бы выглядеть в различные моменты будущего. Этот «сфокусированный будущий ролевой образ стремится… организовать и придать смысловое значение той модели жизни, на реализацию которой он (ребенок) рассчитывает… Этот человек из будущего является для ребенка средоточием внимания, это притягивающий его магнит,.. – созданная будущим общая схема настоящего» [Тоффлер, с. 458].

Когда подобные идеальные образы рождаются в информационном и других видах творчества юных авторов, возникает двойной психологический эффект. Их создатели проектируют не только свое будущее, но и своей группы, своего поколения.

Исследование позволило выявить, что в среде сверстников есть свои **медиалидеры** (медиаторы-проводники), которые определяют групповое мнение. Именно они в среде сверстников являются проводниками в пространство информации, индуцируют информационные обмены в межличностной коммуникации и в социальных сетях. Их выявление, обучение и проектная поддержка могут существенно ускорить развитие интернет-пространства как благожелательную к детям и юношеству медиасреду. Примером может служить инициатива юных журналистов Дагестана по созданию детской интернет-республики, которая позволяет с помощью самодеятельных печатных изданий, видео, интернет-ресурсов, интегрированных порталом, предоставить возможности каждому ребенку пользоваться позитивными ресурсами и самому пополнять общую базу информации о том, что происходит вокруг, высказывать свое мнение по тем или иным вопросам. Важная часть информационной республики – кодекс «Республики юных», соблюдение которого регулируется старшими подростками-модераторами и взрослыми тьютерами.

Проблемное поле

«Безмолвное поколение» в мире взрослых и в «бездетной» информационной структуре общества – такова характеристика положения подрастающего поколения на сегодняшнем этапе..

Ключевая проблема, выявленная в ходе исследования: отсутствие психологической и практической готовности российского общества в целом, государственных институтов и средств массовой информации в том числе, к продуктивному диалогу с подрастающим поколением. Этот диалог необходим не только для развития юных россиян, но и для нормального функционирования всего общества, его прогресса.

Данная проблема может быть конкретизирована через ряд следующих проблем:

– дети и подростки рассматриваются производителями информации как объект воздействия, причем часто даже не социализирующего, образовательного характера, а как часть абстрактной массы потребителей социальной и экономической рекламы;

– не учитываются информационные потребности, интересы, устремления юной аудитории, она не участвует в подготовке, производстве, анализе предназначенной для нее информации;

– коммуникационные и информационные материалы часто не учитывают личностных, возрастных, половых, региональных и других психологических особенностей юной аудитории;

– отсутствует необходимый спектр специализированных информационных ресурсов для подрастающего поколения, в том числе в интернете; значительную долю нужных им сведений дети, подростки и юношество получают из интернет-ресурсов, программ, изданий, предназначенных для взрослых; хаотичность информационных потоков и недостаток качественной духовной и интеллектуальной «пищи» искажает картину мира, формируемую в сознании подрастающего поколения, превращает их в средневековых «маленьких взрослых» (Постман);

– процессы информирования подростков, прежде всего средствами массовой коммуникации, носят стихийный, некоординированный характер;

– отсутствуют каналы коммуникации и информации, позволяющие включить подрастающее поколение в межпоколенческий диалог и социальные преобразования.

Результатом является девальвация большинства существующих информационно-коммуникационных ресурсов в сознании детей, снижение значимости многих ресурсов важной для них информации. Но при этом они оказывают влияние, занимая значительное место как способ заполнения свободного времени. Наблюдается ослабление их роли для позитивной социализации личности, и, с другой стороны, появляется опасность негативного влияния хаотичных и недифференцированных информационных потоков. Возникает социальная проблема, связанная с содержанием и полнотой каналов информации, которые связывают подрастающее поколение с обществом; это касается как потоков, идущих от производителей информации к детям и подросткам, так и возможности обратного процесса обогащения информационных потоков юным поколением.

Острота указанных проблем усиливается социальной ситуацией и **фоновыми явлениями**, складывающимися в информационном пространстве российского общества. Вопрос идет не только о качестве, а о самом факте существования специализированной информационной продукции для детско-юношеской аудитории.

Таким образом, налицо нереализованные возможности установления диалога общества с детской и подростковой аудиторией через специализированные средства массовой коммуникации, в том числе посредством интернета.

Вместе с тем, имеется широкое движение по созданию **самодеятельных средств массовой информации** по всем направлениям: интернет-ресурсы, школьные и региональные печатные издания, радио- и телеканалы, средства массовой информации общественных организаций и субкультурных образований, которые частично восполняют пустующие информационные ниши. С начала 1990-х годов по инициативе детских самодеятельных средств массовой информации начались интегративные процессы, есть опыт сотрудничества общественных организаций и государственных институтов в данной сфере.

Информационный хаос, с которым сегодня сталкивается подрастающее поколение, особенно в интернете, определяет перенос акцентов **в программе информатики и медиаобразования** в школах с технических навыков на обучение грамотному поиску информации, ее систематизации, этике общения, творчеству. Ребята нуждаются в навигаторских программах, которые содержали бы полезные подсказки, помогали в поиске качественной информации по различным направлениям. Стоит учесть и то, что приобщение к интернету начинается уже в 3–4 года, часто без контроля взрослых. Возраст активного и массового входа в интернет – пока 9 лет.

Отсутствуют необходимые каналы для полноценного межпоколенческого диалога, формирования позитивного информационно-развивающего и социализирующего информационно потока от взрослых, интереса к детским информационным посланиям.

Противоречие между динамическими процессами в информационной сфере подрастающего поколения и взрослого окружения (родители, учителя) ставит проблему взаимодействия, взаимообогащения поколений. В материалах исследования содержатся примеры, подтверждающие как саму проблему, так и пути ее решения.

Стратегии и пути решения

Сложившаяся ситуация в информационном пространстве российского общества требует, прежде всего, **признания нового статуса подрастающего поколения** не только в правовых международных документах, но и в повседневных социальных практиках, организации равноправного обмена информацией среди поколений. Преодоление разрыва между поколениями возможно также благодаря выстраиванию коммуникационных каналов для их диалога.

Для выстраивания оптимального коммуникативного взаимодействия подрастающего поколения с обществом посредством интернета необходимы **системные изменения жизненной среды и медиасферы подрастающего поколения**, в том числе в семье, школе, досуговой сфере.

Программа должна предполагать **гуманистическую направленность, человеческое измерение**, т. е. исходить из интересов юного человека как источника, движущей силы и конечной цели преобразований.

Основные усилия необходимы для создания позитивного контента для детей и юношества. Для помощи в поиске необходимой и качественной информации эксперты предложили создание «дорожных карт», навигаторов в интернете. Первый такой навигатор создается в настоящее время Государственной Республиканской детской библиотекой совместно с компанией Билайн.

Не исключая полностью охранительные и запретительные подходы к решению проблемы безопасности информационного пространства, предлагается сосредоточить внимание на создании условий для самообразования и самореализации, культуры поиска и обработки информации, формировании собственных информационных баз, обогащении позитивного информационного потока в адрес юной аудитории. Важным является инициирование и поддержка самоорганизации подростков и юношества в интернет-пространстве, создания этических кодексов и правил.

Со стороны государства необходимо поддерживать и развивать интегративные формы, позволяющие включить подрастающее поколение в обсуждение жизни общества, его модернизацию. Таковыми являются: а) молодежный портал как ключ к жизнедеятельности в обществе, навигатор самодеятельных ресурсов детей и подростков; б) подростковый видеоканал в интернете, интернет-вещание. Это не исключает непосредственного диалога поколений с участием лучших представителей культуры, спорта, искусства, государственных деятелей.

Эксперты предлагают, как только ребенок оказывается в социальных сетях, родитель должен стать его другом там, повседневно обсуждать, что нового ребенок открыл в интернете.

Основной путь к развивающему и безопасному для подрастающего поколения интернету – развитие медиа- и информационной грамотности, которую необходимо включить в число приоритетных направлений национальной политики в области образования, культуры, информации, СМИ. Важно содействовать тому, чтобы система образования инициировала структурные и педагогические реформы, необходимые для развития медиа- и информационной грамотности.

Новый подход к медиа- и информационной грамотности предполагает выход за рамки владения коммуникативными и информационными технологиями, включает навыки критического мышления, осмысления, интерпретации информации в различных областях профессиональной, образовательной и общественной деятельности, обучение медиатворчеству, умению создавать собственный информационный продукт в различной форме (печатной, визуальной, электронной, мультимедийной). Создание медиаресурсов уже не является прерогативой ограниченного круга специалистов, теперь в этих процессах может принимать участие каждый.

Контуры **комплексной программы по преобразованию информационного пространства российского общества в интересах подрастающего поколения** можно представить в форме прогнозного проблемно-целевого «дерева»

Исходными являются ключевые проблемы-цели в их пересечении:

I. Создание условий для оптимального самовыражения, самореализации ребенка в коммуникативно-информационной деятельности.

II. Удовлетворение многообразных информационных потребностей и интересов ребенка.

Ш. Формирование информационно-коммуникативных каналов для межпоколенческого диалога.

Все три основные проблемы-цели взаимообусловлены, предполагают друг друга. Третья возникает на пересечении двух первых. Схематически это можно выразить следующим образом:

самовыражение, информационные
самореализация потребности,
ребенка диалог поколений интересы ребенка

Конкретные пути решения проблем и реализации задач могут быть условно распределены по этим трем блокам.

1. Самореализация, самовыражение ребенка в коммуникативно-информационной деятельности.

1.1. Поддержка Интернет-ресурсов, изданий, аудио- и видеопрограмм и другой медийной продукции самих подростков или производимой при их основном участии.

1.1.1. Решение законодательных и управленческих вопросов, позволяющих юным гражданам создавать и развивать свои средства массовой информации наравне со взрослыми;

1.1.2. Распространение на детей системы государственных, ведомственных и других грантов для производства информационной продукции, имеющей социальную значимость;

1.1.3. Насыщение самодеятельной продукции качественной информацией с помощью тренингов, поддержки фестивального движения детских СМИ, содружества детей с профессионалами в области культуры, искусства и средств массовой информации;

1.1.4. Проведение общероссийских и региональных смотров, конкурсов, фестивалей;

1.1.5. Объединение детских медийных ресурсов с помощью интернета.

1.2. Специализированная программа поддержки школьных и межшкольных самодеятельных детских информационных ресурсов.

1.2.1. Решение вопросов статуса данных ресурсов в учебных заведениях, правовая защищенность; придание статуса районного ресурса с учредителями за рамками школы;

1.2.2. Закрепление роли взрослого как катализатора этого процесса, посредника между взрослым миром и детской субкультурой, подготовка и переподготовка кадров для этой работы;

1.2.3. Материально-финансовое обеспечение, доступность школьной компьютерной и другой информационно-издательской техники для детей;

1.2.4. Общероссийские и региональные смотры, конкурсы;

1.2.5. Формирование межшкольного информационного пространства с помощью возможностей интернета.

1.3. Поддержка средств коммуникации и информационной продукции детских общественных объединений. Создание единого информационного пространства детских объединений с помощью интернета.

1.4. Создание центра изучения и составление интернет-карты детских и молодежных субкультур.

1.5. Развитие интерактивных школ по медиаграмотности и медиатворчеству юной аудитории, сочетающих заочное и очное обучение, сопровождение в медиапрактиках, тьютерство.

2. Удовлетворение информационных интересов и потребностей подрастающего поколения.

2.1. Государственная программы поддержки средств массовой информации, адресованных детям и юношеству:

2.1.1. Соответствующие квоты при распределении средств, выделяемых государственным бюджетом на деятельность средств массовой информации (не менее 30%);

2.1.2. Целевое перераспределение средств, выделяемых в рамках бюджетов федеральных министерств и ведомств на информационную деятельность (социальный заказ продукции на детскую аудиторию, в том числе силами юных авторов);

2.1.3. Привлечение неправительственных организаций, представителей частного сектора к формированию в средствах массовой коммуникации продукции, адресованной детям;

2.2. Создание общественно-государственного центра (фонда) для некоммерческого финансирования интернет-ресурсов, телерадиопрограмм для детей и юношества и другой культурообразующей информационной продукции для юной аудитории.

2.3. Создание навигационных систем, каталогов позитивного контента для детско-юношеской аудитории в интернете и других электронных СМИ.

2.4. Регулярные исследования информационных потребностей и ожиданий детской аудитории, а также их удовлетворения средствами массовой информации.

2.5. Разработка и использование на практике психологически обоснованной типологии интернет-ресурсов, детских и юношеских программ, печатной продукции.

2.6. Общественная экспертиза информационной продукции, адресованной подрастающему поколению, в том числе самой юной аудиторией.

2.7. Тренинги для журналистов и других специалистов информационной сферы по специфике информационной продукции для юной аудитории, освещению острых социальных тем, создание пакетов материалов для СМИ и информационных центров

2.8. Разработка новых программ по медиаобразованию и включение их в практику работы учебных заведений, создание медиатек и консультационных центров.

2.9. Работа с родителями, руководителями детских и юношеских объединений и другими специалистами по повышению их роли в информи-

ровании подростков, в том числе по использованию интернета.

2.10. Расширение и развитие телефонных линий, онлай-консультирования детей и взрослых по проблемам безопасного использования интернета и мобильной связи.

3. Создание информационных каналов, ресурсов для обеспечения диалога поколений, включения подрастающего поколения с помощью открытого информационного пространства в социальные преобразования.

3.1. Государственная программа по возрождению и развитию целостного информационного пространства для детей и юношества.

3.1.1. Разработка и законодательное оформление государственных механизмов регулирования информационных потоков, адресованных детям и подросткам либо попадающим в зону их внимания.

3.1.2. Передача на условиях госзаказа соответствующих задач и полномочий общественным организациям, которые способны взять на себя прорыв в решении соответствующих информационных задач.

3.1.3. Создание межведомственного Центра (Дома) детских средств массовой информации (самодеятельных и профессиональных).

3.1.4. Создание / развитие единого детско-молодежного информационного пространства, связывающего все информационные потоки в адрес подрастающего поколения, а также обратные потоки от юной аудитории к обществу (как вариант – на базе молодежного портала WWW.YNPRESS.COM).

3.1.5. Комплексность, координированность поступления значимой информации по многим каналам с помощью специальных информационных проектов, программ, холдингов, согласования планов деятельности СМИ и государства, общественных организаций.

3.2. Развитие с опережением новых средств массовой информации в адрес юной аудитории, использующих мультимедийные возможности интернета:

3.2.1. Оригинальное радио- и видеовещание в сети Интернет;

3.2.2. Создание ресурсов в форме «банков человеческих судеб»;

3.2.3. Комплексные развлекательные ресурсы, моделирующие позитивное решение социальных проблем в виде игр;

3.2.4. Информационная продукция как синтез многих средств коммуникации и информации: интернета, телефона, видео, аудио, реального межличностного общения.

3.3. Медиаобразование и условия для медиапрактик детей и юношества как государственно-общественная система формирования и регулирования информационного пространства.

3.4. Разработка и поддержка проектов, работающих и на подростков, и на взрослых, на диалог поколений

3.4.1. Стимулирование поиска новых средств и форм представления в средствах массовой коммуникации социально значимых тем при непосредственном участии специалистов в соответствующих областях, с активным привлечением к этой работе детей и юношества;

3.4.2. Выделение в профессиональных СМИ пространства для юных авторов; практика взрослых комментариев в детских самодеятельных ресурсах;

3.4.3. Использование возможностей межпоколенческого диалога для решения социальных проблем, касающихся юных граждан, в том числе с помощью интерактивного молодежного парламента, «круглых столов», коллективного исследования-поиска;

3.5. Служба опросов детского общественного мнения по всем значимым для подрастающего поколения социальным вопросам, в том числе создание детской / молодежной социологической службы. Модель интегративного опроса как создание постоянно обновляющегося «портрета подрастающего поколения» России.

3.6. Создание интегративных моделей информационных социумов как синтеза реального социального объекта и его виртуального образа, нового вида регулируемой реальности, синтеза информационно-психологического пространства с социальной действительностью с диалогическим механизмом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. – 414 с.
2. Бауман З. Текучая современность. – СПб: Питер, 2008. – 240 с.
3. Винер Н. Человек управляющий – СПб: Питер, 2001. – 688 с 4. Воронков В.М. Проект «Шестидесятников»: движение протеста в СССР// Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России – М., Новое литературное обозрение, 2005
5. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии – СПб: Союз, 2006. – 224 с.
6. Гоне Ж. Школьные и лицейские газеты. – М.:ЮНПРЕСС, 2000. – 200 с.
7. Дети в информационном обществе № 10 – М., Фонд Развития Интернет, 2001
8. Дятлов С.А. Принципы информационного общества. – Информационное общество, 2000, вып. 2, с. 77–85
9. Ежов О.Н. (2007) Парадигма жизненного пути в зарубежной социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII. № 3. – с. 22–33.
10. Кон И.С. Открытие «Я». М.: Политиздат, 1978. – 367 с.
11. Левада Ю.А. Заметки о проблеме поколений // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России – М., Новое литературное обозрение, 2005. – с. 39–60.
12. Луман Никлас. Медиа коммуникации – М.: Логос, 2005. – 275 с.
13. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека – М.: «Гиперборея», «Кучково поле», 2007. – 464 с.
14. Мангейм К. Проблема поколений // Общественные науки – М.: 1984.
15. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. – СПб.: Изд. группа «Евразия», 1997. – 430 с.
16. Постман Нэйл. Исчезновение детства. 1988 Опубликовано на сайте neilpostman.ru. Пер. с англ. А. Т., 2006.
17. Солдатова Г., Зотова Е., Чекалина А., Гостимская О. Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представленийдетей и взрослых об интернете. – М., 2011.
18. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 557 с.
19. Цымбаленко С.Б., Шариков А.В., Щеглова С.Н. Информационное пространство российского подростка в постсоветский период. М.: НИИ школьных технологий, 2006. – 128 с.
20. Цымбаленко С.Б. Подросток в информационном мире: практика социального проектирования. – М.: НИИ школьных технологий, 2010. – 16 п.л.
21. Цымбаленко С.Б. Подрастающее поколение в информационно-психологическом пространстве общества (психолого-педагогические и акмеологические проблемы и перспективы). – М.: Международная академия акмеологических наук, 2011. – 10 п.л.
22. Юношеские субкультуры Урала. Сост.Ю. В. Шинкаренко. Екатеринбург: Союз юнкоров, 2005. – 208 с /

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Город (укажи):
e-mail:
skype:

АНКЕТА

Почти треть населения России – юные граждане до 18 лет. Они имеют свое мнение по всем вопросам жизни. Мы, твои сверстники из редакции молодежного портала «www.ynpress.com», хотим собрать мнения ребят по ряду вопросов. Их обработает компьютер. Что из этого получится, ты сможешь узнать в Интернете: www.ynpress.com.

Читай внимательно вопрос за вопросом. Выбери ответ, который тебе подходит, и обведи цифровой код, стоящий рядом с ним или напиши свой вариант. Подписывать анкету не нужно.

СНАЧАЛА – ПОЗНАКОМИМСЯ:

1. Ты:

1 – юноша 2 – девушка

2. Ты живешь:

1 – в селе, станице, поселке 2 – в небольшом городе
3 – в большом городе (областной, республиканский, краевой центр)

3. Сколько тебе лет?

1–10 лет 2–11 лет 3–12 лет 4–13 лет
5–14 лет 6–15 лет 7–16 лет и старше

4. В каком классе ты учишься?

1 – в 5 классе 2 – в 6 классе 3 – в 7 классе
4 – в 8 классе 5 – в 9 классе 6 – в 10 классе 7 – в 11 классе

5. Чем ты чаще всего занимаешься в свободное время? (Отметь все, что касается тебя)

1 – читаю газеты, журналы
2 – читаю книги
3 – слушаю радио
4 – смотрю телевизор
5 – смотрю видеозаписи
6 – хожу в кино
7 – хожу в театры, на концерты, в музеи
8 – слушаю магнитофон, проигрыватель, плеер
9 – провожу время с родителями или другими взрослыми
10 – провожу время с друзьями
11 – встречаюсь с девочкой (девушкой), мальчиком (юношей)
12 – общаюсь по телефону
13 – обмениваюсь информацией по компьютерной сети
14 – играю в компьютерные игры
15 – путешествую по компьютерной сети
16 – общаюсь в кружке, секции, клубе, другом объединении
17 – занимаюсь другим (напиши)

6. Пользуешься ли ты интернетом?

1 – да 2 – нет

7. Продолжи предложение:

Самая важная для меня информация – это информация о (напиши)

8. Откуда ты узнаешь обо всем самом интересном и важном для тебя?

1 – на уроках в школе, от учителей
2 – из книг (помимо учебников)
3 – из газет, журналов
3.1 чаще всего это детские, юношеские издания 3.2 чаще всего это взрослые издания
4 – из радиопередач
4.1 чаще всего это детские, юношеские передачи 4.2 чаще всего это взрослые передачи
5 – по телевидению
5.1 чаще всего это детские, юношеские передачи 5.2 чаще всего это взрослые передачи
6 – просматривая видеофильмы
7 – прослушивая аудиозаписи (кассеты, диски)
8 – из компьютерных источников, Интернета
9 – в кружке, секции, клубе, другом объединении
10 – от друзей и подруг
11 – от родителей

9. Откуда ты узнаешь

(поставь знак «+» в тех столбиках, где ты получаешь информацию о перечисленных явлениях)

	Интернет	ТВ	Родители	Сверстники	Не интересно	Школа
о жизни сверстников						
о своих правах						
о профессиях						
о политике						
о сексе						
о СПИДе						
о наркотиках / алкоголе / сигаретах						
о моде						

10. Был ли в твоей жизни случай, когда тебе нигде не удалось найти нужные сведения?
1 – да 2- нет
Если «да», то о чем ты не смог (ла) узнать?

11. Был ли случай, когда тебе отказались дать нужную информацию?

1 – да 2 – нет
Если «да», то кем и под каким предлогом это было сделано?

12. Не мало сообщений существует в виде слухов. Какие слухи, о чем чаще всего передают твои ровесники?

13. Что ты и твои ровесники знают, что не знают родители?

СПАСИБО!

До встречи на портале www.ynpress.com
Тел / факс: (495) 6060625, e-mail: ynpress@ynpress.ru

Приложение 2

Топик-гайд проведения глубинного интервью
(возрастные группы: 10–11, 12–14, 15–17 лет)

Вступительное слово, знакомство: Почти треть населения России – юные граждане до 18 лет. Они имеют свое мнение по всем вопросам жизни. Лига юных журналистов с помощью интернет-портала «www.ynpress.com» хочет узнать твое мнение по ряду вопросов. Наша беседа займет около 20 минут. Начнем?

1. Где ты пользуешься интернетом? (дом, школа, друзья, интернет-кафе, др.)
2. Как часто ты используешь интернет? (количество часов, дней)
3. Кратко опиши сеанс использования Интернета? *(для интервьюера: зафиксировать невербальные реакции)*
4. Что тебя привлекает в интернете?
5. Что тебя раздражает в интернете?
6. Какие темы для тебя наиболее интересны? Что ты ищешь чаще всего?
7. Используешь ли ты Интернет для передачи и получения информации? Какой? С кем обмениваешься этой информацией?
8. Общаешься ли ты в Интернете? Какие интернет-ресурсы, социальные сети ты используешь? Приведи примеры (*электронная почта, социальные сети, сервисы обмена мгновенными сообщения по типу Skype, ISQ, др.*).
9. Обсуждаешь ли ты с твоими друзьями в интернете личные проблемы? Чье мнение для тебя наиболее авторитетно?
10. Продолжается ли общение с виртуальными друзьями в реальной жизни? В чем оно заключается?
11. Назови примерное количество он-лайн «друзей» в социальных сетях, если они есть. А сколько у тебя реальных товарищей?
12. Ты используешь интернет для обучения, самообразования? Приведи примеры.
13. Назови три типичных вопроса, которые ты можешь задать своим друзьям в интернете в процессе он-лайн общения?
14. Оказывали ли влияние информация по интернету, общение на твои поступки?
15. Как и когда ты научился пользоваться интернетом?
16. Как относятся твои родители, бабушка, дедушка к тому, что ты пользуешься интернетом, социальными сетями и др.? Ограничивают ли они тебя в доступе к интернету? Если да, то какие меры применяют?

Приложение 3

Топик-гайд опроса экспертов

Вступительное слово: знакомство, кто проводит, цель и предмет исследования.

ФИО интервьюера:

1. Как часто подростки используют интернет? (количество часов, дней)
2. Какие сайты наиболее посещаемы? Есть ли среди них вредные и запрещенные, какие именно, какого содержания, каково их процентное соотношение с позитивными?
3. Как влияет интернет на интересы подростка, досуг, образование?
4. Оказывает ли интернет влияние на личность, характер, самосознание и самореализацию, поступки подростков?
5. Как общаются подростки в интернете? Какие интернет-ресурсы, социальные сети используют? Как влияет это на их реальную коммуникацию, социальные связи?
6. Влияет ли интернет на повседневный язык, на стиль ответов на уроках и сочинения?
7. Общаются ли подростки в интернете со взрослыми, какое место и роль этого общения по сравнению со сверстниками?
8. Обсуждают ли подростки со взрослыми информацию из интернета?
9. Насколько часто встречается зависимость от компьютерных игр и интернета? Каково ее проявление и масштабы?
10. Как относятся родители, учителя к увлечению подростков интернетом, социальными сетями и др.? Ограничивают ли детей, учеников в доступе к интернету? Если да, то какие меры применяют?
11. Как относятся взрослые к открытости любой информации для подростков, в этом больше вреда или пользы?
12. Какие возможные ограничения и фильтры следует создать для подростков в интернете? Или не следует и почему?

Приложение 4

ИНТЕРНЕТ И ЮНОЕ ПОКОЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна, доктор социологических наук, профессор. Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

В статье с помощью данных авторских исследований и всероссийских опросов развенчиваются мифы об исключительно негативном влиянии интернета на социальное поведение подростков, проведен анализ реальной ситуации и описываются потенциальные возможности, предоставляемые современной информационной средой для развития и самореализации личности юных.

Один из фиксируемых нами парадоксов развития современного общества связан с процессом информатизации[1]. Кратко его можно описать через функционирующий в обществе подход: «*Информатизация для всего общества – благо, а для юного поколения – угроза, вред*».

В общественном сознании циркулируют утверждения: «Новые средства массовой коммуникации (СМК), прежде всего компьютер, интернет, занимают все свободное время подростков. Дети из-за этого совсем не читают. Дети интернета совсем не общаются друг с другом. Дети с помощью компьютера просвещаются в вопросах секса. Дети привыкают только развлекаться. Дети становятся жестокими после интернета. ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) конструируют новые картины мира у детей, на основе этого возник серьезный разрыв поколений». Данные положения могут классифицироваться как своеобразные мифы или «моральные паники» общества в отношении детства.

Эти опасения активно распространялись в период начального массового распространения ИКТ в нашей стране, но до сих пор, по прошествии 20 лет продолжают муссироваться, в том числе и в научных кругах. Наши исследования и вторичный анализ данных опросов ведущих социологических центров позволяет опровергнуть многие недостоверные оценки.

Начнем с самого определения «новые средства коммуникации или новые технологии». Для кого они являются новыми? Сегодня это определение используют люди лишь третьего поколения (условно дедушек- бабушек и зрелых людей). И дети, и их молодые родители воспринимают их как обычную повседневность, наряду с автомобилями, авторучками, автоматической бытовой техникой.

Последние данные опроса 2,2 тысячи матерей из США, Канады, Японии, Австралии, Новой Зеландии, Великобритании, Франции, Италии, Испании и Германии свидетельствуют, что дети быстрее учатся пользоваться компьютером и электронными устройствами, чем овладевают повседневными навыками самообслуживания[2]. К примеру, умеют работать компьютерной мышью 69% детей младше пяти лет, включать и выключать процессор способны 63%, освоили простые игры на ПК 58% малышей. Четверть детей того же возраста способны самостоятельно запустить интернет-браузер, а 16% пришедших в первый класс уже обучены просматривать сайты и переходить по ссылкам. Одновременно с этими техническими навыками в той же возрастной группе научились ездить на велосипеде только 52%, плавать – 20%, а завязывать шнурки умеют только 11% детей. Но ведь отсутствие последних из описанных навыков мы не можем ставить в зависимость от владения интернетом или компьютерами.

Что нового наблюдается в социальном поведении юного поколения? Доля пользователей интернета в России, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, продолжает расти: к весне 2012 года она достигла уже 58% опрошенных (в апреле 2011 года – 53%), причем наиболее заметно увеличение ежедневной аудитории Сети (с 30% в начале года до 38% в настоящий момент). Активные пользователи Интернета (т. е. те, кто пользуется им каждый день) – это в основном молодежь (79%)[3].

---

[1] Майорова-Щеглова С.Н. Диалог культур: поиск универсальных подходов к детству // Вестник РГГУ. Серия «Социология» № 2. 2008. С.212–218; Майорова-Щеглова С.Н. Молодое поколение и новые средства массовой коммуникации: мифы и реальность // Вестник РГГУ. Серия «Социология»№ 3 (46) 2010. С.224–231; Майорова-Щеглова С.Н. Противоречия и парадоксы воспитательной ситуации в России начала XXI века // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2009. № 1. С.45–53.

[2] Мышку освоить легче, чем завязывание шнурков. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.telegraf.lv / news / myshku-osvoity-legche-chem-zavyazyvanie-shnurkov (дата обращения 10.09.2012)

[3] Пресс-выпуск № 2002. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 31 марта – 1 апреля 2012 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. [Электронный ресурс]. – URL: http://wciom.ru / index.php?id=459&uid=112716 (дата обращения 10.09.2012)

Эти тенденции нашли свое отражение в ответах подростков в нашем исследовании 2010 года[4]. Среди форм досуга подростков большое место занимают интернет-технологии – 79%, причём такое распределение наблюдается не только в мегаполисе, но и в регионах: данный вид досуга практически равнозначен по частотности называния прослушиванию музыки – 60% – и просмотру телевизионных передач – 50%.

В сравнении организации досуга подростков 90-х прошлого века и современных подростков мы видим, что интернет не заменяет многие другие формы досуга, изменяется сама структура проведения свободного времени. Так, чтение книг и журналов стало втрое менее популярным занятием за последние двадцать лет (58,2% в 1990 г. и до 18% в 2010 г.). Со второго по популярности ответа, чтение «ушло» на тринадцатое место. Выросло и число ребят, которые слушают музыку на досуге (с 52,4% до 70,7%), ходят на свидание уже в этом юном возрасте.

Сравнивая результаты ответов на вопрос «А чем бы тебе хотелось заниматься в свободное время?» с результатами предыдущего, можно увидеть в некотором роде диаметрально противоположные ответы. Так, сидеть в Интернете предпочитают всего 6% опрошенных, а играть в компьютерные игры 7%, Видимо подростки «насыщены», если не сказать «пресыщены», этим видом деятельности. Больше всего современной молодёжи хочется просто приятно проводить время со своими друзьями 32%.

Подавляющее большинство детей в возрасте 11–15 лет (96%) пользуются хотя бы один раз в неделю интернетом. Отсюда можно сделать вывод, что Интернет, как одна из наиболее востребованных современных информационных технологий прочно вошла в жизнь современного подростка. Большинство подростков имеют навыки обращения с компьютером, что позволяет им лучше приспособиться к современным реалиям жизни, но

Со слов родителей (по данным ФОМ), в структуре занятий детей в Интернете примерно в равной мере присутствуют и те, что связаны с самообразованием, и те, что связаны с развлечением[5]. Так, в предложенной для ответа карточке со списком возможных целей «хождения в Интернет» 12% опрошенных отметили позицию «для подготовки к урокам, выполнения самостоятельных работ (сочинений, рефератов и т. д.)»; 9% – «в целях развлечения (игры, фильмы, музыка)»; 7% – «для самообразования, общего развития»; 3% – «для общения»; 2% – «для подготовки к поступлению в вуз»; еще столько же – «для чтения художественной литературы». Т.е. интернет не является территорией развлечения. Мы можем сделать вывод, что произошли сдвиги, связанные, прежде всего, с постепенным приобретением электронными медиаресурсами (компьютер, Интернет) своей ниши в образовательной и рекреационной сферах.

На этом фоне вопреки циркулирующим моральным паникам все остальные формы проведения досуга межличностного уровня остаются стабильными, они представлены в нашей анкете в виде ответов: «провожу время с друзьями», «провожу время с родителями, другими взрослыми», «встречаюсь со своей девочкой (девушкой), своим мальчиком (юношей)».

Большинство подростков пользуются интернетом для создания своих блогов, живых журналов, персональных страниц, для общения с друзьями в социальных сетях, и на форумах. Немалая часть использует его как канал получения информации 43% и для учёбы 49%. Для онлайн-игр интернет используют 52% опрошенных. Можно сказать, что для подростка интернет выступает в большей степени как канал общения со своими сверстниками, противоположным полом. В сети современные подростки проводят значительную часть своего времени, большую нежели в онлайн-играх. Социальные сети позволяют подросткам не только найти новых друзей и расширить круг своих контактов, но и самоутвердиться, а также научиться коммуницировать со своими сверстниками.

Также, по нашему мнению, неправомерно создание образа интернет-зависимых детей, отгородившихся от обычной подростковой жизни. Особый страх взрослые испытывают перед видеоиграми детей, боясь, что дети совсем уйдут в виртуальный из реального мира. Но современные игры так устроены, что обратным образом провоцируют реальные контакты – нужно обмениваться информацией, примкнуть к среде таких же как ты игроманов, получить от них помощь, подсказку или новую задачу, доказать свое превосходство перед ними и пр.

Интернет-дети оказались активнее: они чаще ходят в кинотеатры, театры, музеи, на концерты, больше общаются с взрослыми, с ровесниками противоположного пола. Но мы не стали бы однозначно эти отличия связывать исключительно с влиянием интернета. Позволим себе высказать предположение, что это скорее связано с более высоким уровнем достатка в семье и, как следствие, расширением их общих коммуникативных компетенций.

---

[4] Всероссийское социологическое исследование «Дети и детские организации в условиях модернизации общества» (проведено ГБУ г. Москвы ДДОО Комитета общественных связей г.Москвы, рук. Майорова-Щеглова С. Н., Кравченко Л. В., 2010 гг., выборка: № 1966, 13 регионов России, квотная по полу, возрасту, типу поселения. Метод – анкетирование подростков 10–15 лет.) Архив ГБУ ДДОО

[5] Обзор ФОМ. 21.12.2006. Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 16–17 декабря 2006 г. 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. [Электронный ресурс]. – URL: http://bd.fom.ru / report / cat / home_fam / teen_cheeld / dd065027 (дата обращения 10.09.2012)

Рассмотрит еще один устойчивый тезис о доступности опасного контента для детей в сети. Но сегодня эта проблема уже известна обществу, и большая часть населения не просто этим озабочена (84%), но и 76% опрошенных пользователей рунета, в семье которых есть дети младше 12 лет, стараются оградить их от опасной информации[6]. Чаще всего это личное присутствие родителя при пользовании ребенком Сетью (34%). Также распространена установка антивирусов (22%) и программ, блокирующих «всплывающие окна» (21%). Несколько меньше тех, кто подключает к компьютеру программу «родительского контроля» (14%) или использует специальные настройки браузера (8%). «Лидеры запрета» – призывы к вступлению в радикальные, экстремистские группировки (92%), в религиозные секты (91%), материалы, содержащие сцены агрессии, насилия (91%), порнографические материалы (90%). Большинство опрошенных также поддерживают запрет на информацию об оружии и его производстве (89%), о суициде (89%), тексты, содержащие нецензурную лексику (84%).

Если мы получаем такие данные при анализе, чем объяснить неоднозначность оценок новых СМК и отношения к ним детей? По нашему мнению, нестабильная социально-политическая, социально-экономическая и психосоциальная обстановка нашего общества воспроизводит стереотипы опасений восприятия всего нового. Взрослый мир и семья не успевают за социализацией детей. Родителей пугает не уход в мир игры, а уход от них в мир, им неведомый. Вокруг компьютера сложнее объединиться всей семье, как раньше вокруг радиоприемника, телевизора, видео, нельзя устроить танцы как под записи магнитофона. Индивидуальность и индивидуализм в рамках семьи– вот в чем основная боязнь СМК. И вместо того, чтобы переструктурировать свои картины мира, картины мира молодого поколения объявлялись иными = чуждыми = плохими.

Появившиеся 20 лет назад дети интернета изменили саму подростковую жизнь. Образ жизни этих «вожатых по новой реальности» (термин П. Бергера и Т. Лукмана), а не традиционные представления ученых и педагогов, стали образцами для конструирования реальности для их ровесников и трансформируют повседневность семьи и учебный процесс в образовательных учреждениях. Еще недавно, мы описывали в своих работах признаки информационной аномии у старшего поколения[7]. Однако, процесс информатизационной ресоциализации взрослых (родителей, учителей), которая происходит под давлением компьютеризации и интернетизации, сегодня идет ускоренными темпами. Интересные данные выявила социологическая экспертиза Интернет-пространства, проведенная весной 2011 года.
С помощью рейтингов на сайтах-счетчиках было выделено 10 наиболее часто посещаемых сайтов, где присутствует постоянно действующий форум, и которые посвящены детско-родительской тематике: http://deti.mail.ru/,http://www.7ya.ru/,http://materinstvo.ru /, http://sibmama.ru /, http://www.eka-mama.ru /, http://www.kid.ru /, http://2mm.ru /, http://nanya.ru /, http://rodim.ru /, http://www.detstvo.ru /. 25% молодых мама предпочитают искать информацию о развитии детей, уходе и воспитании именно в интернете и, для сравнения, только 19% у старшего поколения – бабушек[8].

Неправильно также было бы объявлять и все детское возрастное сообщество новым интернет-поколением. Существует незначительная часть подростков в Москве (4%), которая не использует Интернет и, может быть, не имеет в своем распоряжение компьютер. Хотелось бы отметить, что данный показатель в регионе выше – в среднем 11%[9].

Тем временем расширяются потенциальные возможности, предоставляемые современной информационной средой для развития и самореализации личности ребенка. Перечислим основные из них.

- широкий спектр предоставляемых социумом информационных и коммуникационных услуг для детей и подростков (в настоящий момент существует более 4,5 тысяч русскоязычных электронных ресурсов для детей и подростков, прошедших общественный контент-контроль);
- высокая скорость информационно-обменных процессов с использованием Интернета в целях образования и самообразования детей;
- эффективные и высокоскоростные технологии структурирования, систематизации и анализа информации (например, поисковая система http://www.kinder.ru /);
- распространенность технологий, позволяющих активизировать интеллектуальный ресурс детей-инвалидов, лиц с ограниченными возможностями.

---

[6] Всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 7–8 июля 2012 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4% [Электронный ресурс]. – URL:. http://wciom.ru / index.php?id=459&uid=112934 (дата обращения 10.09.2012)

[7] Щеглова С.Н. Особенности адаптации школьных учителей к ценностям информатизации // Социс. 2006. № 8. С.115–121.

[8] Опрос молодых матерей проведен с применением интерактивных компьютерных технологий, май-август 2010 года. Исследование носило поисковый характер. N=200. выборка – целевая, нерепрезентативная. Авторский архив.

[9] Всероссийское социологическое исследование «Дети и детские организации в условиях модернизации общества» (проведено ГБУ г. Москвы ДДОО Комитета общественных связей г.Москвы, рук. Майорова-Щеглова С.Н., Кравченко Л.В., 2010 гг., выборка: № 1966, 13 регионов России, квотная по полу, возрасту, типу поселения. Метод – анкетирование подростков 10–15 лет.) Архив ГБУ ДДОО

Появились обнадеживающие данные об опосредованном позитивном влиянии СМК на подростков. Так, британские ученые обнаружили, что существует обратная зависимость между наличием мобильных телефонов и курением подростков. Мобильный телефон оказывается более эффективным средством доказать свою взрослость чем сигарета. А также у подростков не всегда достаточно средств, чтобы одновременно оплачивать связь и покупать сигареты, и они при такой дилемме выбирают связь[10].

Наше исследование показывает, что девочки-подростки «догнали» мальчиков по интенсивности использования интернет, а по освоению навыков получения полезной, практической информации, инструментального использования Интернета для учебы и работы даже «перегоняют» их. Обратим внимание, что для этого не потребовалось специальных программ по приобщению девочек к информационным технологиям, а значит, нет основания предполагать, что информационное неравенство по полу будет присутствовать в повседневной жизни выросших подростков.

Направления социального поведения подростков в сфере информационного взаимодействия ничем не отличаются от обычных, их можно типологизировать по степени социальной полезности поведенческих итераций: социально-полезная, самоконструктивная деятельность (участие в интерактивных научных конференциях и форумах, поиск научной и обучающей информации, и другие) и самодеструктивное, асоциальное поведение (участие в националистических и террористических виртуальных сообществах, просмотр и размещение порнографических материалов, хакерство и др). 64% подростков утверждают, что совершают в Интернет-пространстве поступки, о которых не хотят информировать своих родителей[11]. Наши наблюдения свидетельствуют, что для ограниченной группы мальчиков асоциальная деятельность в сети становится своеобразным ритуалом инициации к взрослому сообществу, но точно такое же значение может иметь и достижительная линия поведения при участии в сетевых играх.

Именно в отношении асоциального вида деятельности с помощью СМК, также как и для реальной повседневности, должны работать эффективные механизмы социального контроля, основанные на передовых достижениях в области информационно-коммуникационных технологий. Причем контроль должен быть двойным: за поведением подростков в сети Интернет со стороны семьи, а за СМК – со стороны органов государственной власти, гражданского общества. Но контроль такой могут вести только подготовленные взрослые. Одновременно нужно организовать конструктивное, а не запугивающее просвещение и консультирование родителей, как извлечь из компьютера, мобильной связи, интернета пользу для семьи и ребенка.

---

[10] Керделлан К., Грезийон Г. Дети процессора: Как Интернет и видеоигры формируют завтрашних взрослых. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 272 с. С.211.

[11] Ивакин Р.М. Поведение российских подростков в Интернет-пространстве: социологический анализ. М.:РГСУ, 2006. Диссертация…на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы. 126 с.

Приложение 5

ДЕТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО

С. Цымбаленко, доктор педагогических наук, президент творческого объединения ЮНПРЕСС

Пространство детского движения России на сегодняшний день гораздо меньше, чем интернет-пространство. Кружки, секции, объединения посещают 33,6% школьников 10–17 лет, а входят в группы в социальных сетях – 93,1%, причем с девятилетнего возраста, независимо от места проживания. В последние три-четыре года в России сформировалось первое интернет-поколение, которое иначе живет и общается с использованием информационных технологий, у него иной вход в общечеловеческую культуру и социальное пространство. Может быть, нас ожидает уход юных россиян из обычной в виртуальную реальность?

Давайте разберемся.

Прежде всего, кто сказал, что интернет – это плохо? Мы, воспитанные в газетно-книжной культуре? Это просто новое, иное средство связи между людьми. Как объясняют дети, они общаются в жизни, а потом продолжают в интернете. И, наоборот, в интернете начинают общение и договариваются о совместных встречах. Общение с друзьями как форма проведения досуга – на первом месте (68,5%), опередив телесмотрение (56,2%). За ними следует общение посредством интернета, обмен информацией (46,7%). Популярны веб-камеры, скайп, когда можно видеть реакцию друг друга.

Соотношение каналов коммуникации меняется в пользу интернета (71%), когда подросткам нужна важная для них информация. Благодаря этому каналу, они стали глобальными детьми, не знающими границ ни в поиске информации, ни в связях друг с другом. Они имеют возможность узнать обо всем самостоятельно, но испытывают потребность в диалоге с авторитетными для них взрослыми при поиске жизненно важной информации. Родители (55,7%), учителя (52,3%) на третьем и четвертом месте после интернета (71%) и сверстников (57,5%),.

Уже с конца 1990-х гг. межличностное общение стало авторитетней как источник полезных и доверительных сведений, чем средства массовой информации. В интернете появился аналог коммуникации со сверстниками и взрослыми в форме социальных сетей. **Социальный опыт российские подростки усваивают в поколенческом и межпоколенческом диалоге**.

Мы находимся на пороге цивилизации, когда равноправный диалог поколений становится возможностью и необходимостью развития. На социальной преемственности по вертикали в огромной мере базируется прогресс человечества, а преемственность по горизонтали обеспечивает объединение человечества как бы в единый сверхмозг с новыми и более эффективными каналами информации, преодолевающими временные, пространственные, национальные и языковые границы. Замена властной вертикали межпоколенческих отношений на горизонтальное взаимодействие сосуществующих поколений – новый вектор развития общества, его устройства.

Можно сделать вывод, что подрастающее поколение с большим опережением, стихийно уже живет по модели коллективного интеллекта, используя для принятия решений коммуникацию со сверстниками и взрослыми. Подростки, у которых есть техническая возможность, находятся в непрерывном интернет-контакте с друзьями, даже на школьных переменах и уроках. То есть интернет не только не препятствует взаимодействию подростков как основе детского движения, но и является базой для его нового расцвета. В социальных сетях создаются текучие группы по интересам, которые быстро возникают и распадаются, чутко реагируя на ситуацию, личностные и групповые настроения. Их палитра необычайно многообразна. Подростки охотно обучают друг друга тому, что узнали, делятся открытиями и приходят на помощь при возникновении затруднений.

Именно информационное взаимодействие, а не компьютеры, интернет, мобильная связь определяют формирующееся новое общество как информационно-коммуникативное.

Средства массовой информации теряют в глазах подрастающего поколения значимость, потому что перестали быть для него источниками качественной информации, связующим звеном между людьми. Выжившие детские и юношеские издания, телепрограммы имеют такие тиражи и возможности, что практически исчезают в информационном хаосе.

В этих условиях, как роднички в пустыне, пробиваются самодеятельные информационные ресурсы самих подростков. Дети направляют послания обществу в виде своих газет, видеофильмов, интернет-ресурсов. С конца 1980-х годов это мощная и все нарастающая волна, которая сравнима с национальным детским движением. Многообразие информационной продукции для самых различных

и небольших социальных групп, в том числе с их активным участием – это одна из основных тенденций развития информационно-коммуникативного поля и важная задача государственного и общественного регулирования сложных социальных процессов.

Настало время детских коммуникативных сообществ.

Одним из первых предвестников современных процессов стал еще в начале 1960-х годов писатель Владислав Крапивин, создавший в Свердловске (ныне Екатеринбург) детский пресс-центр и флотилию «Каравелла».

Программа «Каравеллы» задала высокую планку месту и роли в обществе как самого детского объединения, так и каждого ребенка, его путь социализации: «Мир громаден, интересен, сложен и неспокоен. Каждый человек открывает этот мир для себя заново, как Колумб открыл Америку. Все знания, науки, сокровища искусства – как новые острова и континенты для тех, кто вступает в жизнь. Мы хотим знать мир, в котором живем, как можно лучше, глубже, шире… Настоящий человек не может быть в жизни зрителем. Он должен быть строителем и борцом. Чтобы стать таким, ему нужен настоящий характер. Воспитание характера – прямого, смелого, упорного – мы считаем важной задачей… Характер воспитывается не только лекциями и книгами. Он крепнет в делах. Мы – корреспонденты. Уже сейчас мы должны активно участвовать в жизни. Мы должны рассказывать людям обо всем интересном, полезном и важном, что знаем и видим. Мы обязаны вступать в борьбу, если встретим на своем пути несправедливость. Вмешательство в жизнь, активное участие в ней – наше главное правило». Эти строки программы «Каравеллы» можно найти в книгах «Чем крепче ветер» [4, с. 154] и «Море в конце переулка» [3], кстати, составленных из материалов самих детей. Отряд использовал все существующие в то время средства информации и коммуникации, чтобы быть открытым сообществом, и вслед за «Каравеллой» пошли сотни последователей, возникло движение разновозрастных отрядов.

Разновозрастность – оптимальная, наиболее содержательная, обладающая огромными возможностями модель социума, в том числе на уровне первичного звена. Являясь отражением структуры общества, они обладают наибольшими возможностями для саморазвития.

В коммуникативных разновозрастных сообществах, даже если они являются многопрофильными, информационная составляющая (творческое межличностное общение, коллективное обсуждение и принятие решений, выпуск газет, журналов, создание видео- и интернет-ресурсов) является стержнем, внутренним психологическим механизмом социализации, обновления, включенности через информационное пространство в социальные процессы. Средства коммуникации в них выступают не только способом реализации целей и решения проблем коллектива, но и служат самовыражению, самореализации его членов, являются самоценностью. Они помогают ребенку организовать себя, выразить свои мысли, распространять их среди других людей, раскрыть свое «Я», быть услышанными; фактически дети становятся в позицию равенства со взрослыми [Гонне, 2, с. 15].

Если подростки из-за невозможности реально изменить мир высказывают свои мнения о нем, то подобный информационный продукт становится своего рода проектом, планом изменения жизни [2, с. 101]. Создается уникальное социально-лингвистическое поле, самостоятельная реальность, параллельная действительности и влияющая на нее.

На этой волне в 1989 году появилось юношеское объединение ЮНПРЕСС, чтобы вести «разведку боем» в данном направлении и поддерживать ростки самодеятельных детских средств массовой информации. Особенностью объединения ЮНПРЕСС стал особый тип коммуникативного сообщества: для осуществления информационных проектов создается временный разновозрастный коллектив. Помимо устойчивого ядра всегда есть те, кто приходит и уходит в зависимости от интереса в осуществлении того или иного проекта.

Исследование информационного пространства российских подростков фиксирует, наряду со сверстниками, значимость для подростков авторитетных взрослых. Новым явлением стало то, что профессионалы высокого класса, проводники общечеловеческой культуры выражают готовность сотрудничать с такими детьми. Известный кинорежиссер Владимир Грамматиков и в то время продюсер детского вещания на Первом канале Александр Школьник в 2006 году стали инициаторами и сопрезидентами проекта поддержки детского и юношеского экранного творчества – общероссийского форума «Бумеранг» (смотрите портал YNPRESS.COM – раздел «Бумеранг»). Сегодня он объединяет 19 фестивалей, которые проходят в регионах России и охватывают влиянием более 30000 подростков. Благодаря содружеству профессиональных и начинающих кинематографистов, тележурналистов, деятелей культуры, ребята активно создают телевизионную и видеопродукцию, интернет-ресурсы и с их помощью рассказывают обществу о том, что считают важным, влияют на общественное мнение, восполняют недостающие информационно-культурные ниши.

Интернет может быть хорошим помощником в социальных инициативах детских и юношеских

объединений. Для этого в 2000 г. был создан первый в России молодежный интернет-портал YNPRESS.RU (новый адрес YNPRESS.COM). Большую часть разделов придумали и редактируют старшеклассники, студенты из многих регионов России. В рамках мультимедийного пространства (синтез текстовой, графической, аудиовизуальной информации с обратной связью) теперь каждый может предложить свой продукт, реализовать себя – и как автор, и как редактор, и как дизайнер.

Портал юных журналистов, конечно, не может решить всех проблем, тем более, что он существует без государственной поддержки. В 1993 году ведущие ассоциации и редакции детских СМИ удалось объединить в Лигу юных журналистов (первоначальное название – Лига малой прессы), которая на сегодняшний день действует более чем в пятидесяти регионах России. В основу ассоциации положен принцип равноправия и горизонтальной модели управления, в свое время разработанный для детской организации Свердловской области. Органы управления не являются командными, а скорее «обслуживающими», обеспечивают деятельность и взаимообогащение региональных объединений юных журналистов. Звеньями управления также является координация содержательной деятельности с помощью совместного ежегодного плана мероприятий, а также интеграционных проектов.

Да, в интернете возникают сайты и виртуальные объединения, которые носят человеконенавистнический и экстремистский характер. Но виноват в этом не интернет, в сеть переносятся реальные отношения, которые произрастают на почве бездуховности и безответственности за судьбы друг друга.

Опыт детского движения подсказывает, что ответственность за то, что происходит вокруг, это основа гражданственности. В свое время Л. Кассиль в повести о талантливом юном художнике Коле Дмитриеве, пытаясь понять его феномен, написал: красный галстук – это символ того, что пионер берет на себя частичку ответственности за то, что происходит вокруг. Это самые важные слова о том, что отличает пионера, юного гражданина от обывателя. Пусть у каждого своя шкала ответственности: за друзей и близких, за свое село и город, за страну, или даже за судьбу цивилизации.

Информационное пространство, открытое для подрастающего поколения, позволяет разрешить социальную проблему гражданской самореализации подростков. Дело в том, что к этому возрасту у юного человека складывается возможность и готовность полноценно участвовать в жизни общества, а он продолжает оставаться в положении «маленького», отсутствуют условия для проявления социальной активности. Из-за этого происходят стрессы, конфликты и даже самоубийства. В западных странах для преодоления данного противоречия разрабатываются специальные государственные программы, чаще всего связанные с безвозмездным или оплачиваемым трудом. В СССР эту проблему старалась решить массовая Всесоюзная пионерская организация. Современная коммуникативная система общества позволяет приобщить подрастающее поколение в реальные социальные преобразования, обеспечить горизонтальный диалог поколений, но это не происходит автоматически. Необходимо создать условия для прямого участия самих детей, в том числе через самодеятельные массовые средства, в принятии решений, касающихся их настоящего и будущего. Очень важно создать коммуникационные каналы, помогающие обществу слышать голоса детей, выражать их мнения и интересы.

Этот процесс может происходить медленно, стихийно, что мы и имеем в настоящее время. Его можно ускорить при поддержке государственных программ. К сожалению, всем детским средствам информации и детским организациям с трудом приходится выживать. Занимаясь государственным делом – объединением детей и молодежи в позитивном информационно-развивающем пространстве – мы не интересны государству. Трудно существовать детским объединениям и средствам коммуникации в бездетном по своей политике и психологии обществе. Не интернет, он лишь средство коммуникации, а само общество подталкивает свое подрастающее поколение к уходу в виртуальное информационное «подполье». Иной путь – использование всех возможностей и особенностей современного информационного пространства для расширения социального пространства подрастающего поколения.

Человек, уже в юном возрасте проявляющий активность в информационном пространстве, решает проблемы не только в личном психологическом поле, но и становится медиалидером в межличностной коммуникации со сверстниками и даже взрослыми, определяет групповое мнение. В ходе исследования выяснилось, что старшие подростки обучают родителей, бабушек и дедушек работе в социальных сетях, помогают пользоваться скайпом для общения. Много примеров как старшие ребята обучают младших. Продвинутые старшеклассники привлекаются учителями и администрацией школ для решения проблем, связанных с информационной техникой и интернетом. Тем самым сглаживается цифровой разрыв между старшим и подрастающим поколениями.

Конечно, диапазон влияния медиалидеров различен, зависит от их психологических особенностей и возможностей. Эффективность влияния медиапроводников особо усиливается, когда среди них есть и сверстники, и взрослые.

Эксперименты на форуме «Бумеранг» показали особую эффективность элитного слоя деятелей культуры и науки в качестве медиапроводников. Общение начинающих и профессиональных кинематографистов и тележурналистов не только наполняет подростков новыми знаниями и опытом, но и меняет в течение нескольких дней их жизненные установки, мировоззрение. Это наиболее эффективный канал социализации, передачи культурного опыта и культурных критериев восприятия информации. Возникает потребность возродить традицию, когда лучшие представители культуры, науки, спорта как живые проводники общечеловеческой культуры по призыву комсомола и пионерской организации регулярно встречались с детьми. Это может коренным образом изменить систему формирования медиакультуры и социализации подрастающего поколения, особенно учитывая потребность в этом самих подростков, выявленную в ходе нашего исследования.

Дополнение устойчивых детских и разновозрастных объединений временными группами с легким входом и выходом, перетекающими из виртуальной среды в реальную и обратно, может помочь приобщению к коллективной жизни той части подростков, для которых это привычный способ коммуникативных отношений под влиянием интернета. В свое время временные коллективы активно использовали коммунарские объединения. Для этого нужны площадки-«питомники» с опытными социальными работниками или вожатыми. Такую модель отрабатывал в пионерские времена Юрий Кудинов, создав в Томске «Хобби-центр. В нем не набирали, как сейчас во внешкольных учреждениях, в заранее определенный набор кружков. Педагоги шли за интересами детей и находили для их удовлетворения специалистов.

Многообразное детское движение, сочетающие возможности реальных и виртуальных сообществ, питающих друг друга, где информация служит средством реальной самоорганизации и саморазвития. – это оптимальная модель формирующегося информационно-коммуникативного общества.

З. Бауман так формулирует ответ на вызовы «текучей современности»: «Мы можем сказать, что в резком контрасте с патриотической или националистической верой самым многообещающим видом единства является то, что достигается, – и достигается ежедневно заново, путем противоборства, спора, переговоров и соглашений о ценностях, предпочтениях, выбранном образе жизни и идентичности множества разных, но всегда самоопределяющихся членов полиса.., – единства, которое является результатом, а не априорным условием совместной жизни, единства, завоеванного через переговоры и согласование, а не отрицание, подавление или удушение различий» [1].

«Самосознательное сообщество», которое существует и развивается благодаря обогащающей друг друга коммуникации, в том числе благодаря современным информационным технологиям, мы и называем «коммуникативным сообществом», имеющим тенденцию к расширению пространственно-временных границ. Информационно-коммуникационные механизмы, всеобщий диалог, обеспечивают целостность как отдельного субъекта, так и социумов, общества в целом. Это наибольший вклад детских организаций в формирование новой цивилизации.

В России немало инициативных и компетентных общественных организаций и групп, способных на основе государственного заказа взяться за решение назревших в обществе проблем. В Республике Бурятии в настоящее время рассматривается государственная программа по развитию информационного пространства подрастающего поколения до 2022 года, которая предполагает соединить усилия государственных и гражданских институтов.

В направлении гуманизации информационного и социального пространств подрастающего поколения и поддержки социальных инициатив возможен прорыв в развития российского общества.

Список цитируемой литературы

1. Бауман З. Текучая современность. – СПб: Питер, 2008. – 240 с.

2. Гоне Ж. Школьные и лицейские газеты. – М.:ЮНПРЕСС, 2000. – 200 с.

3. Море в конце переулка. – М.: Молодая гвардия, 1976. – 96 с.

4. Чем крепче ветер. – Свердловск: Средне-уральское книжное издательство: 1972. – 166 с.

Приложение 6

ДЕТИ И ВЛАСТНЫЙ МИР ВЗРОСЛЫХ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

С. Цымбаленко, доктор педагогических наук, президент творческого объединения ЮНПРЕСС

Мир детства и мир взрослых в современный постсоветский период находятся в противоречивых отношениях. С одной стороны, исчезла единая идеология, которая всей системой образования, воспитания и социализации насаждалась юному поколению. Вместе с ней исчезла вертикаль поколенческих отношений, роль которой выполняла социальная цепь: по поручению коммунистической партии комсомольская организация оказывала содействие массовой пионерской организации, являясь связующим звеном между взрослым и детским социумами. Эта вертикаль была частью государственной системы, она поддерживалась правовыми, административными и экономическими механизмами. В этом социальном пространстве дети могли проявить свою гражданскую активность, реализовать потребность быть нужными обществу, им была гарантирована забота и поддержка старших друзей. После разрушения социалистической государственности российские дети оказались в вакууме, оторванными от участия в созидании социальных отношений, лишенными, кроме семьи и школы, относительно немногочисленных детских объединений, социальной коммуникации с миром взрослых.

С другой стороны, благодаря современным информационным технологиям, прежде всего, интернету, на детей обрушился хаотический поток информации от взрослых, который их завораживает многообразием и возможностью собственного выбора. На смену целенаправленному политическому воздействию пришло нескоординированное информационное влияние взрослого мира на юных россиян. Подрастающее поколение, не защищенное жизненным опытом, информационной культурой, оказалось один на один с потоками информации, многие из которых «загрязнены», представляют собой угрозу гуманистическому развитию юного человека.

Вряд ли данная ситуация, которая ведет к информационной и социальной катастрофе, может разрешиться сама собой.

Как же быть? Возрождать прогосударственную или припартийную единую детскую организацию? Но совместимы ли понятия дети и политика, дети и власть? Как меняется их содержание в связи с информационными процессами XX1 века?

Летом 1212 г. по дорогам Франции и Германии двигались небольшими группами и целыми толпами мальчики от 12 лет и старше в простых холщовых рубахах поверх коротких штанов. У каждого спереди на рубахе был нашит матерчатый крест. Это был крестовый поход детей. При скудности исторических данных трудно произвести историко-психологическую реконструкцию тех событий. Наиболее распространенная версия сводится к тому, что юноша-пастух обладал такой силой убеждения, что повел за собой детей. Священники-католики использовали инициативу юных крестоносцев для поднятия духа взрослых. Они поддерживали легенду, что милость бога могут получить только непорочные дети, безо всякого оружия им удастся освободить Иерусалим из-под власти султана. Папа римский Иннокентий III заявил: «Эти дети служат укором нам, взрослым: пока мы спим, они с радостью выступают за Святую землю». Результат крестового похода детей – около ста тысяч жертв: одни погибли в пути, другие были проданы в рабство [5].

Это не самый ранний случай самоорганизации детей и способности взрослых использовать юное поколение в своих целях.

Этнограф Маргарет Мид описывает племя кафров в Южной Африке, где взрослые относятся к детям как к досадной помехе. Те сплачиваются в самозащите, игровая группа детей организует настоящую детскую республику со своими лазутчиками и стражей, тайным языком, республику, напоминающую уличные банды подростков в городах [8, с. 211]. Как ни странно, эта модель имела и имеет место в сегодняшнем обществе, где дети отчуждены от взрослых и объединяются в субкультурные и даже антикультурные, противоправные группировки.

Политики научились использовать подобный молодежный бунт в своих целях. А. Камю заметил, что «культурная революция» в Китае середины 1960-х годов явилась своего рода бунтом «дедушек» (ортодоксов) против «отцов» руками «внуков» [9, с.241]. Молодежь использовалась для подобных акций и во времена сталинских репрессий.

Не надо думать, что подобная психология ушла в прошлое. Сейчас подобную роль выполняет молодежное движение «Наши». Современные партийные активисты и даже ученые от педагогики и психоло-

гии выступают с инициативой воссоздания единой идеологизированной и припартийной детской организации. При этом придается забвению опыт философов, психологов, педагогов, социологов, политологов и практиков по перестройке детского движения.

Попытки сделать детскую организацию в истинном смысле самодеятельной предпринимались с шестидесятых годов, однако освободиться от партийного влияния пионерии удалось лишь в 1990 году, когда единая, вернее, единообразная организация была добровольно, решением всесоюзного слета, преобразована в федерацию детских организаций. Девиз «За Родину, добро и справедливость» сменил «К борьбе за дело Коммунистической партии, будь готов!» Весной 1991 года все ведущие политические партии и движения, в том числе КПСС, по инициативе новой организации, подписали уникальное Заявление: «Никто не смеет приносить в жертву своим целям, пусть даже очень высоким, судьбы наших детей. Непростительной исторической ошибкой с роковыми для страны последствиями может стать попытка разделить ребят, поставить их друг против друга в противоборствующих припартийных детских организациях, во враждующих между собой национальных и политических движениях». Подписавшие заявили об отказе на монопольное управление детским движением, о том, что дети и их организации должны стать основой гражданского согласия в обществе. Казалось, в освобождении детской организации от политики поставлена точка. Однако путч 1991 года и последовавшие за ним гонения на все, что связывало с коммунистическим прошлым, отбросило назад поступательное развитие детского движения. Правопреемнику всесоюзной пионерской организации – СПО-ФДО, объединяющему не менее трех миллионов детей – до сих пор приходится разъяснять, что Федерация не связана с коммунистической идеологией. Она, как и другие детские, молодежные организации России, лишена государственной поддержки, вынуждена самостоятельно выживать в сложных экономических условиях.

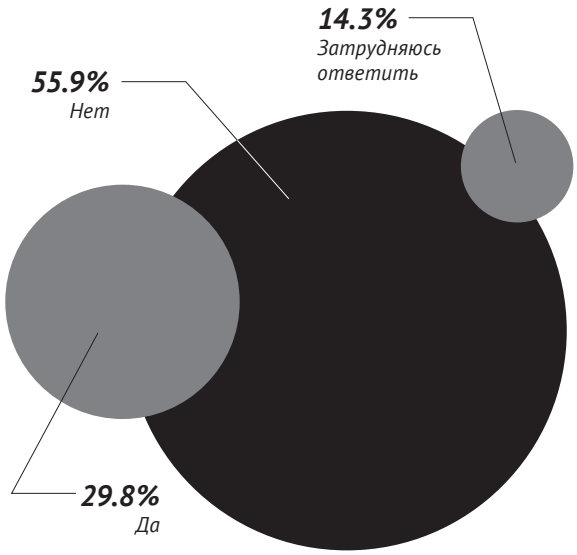
Нельзя не отметить существенную грань между влиянием политических, религиозных сил на детей, вовлечением их в свою борьбу и правом самих детей, их объединений на собственное мнение, выражение и защиту своих интересов, прав, что закреплено в Конвенции ООН о правах детей. Это тоже участие в политической деятельности. Почти треть населения России в лице подрастающего поколения обречена на безмолвие и бездействие из-за «бездетной» структуры современного общества и системы средств массовой информации. Отлученные от возможности официально влиять на социальные процессы, подростки проявляют активность в информационном пространстве, часто протестного характера. Юное поколение не желает быть объектом и простым потребителем информации, оно стремится стать субъектом, активным творцом информационного пространства.

Новые аспекты воздействия подростков на общество, по крайней мере, желаемого, обнаружил наш опрос 2002 года «Правительство и юное гражданское общество». Если информацию о Правительстве подростки получают в основном по телевидению и из печати, то желаемой формой информации является межличностное общение. Встречаться с представителями власти и напрямую получать от них информацию готовы 37,2%, получать письменные ответы – 35,1%, вести диалог с помощью интернета – почти 20%. Телевидение, радио, газеты как возможность диалога готовы использовать около 13% подростков. То есть значительная часть ребят настроена на активный диалог с властью.

Юные россияне не только открыты к диалогу со взрослыми, но и пытаются оказывать информационное влияние на старшее поколение. Мы обнаружили эту тенденцию при опросе о влиянии подростков на самую деликатную, привилегированную сферу социальной деятельности взрослых – выборы органов власти.

Респондентам был задан вопрос: «Приходилось ли тебе оказывать влияние на родителей, других взрослых при выборах мэра, губернатора, Президента, депутатов?». Ответы распределились следующим образом:

***Рис.1**. Приходилось ли тебе оказывать влияние на родителей, других взрослых при выборах мэра, губернатора, Президента, депутатов?*



Пик активности – возраст 16–17 лет, когда 35,9% юношей и девушек пытаются влиять на политический выбор взрослых. В 13–14 лет таковых – 24,8%.

Более трети считают, что влияют на взрослых результативно. Среди 16–17-летних юношей и девушек успешно оказывающих влияние 43,3%.

Данные об информационном влиянии детей на взрослых в политической сфере позволяют предположить, что в повседневных вопросах оно еще более значительно. Исследования 1993–1995 гг., связанные с рекламой [12] показали, что часто именно дети, как наиболее восприимчивые к рекламным роликам, подсказывают и даже навязывают взрослым, что нужно купить.

В стремлении стать родителем своих родителей проявляется современная философия ребенка как субъекта социальной действительности.

Этнограф Маргарет Мид, выдвигая отношение к детству в качестве критерия социального прогресса, выделяет три типа культур (три типа социализации):

– постфигуративную, где дети прежде всего учатся у своих предшественников (примитивные общества, маленькие религиозные или идеологические анклавы, касты, вообще информационно закрытые социумы); здесь преобладают механизмы стабилизации, вариативной скудности;

– кофигуративную, где дети и взрослые учатся у своих ровесников, преобладающей моделью поведения оказывается поведение современников; здесь ведущими становятся динамические механизмы, приобретает ценность индивидуальное своеобразие;

– префигуративную, где взрослые также учатся у своих детей -новый этап эволюции общества, который соответствует сущности системы «ребенок-взрослый» [8, с. 322, 342].

В современном обществе, когда, благодаря информационно-коммуникативной структуре и гражданским институтам, роль подрастающего поколения реализуется в настоящем, а не только в будущем, возможно новое межпоколенческое взаимодействие в горизонтальной плоскости. Как считает Ю. Левада, в современном обществе поколения сопряжены друг с другом, довольно долго сосуществуют, влияют друг на друга [6, с. 239, 240]. Современная коммуникативная система общества позволяет включить подрастающее поколение в реальные социальные преобразования, но это не происходит автоматически.

Как выстроить институционно диалог юного и взрослого поколений? Парадоксально, но, прежде всего, через усиление автономности территории детства. Ключевое значение при этом имеют детские и разновозрастные социумы, а также средства массовой информации, включенные в сферу жизнедеятельности ребенка как ближайшего окружения, опосредующего связь ребенка с обществом. В последнее время все больше внимания уделяется детской субкультуре как необходимому механизму и форме существования ребенка в информационном пространстве. Богатое содержание детской субкультуры на протяжении веков оказывалось питательной почвой для социализации детских поколений. Кроме того, детская субкультура предоставляет веер потенций для самореализации, экспериментальную площадку для опробования себя, определения границ своих возможностей, определяет зону вариативного развития [Абраменкова, 1]. Д.Б. Эльконин отмечает: каждый шаг эмансипации детей от взрослых ведет к углублению их связи с жизнью общества. Детская культура – самобытный способ освоения ребенком новых сторон социальной действительности и его самоутверждения в ней [1, с. 121]. В единстве разнообразия, по Лотману – обеспечение прогресса культуры, поэтому именно детская субкультура с ее зоной вариативного развития способна выработать поисковый механизм развития культуры, новых ее путей. В ситуации культурного взрыва, когда повышается фактор неопределенности, в детской культуре существует потенциал предчувствия, предвосхищения траектории развития культуры. Проблематизируя и переосмысливая историческое наследие взрослых, детская субкультура высвечивает точки роста общечеловеческой культуры. В этом ее духовная функция [1, с. 125]. У. Эмерсон об этом пишет: «дети – вечные миссии человечества, воплощение его неотвратимого будущего» [Цит. по 1, с. 121].

Это большинство маленьких способно заговорить языком символов и знаков. Эти невольные послания, не отфильтрованные и не процензурированные в умах тех, кто их отправил – в них эпоха помимо собственной воли «проговаривается» о самой себе, о своих секретах. На этом уровне удается расслышать такое, о чем нельзя узнать на уровне сознательных высказываний [Гонне, 3, с.114–115].

Разрешением проблемы может стать межпоколенческий диалог в рамках информационного пространства. При этом речь идет не о том, чтобы взрослые снизошли до того, чтобы выслушивать детей. Равноправный диалог оказывает существенное влияние не только на ребенка, но все больше определяет функционирование и развитие информационно-коммуникативной структуры общества в целом.

Значимая связь коммуникации и управления заложены в самой сути информационных процессов: устанавливая связь с другим лицом, управляя им, передается сигнал, содержащий информацию, который возвращается, то есть обратная связь присутствует даже при императивном общении [2, с. 12]. До того пункта, до которого доходит слово человека и его способность восприятия, «расширяется управление и в известном смысле его физическое существование. Видеть весь мир и отдавать приказы всему миру – это почти то же самое, что находиться повсюду» [2, с. 96].

Активность является характеристикой процессов управления в широком смысле слова, включающих

все виды самоуправления и самоорганизации как живых, так и искусственных самоуправляемых систем. Критерием активности выступает операция выбора самоуправляемой системой характера ее поведения, наиболее отвечающего задачам функционирования системы в данных условиях. Шагом по пути повышения активности самоуправляемых систем является обучение и самообучение отдельной системы, выражающееся в накоплении информации и опыта [10, с. 205]. «Существо, способное к научению, движется вперед от известного прошлого в неизвестное будущее, и это будущее не равнозначно прошлому», – утверждал Н. Винер [2, с. 45]. Необратимое проникновение в «вероятностное будущее» является условием жизни, основой социальной демократии, несовместимой со строгой регламентацией социальных функций [2, с. 47]. Решающее значение в борьбе с аналогом второго закона термодинамики в информационном потоке имеет не количество посланной информации, а открытость коммуникативных и аккумулирующих аппаратов для пополнения необходимой информации [2, с. 91].

К тем же самым выводам приходят философы, социологи, психологи. Дж. Дьюи заменяет понятие исторической закономерности, необходимости понятием возможности. Из множества возможностей человек вправе выбирать ту, которая подсказана ему самой ситуацией и обеспечивает удовлетворение его желаний, получение выгоды. Но при этом он должен считаться с интересами других. «Демократия – нечто большее, чем просто форма правления. Прежде всего, это форма совместной жизни, форма взаимообмена опытом. При демократии в обществе постоянно растет число людей, готовых согласовывать свои действия с действиями других и учитывать чужие интересы, определяя цель и направление своих собственных.» [5, с. 85].

Социолог Г.М. Маклюэн выдвинул идею «глобальной деревни» как демократической модели ближайшего будущего, где все человечество принимает участие в свободном обсуждении общей судьбы. Поль Вирилио пишет о «глобальном мегаполисе», где все общаются со всеми и в то же время никто ни с кем не общается. Этот «виртуальный город», где решения принимаются незамедлительно, организован с помощью информационной технологии [11, с. 70–71].

Идея единого мирового общества развивается Никласом Луманом. На Земном шаре и даже совокупном коммуникативно достижимом мире может существовать лишь одно общество, мир, который расширяется или сжимается в зависимости от числа осуществляющихся в нем коммуникаций. Более старые общества были организованы иерархически. Форма дифференциации современного общества приобретает гетерархичный и а-центричный мир [7, с. 167].

Юрген Хабермас вводит такую важную характеристику демократического общества как публичная сфера. Она выражается возможностью участвовать в дискуссиях по социальным проблемам – формированием общественного мнения [11, с. 223–224].

В СССР формирование публичной сферы имело место и активно использовалось в период перестройки. До этого дебаты шли на кухнях, в компаниях приятелей. С дискуссий в средствах массовой инофрмации, прежде всего, в «Учительской газете» 1980-х годов, началась новая волна в системе воспитания – педагогика сотрудничества, соответствующая демократическому обществу, предполагающая диалог учителя и ученика, субъект-субъектные отношения. Опора на дискуссию и общественное мнение позволило еще в конце 1980-тых годов осуществить демократическую реформу детского движения. Накануне IX слета пионеров в 1987 году с помощью СМИ развернулась общенародная дискуссия «Какой быть пионерской организации». В результате пионерский слет стал своеобразным продолжением дискуссии и по сути, и по форме. Пути преобразований детской организации обсуждались с использованием полученных материалов в микрогруппах, в диалоге с руководителями министерств и ведомств страны, с использованием газеты, радио и даже агитавтобуса.

Это модель организации диалога детства и взрослого общества с помощью современных информационных технологий развивалась нами в последующие годы. **Метод коллективного исследования-поиска**, опробованный в Пятигорске и Свердловской области в конце 1980-х годов, дает возможность совместно с целевой группой диагностировать систему и социальную ситуацию, в которой она существует (в эксперименте – городская и областная детские организации), разрабатывать альтернативные пути практического решения проблем, оптимальных управленческих решений, создавать основу для научного прогноза, текущего и долгосрочного планирования перемен. Принципиальная особенность метода заключается в том, что он используется не просто группой специалистов, а временным коммуникативным сообществом и представляет собой межпоколенческий диалог, оснащенный комплексом психологических орудий, коммуникативных средств, технологиями поиска и сознательного формирования новообразований. Являясь демократической формой решения социальных вопросов, данный опыт остается в арсенале общественного движения и построения гражданского общества России.

Этим же задачам служит **формирующий межпоколенческий диалог**. Данный метод был, в частности, использован для проведения первого в России Интернет-диалога подростков с В.И. Матвиенко, в то время заместителем Председателя Правительства России, который состоялся 1 июня 2000 года, в День защиты детей. На этой основе нами разработан проект электронного молодежного парламента.

Ребенок и подрастающее поколение в целом могут быть рассмотрены как субъект и подсистема информационного пространства общества, ответственная за преемственность и новообразование. Сегодня уже неоспоримо, что от качества функционирования данной подсистемы зависит существование общества и его прогресс.

В связи с этим встает практическая задача формирования детско-юношеского сегмента информационного пространства, создания условий для прямого участия самих детей, в том числе через средства информации и коммуникации, в принятии решений, касающихся их настоящего и будущего.

Стихийность развития информационного пространства, присущая в настоящее время российскому обществу, преодолевается путем научного прогнозирования, а также моделирования и использования необходимых обществу в целом и подрастающему поколению в частности каналов, средств информации и коммуникации. Прежде всего, информационные модели и продукция должны включать в себя обратную связь, партнерские отношения, носить диалоговый характер. Они должны быть многовариантными и, благодаря коммуникативным связям субъектов, включать в себя процессы новообразования и поиска, отбора как творчества взамен стихии рыночного отбора.

Среди способов и форм взаимовлияния информационного пространства и подрастающего поколения стоит отметить систему опросов детского общественного мнения. Значимость данной формы показал опыт создания детской социологической службы при объединении ЮНПРЕСС в девяностые годы (руководитель – доктор социологических наук Светлана Майорова-Щеглова). В результате опросов были выявлены и стали достоянием государственных органов, общественности такие проблемы, как: недоедание детей, особенно в период нахождения в школе в течение 5–8 часов; применение физических наказаний и мер воздействия вплоть до 15–16-летнего возраста; раннее приобщение к алкоголю в 6–9 лет и др. Специальная служба опросов детского общественного мнения – это необходимое звено современного информационного пространства и межпоколенческого взаимодействия.

Необходимо создать оптимальные условия для прямого участия самих детей, в том числе через самодеятельные средства массовой информации, диалоговые технологии взаимодействия со СМИ, в принятии решений, касающихся их настоящего и будущего. Очень важно создать коммуникационные каналы, помогающие обществу слышать голоса детей, выражать их мнения и интересы и тем самым влиять на общественное мнение. Опыт детского самиздата позволяет сделать шаг к моделированию детских и разновозрастных социумов с информационной составляющей как внутренним механизмом социализации, обновления, включенности в социальные процессы. Подобные коммуникативные сообщества могут стать основными узлами, центрами сети информационного пространства.

Нами экспериментально подтверждена **возможность моделирования информационного пространства** и, благодаря этому, опережающего влияния на развитие социальных процессов в прогрессивном направлении. **Метод коммуникативного моделирования социальных процессов** как опережающая подготовка к будущим изменениям на основе деловой коммуникативной игры использовался при проведении смен и тренингов юных журналистов. Суть метода – существование временного коммуникативного сообщества в условиях и по правилам, к которым готовят участников.

Диалог поколений, раннее включение благодаря информационно-коммуникативной системе юного поколения в преобразование социальной среды, открывает новые горизонты общественного прогресса.

Деятельность в данном направлении должна стать программой деятельности государства и всего общества. От качества функционирования данной подсистемы зависит существование общества и его прогресс.

Используемая литература

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. – М. Б Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000
2. Винер Н. Человек управляющий. СПб: Питер, 2001.
3. Гонне Ж. Школьные и лицейские газеты. – М.:ЮНПРЕСС, 2000
4. Дьюи Дж. Демократия и образование. – М.: Педагогика-Пресс, 2000
5. Куглер Бернгард. История крестовых походов: Ростов н / Д., «Феникс», 1995 и Интернет-источники
6. Левада Ю.А. Заметки о проблеме поколений / Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России – М., Новое литературное обозрение, 2005
7. Луман Никлас. Общество как социальная система. – Логос, Москва, 2004
8. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988.
9. Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России – М., Новое литературное обозрение, 2005
10. Украинцев Б.С. Отображение в неживой природе. – М., Наука, 1969
11. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004
12. Цымбаленко С.Б., Шариков А.В., Щеглова С.Н. Информационное пространство российского подростка в постсоветский период. М.: НИИ школьных технологий, 2006.
13. Эриксен Томас Хюлланд. Тираний момента. Время в эпоху информации – М., «Весь мир», 2003
14. Юношеские субкультуры Урала. Сост., введение, аннотирован. библиогр. Ю.В. Шинкаренко. Екатеринбург: Союз юнкоров, 2005.

Приложение 7

ВСЕЛЕННАЯ «СОБСТВЕННЫХ КУЛЬТУР»

Ю. В. Шинкаренко

Существует множество определений субкультур (лат. sub – «под» + культура). Они сделаны с позиции представителей разных наук (психологии, социологии, социальной педагогики), «изнутри» различных философских и мировоззренческих систем.

Юношеские субкультуры (возраст юности относится к промежутку от 15 до 23 лет) при этом представляют собой значительный и неустранимый на данный момент фактор социализации.

Анализ проблемы мы представим схематично и предельно упрощенно в виде двух общих социокультурных моделей. Первую модель, относящуюся к субкультурам прошлого века, мы назовем «1905», – в память о том годе, когда доминирующая социал-демократическая субкультура впервые вышла на историческую сцену с известным размахом и не менее известными трагическими последствиями. Вторая модель – субкультур сегодняшних и ближайшего будущего – озаглавлена «2005».

Не отрицая, что любая субкультура имеет глубокое укоренение в национальной культуре, мы за определение *той* субкультуры возьмем одно из высказываний видного православного проповедника начала XX века Иоанна Кронштадтского: «Всякий мнит себя автономом!». Это, на наш взгляд, самая важная характеристика «человека субкультурного» – его стремление к автономии, его «отгорожение» от общей культуры, его уход в пресловутое sub, в глубину. В модели «1905» хорошо видно, *от чего* «человек субкультурный» отделяется, погружаясь sub.

Существовал мощный слой базовой культуры (традиционно православной с органичным примыканием другой традиционной для России культуры – мусульманской). Субкультуры – это, в первую очередь, **автономные культуры**.

В Екатеринбурге наиболее яркими представителями той субкультуры стали так называемые «волчата» – учащиеся Уральского горного училища, члены социал-демократической группы, вдохновляемой Я. М. Свердловым. Название «волчата» дал *уральцам* (так в городе звали учеников Уральского горного училища) епископ Екатеринбургский и Верхотурский Владимир. Революционные лозунги, символика красного кумача, потаенные «маёвки», организация нелегальных «отрядов самообороны», стрельба из наганов – вот что стало для ребят привлекательным и подпитывало их стремление к автономии.

Эта социокультурная модель, модель сочленения культурного целого и его компонентов, оставалась действующей на протяжении всего XX века.

Менялось социокультурное пространство. В России одна из субкультур – социал-демократическая – революционным путем трансформировалась в культуру базовую, доминантную, подминая ПОД себя все инакомыслящее и инакочувствующее, выстраивающее мировоззрение на иных основаниях. Однако и в этих условиях продолжали формироваться люди, «мнящие себя автономами». Возникали новые субкультуры, отделяющие от общей культуры «своё». Вспомним, «радиохулиганов», которые мастерили радиопередатчики и выходили в эфир на средних волнах, чтобы ощутить пьянящую свободу своей «автономности», успев сказать о своих музыкальных или литературных пристрастиях, не поощряемых «держателями» базовых ценностей, а то и просто выдав в эфир трехэтажный мат – символ бесцензурного текста. Вспомним КСП – клубы любителей самодеятельной песни… Задушевные посиделки с гитарами, трогательные строки, обращенные не к «классовым» ценностям, а к вековечному, к тому, что стоит над суетой сует.

В модели начала 2000-х гг. автономность субкультур как их сущностное качество остается в силе. Прозорливое определение Иоанна Кронштадтского верно и для нынешнего «человека субкультурного». Вот только изменились условия автономизации.

На переломе веков случилось то, что одни описывают в терминах катастрофы, хаоса, другие – в терминах многократного усложнения социокультурного пространства. Рухнула социалистическая система, покоящаяся когда-то на социал-демократических ценностях. Традиционная культура (православная) хотя и проросла из утрамбованных стараниями атеистов глубин, но набраться прежней силы так и не смогла пока. На все это наслоились последствия информационной революции. Новые технологии коммуникаций привели к давно предсказанному: нет преград для объединения людей по интересам, по *любым* интересам, вне государственных и национально-культурных границ. В чатах, на форумах, в «ЖЖ» любители бабочек из Австралии бурно обсуждают свои проблемы с такими же любителями из-под Красноуфимска. Отдельных норм, образцов поведения стало больше, чем людей на земле: каждый человек, неоднократно

вступая в отношения с теми или иными участниками коммуникации, порождает новые нормативные модификации, – и, в силу приветствуемой толерантности, все эти модификации предъявляют право на существование.

В модели «2005» *человеку субкультурному* не от чего *отщипнуться*, отделиться. Наоборот, задача субкультурного «строителя» – создать хоть какое-то культурное *уплотнение* в разреженной атмосфере «разупорядоченности», хоть какую-то основу для отграничения своего мира от бесконечности и хаоса, для понимания окружающей действительности, для собственной своей защищенности и, может быть, для предстоящего объединения с другими такими же мирками-уплотнениями, для примыкания к ним. Субкультуры – острова тверди в зыбком мироздании. Такова природа автономизации субкультур сегодня. Сегодняшнему молодому человеку, вступающему во взрослый мир, как никогда нужна опора – нравственная, мировоззренческая, когнитивная (определяющая пути познания), витальная (обеспечивающая защиту основных жизнеподдерживающих ценностей).

Поэтому сегодня субкультурен весь Nachwuchs (воспользуемся этим ёмким немецким словом, обозначающим *подрастающее поколение в целом*). В разной мере, в разной степени погружения в ту или иную субкультуру.

Итак, возвращаясь к моделированию, образец 2000-х – это «сумма субкультур» [Дефо], механическое объединение субкультурных образований. Представленная нами модель имеет предельно обобщенный и огрубленный характер. Сделаем важную оговорку, что социализация происходит не только по субкультурному типу, по-прежнему остаются влиятельными такие факторы социализации, как семья, школа, СМИ, другие социальные институты, национальная культура, в целом, которая хоть и переживает трудное время, но по-прежнему определяет характер социализации, образ ментальности социализируемого. Однако субкультура в этом строю факторов социализации сегодня впереди всех. Впрочем, в модели термин «субкультура» теряет свое первоначальное наполнение. Феномен, который мы имеем в начале XXI века на месте былой «субкультуры», точнее будет назвать так, как называют его германские социологи, – Teilkultur, т. е. «частичная культура». А можно воспользоваться определениями самих ребят. Когда их спрашиваешь, как они понимают слово «субкультура», чаще всего отвечают: «маленькая культура». А один юноша предложил замечательный эквивалент: «собкультура», «собственная культура».

Субкультура – та твердынь, на которую опирается сегодняшний взрослеющий человек, чтобы двигаться к высшим жизненным целям. Поэтому и «под» – что под этими целями, в их лучах.

Тот, кто работает с юношеством, знает, как по-детски конкретно и предметно юношеское мировосприятие. Да, уже осваивается мир рационального, мир логики, мир абстракций, мир идей, но природа плоти подталкивает к тому, что доминирующим остается предметно-чувственный образ освоения действительности. И субкультура здесь работает (рискнем предложить неологизм) на «**оплотизацию**» абстрактных идей самого разного уровня. В первую очередь – тех самых разреженных общезначимых идей, которые бледными тенями носятся над новым хаосом мира и неуловимы для подрастающего поколения, если не облечены в *плоть* конкретики, не «оплотизированы».

Показательна ситуация, которая вот уже третий год развивается в городе Асбесте. Там, то накаляясь, то затихая, не прекращаются «подростковые войны». Территориальные подростковые группировки воюют между собой. За что? За то, чтобы быть *круче*, сильнее, чтобы обеспечивать более надежную защиту своим членам. Именно в Асбесте появился уникальный жаргонизм – «ансамбль лошкарей» (от слова «лошок», «лох»). Так там называют любую группу или группировку, которая плохо умеет защищаться. То есть пребывание в группе, которая умеет себя защищать, становится для асбестовских мальчишек одной из главных ценностей. Так *оплотизирована* идея защищенности – одна из немногих идей, имеющих для подростков первостепенное значение.

Отталкиваясь от асбестовской ситуации, мы перейдем к практическим рекомендациям, основанным на изучении сегодняшней субкультурной сети.

Учитывая, что защитные функции субкультур – важнейшие для подрастающего человека, следует в любом молодежном коллективе, группе целенаправленно формировать защитные свойства. Создавать системы взаимного оповещения для всех участников группы на случай тревоги (неплохо, если всем ребятам известны номера телефонов для связи с лидером). Ни ансамбль бального танца, ни дворовая футбольная команда, ни фотокружок не должны быть «ансамблем лошкарей». Это первое.

Второе. Поскольку общечеловеческие идеи приходят к ребятам в субкультурном облике, нужно, чтобы их формировали разные сферы подросткового существования, и сфера труда, и сфера спорта, а не только развлекательная.

Субкультуры позитивной (ориентированной на Добро, Благо) направленности и прикладного характера (профориентационные, например) можно обогатить формальными приемами социализации. Взять их из других субкультур! Когда-то цеховые организации ремесленников имели свои уставы – а не

попробовать ли восстановить их сейчас, для технических кружков? Если для подростка так значима игра с прическами (сравни, те же *дреды* растаманов и «бритые головы») – не «поиграть» ли с волосами в рамках других субкультур? Что сделать, чтобы все видели: «вон юные слесари идут!»? А если серьезно, нужно сделать ревизию всех возможных методов взаимодействия с субкультурными системами. Как работать с моделью «1905» из социологической и педагогической литературы, в общем-то, известно. Модель «2005» ждет практиков-социализаторов, которые бы вывели новые, проверенные жизнью законы взаимоотношений с этими субкультурами, опробовали разные приемы влияния на них.

В заключение, самый, пожалуй, болезненный вопрос: если общество стремится к модели «сумма субкультур», если приоритетом для социализируемой личности становится сегодня реализация собственного «я» в одной из субкультур-ячеек, то как соотносятся с этой «суммой субкультур» такие важнейшие понятия как «народ», «народная культура»? Не рассыплемся ли мы, как когда-то в далеком начале, на ряд ограниченных родовых, племенных, цеховых, да теперь еще и возрастных мини-культур? Как бы хотелось категоричного: «Нет, такого не будет!». Но правдивый ответ: «Опасность велика!». Есть риск подтачивания, ослабления национальных культур. И задача социализаторов, помогающих подростку взрослеть, в том и состоит, чтобы предвидеть и избежать этой культурной катастрофы.

Поэтому всю нашу культурно-общественную модель должна пронизывать ось под названием «**историческое мышление**». Эта ось всегда направлена к точке отсчета – к Богу, к Справедливости, к Правде, к Истине, к Добру, к Благу, потому что народ своей коллективной мудростью никогда не отклонялся, в глубинных своих культурных традициях, от этого пути. И именно эта ось, как магнитный стержень, должна ориентировать «металлический опил» субкультур. Показывать, что ценно, а что вредно… Если развитие общества будет выстраиваться по этой модели – ему не грозят никакие беды, и равновесие между интересами отдельной Личности и всего народа будет соблюдено в мере гармонии.

Используемая литература

Баразгова Е.С. Американская социология (традиции и современность). Курс лекций. Екатеринбург, Бишкек, 1997.

Левикова С.И. Молодежная субкультура. М, 2004.

Луков В.А. Особенности молодежных субкультур в России // Социол. исслед. 2002. № 10.

Молодежные субкультуры / Исламишина Т.Г., Максимова О.А., Салагаев А.Л. и др. Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 1997.

Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 2000.

Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов. М., 2001.

Социология молодежи. СПб: Изд-во СПб-го ун-та, 1996.

Социология молодежи / Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. Ростов-н / Д., 2001.

Шинкаренко Ю.В. Властелины и пластилины // Урал. следопыт. 1990. № 6.

Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.

Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 1998.

ЧТЕНИЕ И НОВЫЕ ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ МОСКОВСКИХ ПОДРОСТКОВ: КРАТКИЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В. П. Чудинова,
Е. А. Колосова,
А. Ю. Губанова

Исследование «Чтение и читательские практики московских подростков – 2011» было проведено в период в 2011–2012 гг. совместно отделом социологических исследований Российской государственной детской библиотеки и кафедрой филологического образования Московского института открытого образования. Социологами РГДБ были изучены состояние чтения, традиционные и новые практики чтения подростков, рассмотрены возрастные и гендерные особенности их чтения, предпочтения и любимые авторы мальчиков и девочек, репертуар их чтения, роль моды и сверстников и др. аспекты чтения современных подростков.

Мифы и реальные проблемы детского чтения

Сегодня чтение подрастающего поколения меняется особенно значительно. В последние десятилетия в России, так же как и во многих странах мира, продолжается процесс падения уровня читательской культуры населения. В результате кардинальных перемен в жизни общества, произошедших за последние двадцать лет, статус чтения, его роль, отношение к нему сильно изменилось. С 1990-х гг. постепенно утрачивается устойчивая литературная традиция, на которую опирались предшествующие поколения.

Чтение детей и подростков – область, где уже существует и продолжает накапливаться множество проблем. Осознание обществом этого неблагополучия отражается в средствах массовой информации, высказывания которых о детском чтении можно квалифицировать как «моральные паники». К ним можно отнести ряд мифов: высказывания типа «дети не читают», «дети читают только Гарри Поттера», «компьютер совсем вытеснил книгу» и прочие продолжают тиражироваться многими СМИ (звучат с телеэкрана, слышны на радио, тиражируются в прессе). Подобные высказывания, имеющие под собой ряд вполне объективных оснований, в последнее десятилетие стали волновать как широкую общественность, так и профессионалов, имеющих отношение к проблеме чтения.

В условиях продолжающегося бурного развития средств массовой коммуникации (Интернета и других источников информации), продолжается процесс трансформации, изменения картины чтения подрастающего поколения. Все больше детей и подростков в России сегодня читает мало, либо читает иначе, т. е. не так, как хотели бы этого родители и педагоги. На смену старой сегодня пришла новая «модель чтения» (или «модель литературной социализации личности»). Это означает, что сегодня меняются практически все характеристики чтения подрастающего поколения.

Состояние чтения школьников – это результат целого комплекса факторов, в их числе – учебная перегрузка и снижение мотивации чтения у школьников. У российских школьников процесс падения интереса к чтению в этом возрасте сопровождается значительным снижением ряда характеристик чтения и выражен гораздо более резко, чем у многих их зарубежных сверстников.

Цели и задачи исследования

Исследование «Чтение и читательские практики московских подростков – 2011» носило комплексный характер. Целью исследования было изучение состояния и новых проблем чтения подростков 11–14 лет (учащихся 5–8 классов) в контексте развития новой электронной среды, а также диагностика качества чтения с помощью критериально ориентированных методик, разработанных психологом МИОО С. А. Шаповал по образцам PISA. Были разработаны две анкеты со специальными заданиями на понимание текстов: для школьников 5–6 классов, и для школьников 7–8 классов.

Исследование было проведено под общим руководством зав. кафедрой филологического образования МИОО профессора Л. В. Дудовой. Руководитель исследования: В. П. Чудинова – зав. отделом социологических исследований Российской государственной детской библиотеки (РГДБ), канд. пед. наук. Участники исследования: С. А. Шаповал – доцент кафедры, канд. психол. наук; сотрудники отдела

социологических исследований РГДБ канд. социол. наук Е. А. Колосова, А. Ю. Губанова, Е. А. Армадерова, Л. Н. Косенко.

Опрос школьников проводился во второй половине апреля 2011 г., респондентами выступили учащиеся 5–8 классов 7 московских школ. Выборка: целевая, квотная. Опрошено 1141 московских школьников.

Анкеты заполнялись учащимися на уроке под контролем учителя (координатора). В исследовании приняло участие школы: Государственное бюджетное образовательное учреждение гимназия № 1592; Государственное бюджетное образовательное учреждение гимназия № 1503; Государственное бюджетное образовательное учреждение города Москвы центр образования № 1989; Государственное бюджетное образовательное учреждение города Москвы центр образования № 1631; Государственное бюджетное образовательное учреждение города Москвы средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением английского языка № 1370; Государственное бюджетное образовательное учреждение города Москвы средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением английского языка № 1227; Государственное бюджетное образовательное учреждение города Москвы средняя общеобразовательная школа № 499.

В процентном соотношении мальчики и девочки составили 48% и 52% соответственно от общего числа опрошенных.

В исследовании приняли участие учащиеся с 5 по 8 классы: количество школьников 5 класса составило 23% (266 чел.), 6 класса – 30% (342 чел.), 7 класса – 24% (276 чел.), 8 класса – 23% (257 чел.). По школам данное соотношение было практически таким же с учетом допустимой погрешности в 3,8%.

Полученные данные обработаны и проанализированы с помощью «ДА-системы» (системы детерминационного анализа).

В исследовании были поставлены задачи:

1. Изучить состояние чтения подростков, «качество» их чтения; оценить, обладают ли учащиеся 5–8 классов необходимой читательской грамотностью.

2. Проанализировать виды читательских практик, в том числе получить представление о новых видах читательских практик, связанных с использованием компьютеров, Интернета, в том числе блогосферы.

3. Изучить влияние на чтение основных факторов, в том числе «книжной» среды и Интернета.

4. Проанализировать влияние на чтение и читательские практики подростков «руководителей детского чтения» (родителей, педагогов, библиотекарей, а также сверстников).

5. Проанализировать возможные корреляции индивидуального результата понимания с читательскими интересами этого школьника.

6. Выявить типы ошибок в восприятии и понимании текста.

Результаты исследования позволяют увидеть, насколько быстро меняется чтение подрастающего поколения в целом, а также различные его характеристики, какова сегодня роль семьи и домашней библиотеки и многое другое. Темой, сегодня представляющей большой интерес, являются новые читательские практики современных подростков, их чтение в электронной среде, использование ими Интернета и блогов.

Общие выводы исследования

Школьники-подростки читают, но в этой сфере существует ряд серьезных проблем. Более половины их читает на досуге 1–2 книги в месяц, 37% – 3 книги и более, тогда как совсем не читают книг на досуге лишь 11% опрошенных. Но время, уделяемое чтению литературы, также как и количество прочитанных книг, за последние годы заметно сократилось.

1. В 5–8 классе значительного улучшения культуры чтения («качества чтения») школьников не происходит. По мере взросления интерес к чтению и желание читать постепенно падает (во многом вследствие увеличения школьных нагрузок). Чтение становится все более «деловым», с одной стороны, и все более «развлекательным», с другой. Одним из доминирующих мотивов чтения становится именно развлечение, желание прочитать что-либо легкое, не требующее больших усилий.

2. Репертуар (круг чтения) большинства подростков довольно ограничен, в нем много случайных произведений разных жанров. Наиболее предпочитаемые как мальчиками, так и девочками книги – фантастика и фэнтези, приключения, веселые книги / юмор, ужасы.

3. Усиливаются и без того значительные различия в чтении мальчиков и девочек. Хотя девочки читают больше и лучше, чтение мальчиков часто разнообразнее. Мальчики-подростки больше читают техническую и познавательную литературу, девочки – художественную литературу, в том числе классику, а также «модные» романы.

4. «Золотые полки» предыдущих поколений подростками практически не читаются, имена многих авторов-классиков зарубежной и советской литературы им не известны, продолжается процесс

прерывания литературной традиции, которая существовала у нескольких поколений. Сегодня эти книги и авторов иногда читают девочками-подростками в немногочисленных семьях с относительно большими домашними библиотеками.

5. Наличие домашней библиотеки и объем книжного собрания дома все еще значительно влияет на чтение подростков. Книги, собранные предыдущими поколениями, интерес к чтению у родителей нередко во многом определяют будущее подростка как читателя.

6. Роль учителей / родителей / библиотекарей в чтении подростков в целом не велика, но значима роль их сверстников. Поскольку многие взрослые мало занимаются чтением подростков, последним не на кого опереться при выборе литературы. В результате они ориентируются, главным образом, на советы сверстников.

7. Значительно возросла роль Интернета в жизни и чтении школьников, особенно для определенных категорий учащихся (нацеленных на образование, самообразование).

8. Общение подростков в блогах увеличивается; влияние блогосферы на чтение подростков также возрастает.

Новые практики чтения подростков

Ниже мы подробнее остановится лишь на одном из факторов, значительно влияющих на состояние и проблемы чтения московских подростков – Интернете. Полученные нами новые данные свидетельствуют о том, что Интернет не является «врагом» книжной культуры, и что представление о том, что этот вид медиа отрицательно влияет на чтение, далеко не соответствует действительности (полученные данные опровергают перечисленные выше «моральные паники»). Все гораздо сложнее и интереснее.

С нашей точки зрения, **Интернет в целом активизирует познавательную активность школьников.** 92% опрошенных подростков читали в Интернете самую различную информацию. Из них 43% – много читают в Интернете, 49% – читают немного, и лишь 8% вообще не читают в Интернете.

Отвечая на вопрос о том, какую информацию они читают в Интернете, многие подростки назвали десятки самых разных тем и вопросов, от подготовки материалов по школьному заданию до информации о танцах и автомобилях. Лишь 4% подростков отметило, что они не читают в Интернет потому, что там мало интересного (*табл.1*).

Таблица 1. *Чтение в Интернете (в % от количества опрошенных) N=1141*

Что ты обычно читаешь в Интернете?	Пол		Всего
	мальчик	девочка	
Новости	47	47	47
о фильмах, актерах	32	46	39
Юмор	37	32	35
о музыкальных группах и об исполнителях	26	41	34
о компьютерных играх	55	13	33
сайты, посвященные отдельной определенной теме	30	29	30
записи на форумах	27	26	27
информацию об известных личностях	14	33	24
о спорте	38	8	22
о товарах, магазинах	20	23	22
Телепрограммы	21	21	21
книги (например, в электронных библиотеках)	19	23	21
записи в сообществах	17	18	17
Энциклопедии	14	12	13
творчество, посвященное любимым героям («фанфики»)	8	18	13
блоги, дневники (например, ЖЖ)	7	16	11
Журналы	7	12	9
литературные сайты (сайты о книгах, писателях и т.д.)	7	9	8
Реклама	9	8	8
сайты современных писателей	5	7	6
манга/аниме	1	1	1
не читаю, там мало интересного	4	4	4
Всего	100	100	100

Тематика чтения девочек и мальчиков в Интернете практически полностью соответствует тематике чтения ими журналов, а также чтения той или иной литературы (по гендерному признаку). В Интернете девочки и мальчики читают материалы по темам, которые их особенно интересуют. Исключение составляют только первые две темы, – новости и телепрограммы, набравшие одинаковое количество ответов у девочек и мальчиков. Кроме того, что девочки гораздо больше читают книг в электронных библиотеках и журналов, они также читают фанфики[1] –

[1] Фанфики обычно пишутся поклонниками популярных произведений как производное литературное произведение (основанное на оригинале). В фанфике используются идеи сюжета и (или) персонажей оригинала. Этот текст может представлять собой продолжение, предысторию, пародию, «альтернативную вселенную», кроссовер («переплетение» нескольких произведений) и др. В подростковом возрасте некоторые девочки только начинают их читать, а пик этого чтения обычно приходится на более старший возраст (от 15 до 20–23 лет). // Материал взят с сайта свободной энциклопедии Википедия.

Таблица 2. *Новые практики чтения подростков (в % от количества опрошенных) N=1141*

Варианты практик чтения	Пол		Всего
	мальчик	девочка	
читаю книги на экране компьютера	42	42	42
распечатываю книги из Интернета	19	27	23
читаю на телефоне/коммуникаторе	12	12	12
у меня есть специальное устройство для чтения электронных книг (КПК, букридер, PSP, iPad, iPod)	20	18	19
Аудиокниги	1	0	1
не читаю	36	33	34

Таблица 3. *Осведомленность об источниках информации о книгах (в % от кол-ва опрошенных) N=1141*

Ответы	Пол		Всего
	мальчик	девочка	
да, видел (а), знаю, где есть такие источники	44	53	49
нет, не видел (а)	36	30	32
не знал, что она там есть	3	7	5
мне она не нужна	20	17	19

Таблица 4. *Источники получения информации о книгах и чтении (в % от количества ответивших) N=1141*

Источники	Пол		Всего
	мальчик	девочка	
на форумах	28	27	27
на сайтах книжных издательств	23	23	23
в блогах	17	22	19
на сайтах для подростков, юношества	11	22	17
на сайтах библиотек	15	13	14
на рекомендательных сайтах (Имхонет, Livelib.ru)	10	13	11
Яндекс, Рамблер, Google	4	3	4
на сайтах сообществ	10	10	10
на других сайтах	3	1	2
Википедия	1	1	1
не получаю	28	25	27

продолжения произведений о своих любимых героях, написанные энтузиастами сетевой литературы.

Подросткам был задан вопрос: «Читаешь ли ты книги из Интернета и в каком виде?». Выяснилось, что новые читательские практики подростков разнообразны. Сегодня девочки и мальчики используют различные варианты чтения.

Как выяснилось в исследовании, многие подростки пользуются различными специальными устройствами (*табл.2*).

Около трети подростков не читают в перечисленных выше видах чтения, тогда как другие две трети используют новые читательские практики. Девочки более склонны распечатывать книги из Интернета, чем мальчики. Были и такие ответы подростков как: «Скачиваю и ищу (обычную) книгу в библиотеке».

Интернет дает большие возможности узнать о новых книгах (*табл. 3*). При ответе на вопрос: «Видел (а) ли ты в Интернете информацию о книгах, советы, что почитать?» почти половина школьников ответили, что они видели и знают о таких источниках.

Девочки чаще мальчиков посещают сайты, на которых можно найти информацию о книгах и чтении: 53% и 44% соответственно. Треть мальчиков указывают, что не видели подобную информацию в Интернете (36%). И 20% мальчиков и 17% девочек указали, что подобная информация им не нужна в принципе.

Ответ на вопрос: «Где в Интернете ты получаешь информацию о книгах и чтении?» выявляет широкий спектр источников, которыми пользуются подростки (*табл. 4*).

Подростки написали также много названий различных сайтов, которыми они пользуются для чтения. Приведем примеры некоторых из них.

Другие поисковики (помимо названных):

http://www.poiskknig.ru / – Поиск электронных книг
http://flibusta.ru / – поисковик

Электронные библиотеки:

http://book.ru / – электронная библиотека
http://www.bibliotekar.ru / – электронная библиотека «Библиотекарь.ру»
http://www.internet-biblioteka.ru / – электронная библиотека «www.internet-biblioteka.ru»
http://www.azlib.ru / – Lib.ru: «Классика»
http://waplib.net / – Бесплатная мобильная библиотека
http://www.flibusta.net / – Флибуста – Книжное братство. Флибуста – независимый библиотечный ресурс

Интернет-магазины и сайты книжных магазинов:

http://www.las-knigas.ru / – книжный магазин «Лас-Книгас»
www.labirint-shop.ru – Книжный магазин «Лабиринт»
http://www.kniga.ru / – Книжный интернет-магазин «Книга.ру»
http://www.ozon.ru / – Интернет-магазин «Озон.ру»
http://www.biblio-globus.ru / – книжный магазин «БИБЛИО-ГЛОБУС»
http://www.bestselleri.ru / – сайт о книгах – бестселлерах (стоят ссылки на Интернет-магазины, где можно приобрести эти книги)

Сайты литературных серий и персональные сайты писателей:

http://emets.olmer.ru / – персональный сайт писателя Д. Емца
http://www.metro2033.ru / – сайт серии книг «Метро 2033»
http://www.etnogenez.ru / – сайт литературного сериала «Этногенез»

Сайты издательств:

http://www.kmbook.ru / – издательство «Книжный мир»
http://www.penguinreaders.com / – сайт издательства Penguin
http://www.machaon.net / – Издательство «Махаон»

Журналы:

www.oops.ru – сайт журнала «Playboy»
http://www.elle.ru / girl / – сайт журнала «Elle Girl»

Сайты различной тематики:

http://www.litra.ru / – «Litra.ru» – банк сочинений и др.
http://www.reading.ru / – «InterLingua» International Language School
http://www.chitai.ru / – Школа скорочтения Л. Васильевой.
http://tfile.ru / – Торрент трекер tfile.ru – фильмы, музыка, программы, книги
http://hubblesite.org / – познавательный сайт о телескопе Хаббл.
http://readmanga.ru / – Сервис онлайн-чтения манги на русском языке
http://townlib.com / – сайт на японском и др.

Только четверть из опрошенных подростков отметила вариант «не получаю» этой информации.

Общение подростков в Интернете

Интернет расширяет возможности для общения подростков, и они активно их используют. Сегодня 11–14 – летние практически все коммуницируют в Интернете (*табл. 5*). Только 6% отметили, что они там не общаются, тогда как часто и постоянно взаимодействуют со сверстниками 77% опрошенных мальчиков и девочек.

Самые популярные места общения – это социальные сети (*табл.6*). Подростки предпочитают пользоваться такими социальными сетями как: «ВКонтакте.ру», «Одноклассники.ру», «МойМир@mail.ru», «Facebook». Девочки являются более активными посетителя социальных сетей, чем мальчики.

Отдельные сообщества и форумы как «площадки общения» подростков им значительно уступают. Блоги (сетевые дневники) у подростков менее популярны, чем у более старших по возрасту. Блоги чаще ведутся юношами, девушками, а также молодыми посетителями Интернета старше 19–20 лет[2].

59% подростков более или менее регулярно просматривают сообщества, и лишь треть говорит о том, что им это не интересно (*табл.7*). Изучение разновидностей этих сообществ дает широкую палитру мест, где подростки могут узнать новое, прежде всего, по своим, индивидуальным интересам. И они этим широко пользуются.

Таблица 5. *Общение подростков в Интернете (в % от количества отпрошенных) N= 1141*

Общение	Пол		Всего
	мальчик	девочка	
постоянно	39	44	41
часто	35	37	36
довольно редко	18	14	16
не общаюсь вообще	8	5	6

Таблица 6. *Места общения подростков (в % от количества опрошенных) N= 1141*

Места общения	Пол		Всего
	мальчик	девочка	
социальные сети	82	89	86
форумы	22	20	21
сообщества	13	13	13
блоги	9	13	11
Skype	13	7	10
Icq	4	7	5
Mail	2	6	2
Facebook	2	1	2
нигде	8	6	7

Таблица 7. *Просмотр сообществ подростками (в % от количества опрошенных) N= 1141*

Просматриваешь ли ты сообщества в Интернете?	Пол		Всего
	мальчик	девочка	
да, просматриваю	59	60	59
нет, мне это не интересно	33	33	33
не знаю, что это такое	8	8	8

[2] Типичный блоггер в течение последних двух лет – это москвичка 22 лет. У неё 18 друзей (13 из них – взаимные), она участвует в 10 сообществах и ведёт свой блог около двух лет (согласно данным информационного бюллетеня «Блогосфера Рунета, 2009). Подробнее см.: http://company.yandex.ru/research-es/reports/ya_blogosphere_2009.xml

Таблица 8. *Тематика сообществ (в % от количества опрошенных) N= 1141*

Какие сообщества ты обычно просматриваешь?	Пол		Всего
	мальчик	девочка	
о новых фильмах и мультфильмах	33	33	33
о компьютерных играх	54	12	32
музыкальные сообщества	18	32	25
о спорте	34	9	21
о компьютерном дизайне	18	13	15
сообщества о книгах и литературе	10	14	12
текстовые ролевые игры	12	6	9
сообщества художников	3	12	8
сообщества начинающих писателей (поэтов)	2	5	4
сообщества типа "Город мастеров"	2	2	2
о животных	0	1	1
об аниме	0	1	1
мне это неинтересно	22	31	27

Тематика просматриваемых девочками и мальчиками сообществ различается примерно так же, как в предпочтениях журналов и книг (по данным нашего исследования). Темы, вызывающие одинаковый интерес у девочек и мальчиков, это – новые кинофильмы и мультфильмы.

Мальчики больше интересуются техникой, компьютерными и другими играми в Интернете, тогда как девочки гораздо больше интересуются искусством и литературой.

Подростки также назвали множество тем сообществ, в которых они предпочитают общаться, преимущественно, с друзьями, знакомыми, а также другими сверстниками. Чаще всего общение в сообществе, это – контакт со знакомыми (либо с теми, с кем они скоро познакомятся), и чьи предпочтения и интересы разделяются членами данного сообщества. Таким образом, значительную часть сообществ можно рассматривать как некие субкультурные площадки, а это обычно нравится юным. Среди них есть и сообщества, где можно узнать и обсудить книги, а также и «сетевые произведения» (фанфики, которые любят читать некоторые девочки).

В целом многие подростки широко используют возможности Интернета для того, чтобы узнать о книгах, найти их и скачать, обсудить с теми, кто интересуется подобными темами и произведениями на разных интернет-площадках.

Таким образом, Интернет – эта новая среда и мощное медиа, которая сегодня значительно влияет не только на активность подростков, но и стимулирует их чтение, общение и тем самым развивает у них способности к коммуникации. Часто общение подростков из онлайна (электронной среды) переходит в офлайн (реальную среду).

Дальнейшее развитие электронных средств даст детям и подросткам возможност более полно использовать эти новые источники информации и общения. Дело взрослых – быть хотя бы наравне с этим поколением «цифровых аборигенов» для того, чтобы дети и подростки не были одни в «цифровой» вселенной.

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА ДЕТЬМИ В ВОЗРАСТЕ 9–11 ЛЕТ.

Анастасия Цымбаленко, социолог

Главной аудиторией и пользователями интернета до сих пор остается молодежь, но если раньше освоение компьютера и особенно интернета происходило в большей степени в подростковом возрасте, сейчас этот возрастной порог снижается. И интернет все чаще становится частью повседневной жизни детей, а пользование интернетом – новым и важным социальным навыком, одним из моментов их социализации.

Этот процесс до сих пор вызывает неоднозначное отношение и оценку со стороны «взрослого поколения»: родителей, педагогов, психологов, да и в целом общественности. Существует много страхов и опасений в отношении влияния интернета на жизнь и поведение детей, устойчивое представление о его вреде и опасности. Тем не менее, возникает ощущение, что большая их часть порождена сложившимся стереотипом, отсутствием подробной и конкретной информации в отношении этой темы, что сужает реальное представление о существующей ситуации. В психологии существует такой тезис, возможно, наиболее подходящий для описания этого эффекта: «Там где не хватает необходимой информации – человеческое сознание может заполнять эту часть фантазией или страхом». Как же обстоят дела на самом деле? Во сколько лет в основном дети начинают пользоваться интернетом? Как и почему они начинают это делать? Чем они занимаются в интернете и для чего он им нужен? Чем он им нравится и нравится ли вообще? Могут ли они без него обходиться? Заменяет ли он им реальное общение? Все эти и другие беспокоящие взрослых вопросы мы решили задать детям, предоставив им возможность самим рассказать об этом и заполнить пустующую нишу. Здесь хотелось бы описать ответы самой младшей группы детей (9-11) лет, участвующей в исследовании[1].

Кто они? Какие они?

На основе ответов проведенных глубинных интервью с детьми 9–11 лет можно выделить специфику интернет-аудитории этого возраста. Прежде всего – это школьники, интернетом они пользуются обычно после возвращения из школы, так как их свободное время в основном регламентировано родителями и зависит напрямую от школьного расписания. Это ребята, у которых обычно, в этом возрасте еще нет своего личного компьютера, и они пользуются компьютером родителей. Все они имеют представление об интернете, хотя уровень навыков пользования компьютером и интернетом у них различается.

В интернете им в основном важен определенный информационный контент, соответствующий их возрасту и интересам. У них есть свои увлечения, хобби, взаимоотношения с друзьями и одноклассниками, прогулки, которые составляют основную часть их неформального времяпрепровождения. В основном участвовавшие в интервью дети живут в семье с обоими родителями, у них есть бабушка или дедушка и для детей этого возраста чаще мнение родителей или взрослых оказывается наиболее важным и приоритетным, хотя встречаются ребята, для которых важно мнение одного близкого сверстника: лучшего друга / подруги, брата или сестры, реже референтной группы в целом. Не смотря на то, что время пребывания в интернете в основном регламентируется родителями, тем не менее, это и форма личного и самостоятельного пространства, в котором ребенок может провести время по своему личному усмотрению, регламентируя себя сам:

«Иногда сама заканчиваю, а иногда мне говорят, что уже, Лиза, пора уходить».

Как долго и насколько часто они пользуются интернетом?

Интенсивность использования интернета оказывается разной – среди ребят есть те, кто выходят в интернет практически каждый день и этот процесс является обычной и привычной частью их дня. Есть те, кто обращается к интернету не более 2–3 раз в неделю. Для первой категории ребят, основное время использования интернета – это время после возвращения из школы. Часто возможность выйти в интернет выступает в качестве поощрения за выполненные домашние дела или уроки, как часть личного времени ребенка. В среднем оно составляет около 2 часов (минимум 15 минут, максимум 3 часа) в день и почти всегда согласовывается с родителями.

[1] По результатам проведенного исследования «Влияние интернета на российских подростков и юношество в контексте развития российского информационного пространства», проведенного в 2012 году Лигой юных журналистов при поддержке Института общественного проектирования

То есть в большинстве случаев это время варьируется от того как составлен режим дня ребенка и придерживаются ли родители вообще какого-либо режима в его воспитании.

Как они начинают пользоваться интернетом и для чего?

Согласно воспоминаниям ребят, первое знакомство с интернетом происходит в возрасте 5–6 лет. Можно выделить два основных сценария этого знакомства – дети узнают об интернете случайно, увидев, как пользуются им взрослые, либо с интернетом их целенаправленно начинают знакомить сами родители. В любом из этих случаев, первый опыт взаимодействия с интернетом практически всегда сопровождается родителями, а по мере взросления и роста самостоятельности дети начинают получать информацию от сверстников и обмениваться опытом уже с ними.

Чаще всего знакомство с интернетом начинается с освоения системы поисковика, и поиска с его помощью картинок или интересующей их информации, связанной с их хобби или интересами:

«Потом мама мне показала, что можно вводить то, что хочу. И я начал – как-то так получилось».

«Раньше я очень увлекался Лего и сейчас тоже, но уже меньше. И мы нашли мне сайт про Лего. Специальный».

Некоторые родители, заинтересованные в «полезном» использовании интернета, начинают знакомство детей с ним со специального «обучающего контента», содержащего различные задания и развивающие игры, соответствующие возрасту ребенка.

Для чего им интернет сейчас? Что они там делают?

Согласно ответам детей в возрасте 9–11 лет, чаще всего они используют интернет в качестве игрового ресурса, во вторую очередь – для общения со сверстниками и реже для поиска необходимой им информации[2]. Приоритет, который дети отдают играм в интернете, можно объяснить несколькими факторами:

1) Для детей этого возраста игра еще может выступать одним из способов освоения окружающей действительности и предпочтительным способом времяпрепровождения.

2) Дети этого возраста используют интернет как развлечение и форму отдыха после школы, доставляющую им удовольствие, поэтому предпочтение часто отдается играм и развлечениям.

3) Развивающий и обучающий контент в форме игр – это контент, предлагаемый самими родителями.

Среди игр, упоминаемых в интервью, чаще всего – различные игры социальной сети «ВКонтакте»: «Модница», «Зомбиферма» и другие, а также ресурс «Смешарики», который позволяет создать своего персонажа и с помощью него одновременно играть и общаться с другими сверстниками. Также часто ребята упоминают ресурс youtube на котором смотрят музыкальные видеоклипы, мультфильмы и «смешные видеоролики».

Общение в интернете – это вторая причина его использования детьми в возрасте 9–11 лет. Чаще всего российские дети этого возраста для общения используют эти же ресурсы «ВКонтакте» и «Смешарики», но последний специально ориентирован именно на детскую аудиторию. Особенность общения в интернете ребят этого возраста заключается в том, что общаются они не часто и в основном только с теми, с кем в жизни. Обычно они не добавляют в друзья незнакомых им людей – в этом возрасте их общение в интернете максимально приближено к обычному и с тем кругом друзей и знакомых, которые у них есть в реальной жизни.

«ВКонтакте» они в основном обмениваются сообщениями, иногда пересылают музыку и картинки, создают группы по интересам, если умеют. А вот с ресурсом «Смешарики» дела обстоят иначе – он предполагает большую анонимность и объединение в многочисленные группы в рамках игры, поэтому количество «виртуальных» знакомых здесь гораздо больше реальных. Но согласно ответам ребят – они обычно не поддерживают общение в жизни с виртуальными знакомыми – оно остается необходимым только в рамках игры.

Гораздо реже для общения ребята используют специальные программы, такие как «Скайп» или «Айсикью», «Кип» и другие. В основном они знакомы только со «Скайпом» и периодически используют его для переписки со своими друзьями, а с помощью родителей для видео и аудиообщения с родственниками. Они знают, что такое почта и личный адрес, некоторые из них завели с помощью родителей свой почтовый ящик, но практически не пользуются им в этом возрасте, предпочитая более быстрые или игровые формы коммуникации, приближенные

[2] Можно предположить, что на выбор того или иного способа препровождения времени в интернете влияет характер ребенка, его личностные особенности. Так дети, чьи родители отдают предпочтение интеллектуальному развитию ребенка, в основном используют интернет для поиска информации энциклопедического или инструментального характера.

к повседневному общению и пересылку файлов через них.

Чуть реже в этом возрасте, дети обращаются к интернету для поиска нужной им информации. Обычно ребята упоминают ряд ситуаций, в которых используют эту опцию интернета:

– Если им необходимо найти информацию, связанную с их хобби.

– Для выполнения школьных заданий, например, написания доклада, или проверки ответов на задачи, перевод с английского.

– Когда их интересует инструментальная информация о какой-то новинке или предмете – её стоимость, модель и свойства (телефон, плеер и др.)

– Для поиска значения терминов или слов (используют для этого Википедию)

– Ищут специализированную информацию, которую не удалось узнать у родителей, учителей или сверстников (как при монтаже видео сделать так, чтобы звучала мелодия любимого мультфильма?)

– Поиск музыки, фото, картинок для сохранения в своей личной папке или пересылки через «блютуз» на телефон и дальнейшего обмена с друзьями.

О чем они там говорят? С кем они там говорят?

Общаясь в интернете в этом возрасте, дети общаются с теми же, с кем поддерживают отношения в жизни – чаще всего это друзья, одноклассники, знакомые. Их разговор в интернете скорее напоминает телефонный: «Как дела? Куда пропадал? Что делаешь? Когда выйдешь гулять?» и т. д., но отличается возможностью большей дистанции и протяженностью ответов во времени. Не смотря на то, что в интернете ребята могут развивать и поддерживать часть тем, которые начали обсуждать в жизни, согласно ответам ребят этого возраста – они практически никогда не разговаривают в интернете на личные темы – своими проблемами и переживаниями, сомнениями они обычно делятся друг с другом в разговорах при личных встречах.

Таким образом, общение в интернете в этом возрасте играет для них чаще всего инструментальную роль: узнать как дела, чем занят сверстник, договориться о встрече, особенно с теми, с кем они не могут видеться часто: друзья из другого района, друзья с дачи, одноклассники из прошлой школы:

«Если друг давно туда не заходил – я спрошу: «Где пропадал». Иногда, когда друзья далеко живут и могут пойти гулять, я спрашиваю: «Пойдешь гулять?»»

Могут ли они без него обходиться?

В этом возрасте интернет их очень привлекает: им нравятся игры, возможность общаться и возможность находить ту информацию, которая их интересует. Они хотели бы проводить в интернете определенную часть дня. Тем не менее, согласно ответам ребят, по интернету они не скучают, предпочитают ему живое общение и прогулки и даже сами могут ограничивать время своего пребывания в нём:

«- Я сам себя ограничиваю по идее. Я всё равно заставляю себя надолго не заходить. Иногда просто надоедает.

– А если долго не заходишь в интернет, то скучаешь по нему, по общению?

– Не особо. В реальной жизни даже интересней. Там не приходится долго печатать: сразу подумал – выговорил»

Интернет становится актуальнее, когда нет других альтернатив времяпрепровождения:

« – Если есть на улице мои друзья – то дома в интернете скучно – я выхожу.

– А если нет, то интересно посидеть и поиграть там в то, что тебе нравится?

– Да!»

Что им там нравится, а что нет?

В целом, ребятам в этом возрасте очень интересно проводить время в интернете, хотя, как уже говорилось выше – реальное общение, встречи с друзьями, прогулки им нравятся больше и оказываются предпочтительнее. Что же именно им нравится в интернете? В интернете их привлекает возможность находить именно ту информацию, которая им необходима и которую невозможно найти в книге или учебнике. Нравится возможность читать и смотреть о том, что их больше всего интересует, общаться с теми, с кем не удается часто видеться, скачивать картинки и музыку, которыми впоследствии можно поделиться с другими.

Тем не менее, есть несколько негативных моментов, которые упоминают ребята. Это трудности, связанные с освоением технических функций:

«Как сделать так, чтобы в контакте я сразу заходил на свою страницу – каждый раз искать себя неудобно?».

«Я очень хочу узнать, как рассылать файлы. Просто, например, я сочинил какую-то музыку, перекинул её на компьютер – хочу выложить в интернет, чтобы люди могли скачать и я не знаю как это сделать».

Или с возможностью подхватить вирус:

« Не нравится в нём иногда то, что можно вирусов

много словить. Вот мне это не нравится. Или интернет начинает ужасно тормозить и весь компьютер тоже»

Интересно, что та информация, знакомство детей с которой чаще всего пугает родителей, оказывается раздражающей или не приятной и для самих ребят:

«Мне не нравится, когда вот какие-то сексуальные картинки выказываются или про ад – вот какие-то такие вещи»

« Есть то, что тебе в интернете не нравится?

– Ну, там есть такое, когда вылазит всякое – кошмар, да»

В заключении

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы о специфике использования интернета детьми в возрасте 9–11 лет. Начиная знакомиться с интернетом с 5–6 лет, к 11 годам ребята достигают определенной самостоятельности в его использовании. Тем не менее, степень освоения интернета за этот период во многом зависит от участия в этом процессе родителей, так как разобраться детям в некоторых моментах абсолютно самостоятельно еще сложно. Чем больше заинтересованность родителей в том, чтобы ребенок обладал этими навыками, тем лучше ребенок разбирается в опциях компьютера и интернета. У самих детей есть желание знать больше о возможностях интернета и лучше в нем разбираться. Тем не менее, только небольшая часть родителей ориентирована на то, чтобы специально или последовательно обучать своих детей этим знаниям.

Вопреки опасениям взрослых и в частности родителей, несмотря на то, что интернет- контент, оказывается для детей очень привлекательным – он обычно не является в этом возрасте для них более приоритетным, чем обычные формы их времяпрепровождения.

Дети в этом возрасте не проводят в интернете «слишком много времени», не «находятся там постоянно». За счет того, что этот процесс регламентируется с одной стороны родителями, с другой – желанием и потребностью самого ребенка.

Общение в интернете не является для детей этого возраста отдельной ценностью. Это часть обычного общения – удобный способ что-то спросить или узнать у тех, с кем они общаются в жизни регулярно, часто или периодически. И само общение в интернете пока что строится также как обычное общение.

В отношении «опасной» для детей информации, согласно ответам ребят, можно сделать следующий вывод – сами они в этом возрасте не стремятся специально заходить на сайты, содержащие порнографию или сцены жестокости и др,. В ситуациях, когда они сталкиваются с этой информацией случайно (баннеры, реклама и т. д.), то сами отзываются об этих ситуациях как о неприятных для них.

Времяпрепровождение в интернете может становиться более значительным или предпочтительным для детей этого возраста в ситуации, когда потребность ребенка в реальном общении существенно не удовлетворяется. В обычной же ситуации, интернет является и остается для детей вспомогательным, обучающим и развивающим ресурсом.